

**Костромская митрополия
Русской Православной Церкви**

Костромской государственный университет

Костромская духовная семинария

АНО «Паломническая служба «Стезя»

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

**(к 275-летию учреждения Костромской епархии Русской Православной Церкви
и 75-летию создания Костромской области)**

Сборник трудов
II Международной научно-практической конференции
(13 сентября 2019 года, г. Кострома)

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2019

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 340
ББК 67я431
О-646

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

И. В. Благов, заместитель начальника Управления государственной службы
и кадровой работы Администрации Костромской области,
начальник отдела государственной службы;
О. В. Воронина, заместитель Главы Администрации города Костромы

О-646 Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 275-летию учреждения Костромской епархии Русской Православной Церкви и 75-летию создания Костромской области) : сборник трудов II Международной научно-практической конференции (13 сентября 2019 года, г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, Л. А. Хлестакова ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные текстовые, граф. дан. (1,4 Мб). – Кострома : Издательство Костромского государственного университета, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM), цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1056-6

Настоящий сборник составлен по итогам II Международной научно-практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 275-летию учреждения Костромской епархии Русской Православной Церкви и 75-летию создания Костромской области)», состоявшейся 13 сентября 2019 г. в г. Костроме. В сборнике трудов рассматриваются актуальные вопросы духовного, исторического и правового опыта формирования российской государственности, а также истории Костромского края, юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 340
ББК 67я431

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1056-6
16+

© Костромской государственный университет, 2019

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский (Кашин Д. В.) Духовный опыт государственного строительства на примере костромских святых	6
Муסיнова Н. Е. Проблема сохранения исторической памяти в условиях «интернет-просвещения» современного общества.....	10
Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Зарождение и становление политической полиции Российской империи в середине XIX века	17
Жигалов М. И. Жизнь и служение протоиерея Феодора Голубинского	26
Ганжа Н. В. История создания самопровозглашенной Украинской православной церкви Киевского патриархата (1990–1992 гг.).....	31
Заливалова Л. Н. К вопросу о творческом наследии Евгения Евсигнеевича Голубинского	36
Зайцев Л. Н. «Я простотой приближался к Богу» : схиархимандрит Кирилл (Михличенко)	42
Мельников И. Н. Противодействие идеологическому экстремизму в современном мире	48
Никитин В. В. Информационное содержание ручного труда в предпринимательской и коммерческой деятельности	52
Хвалыгина Н. Л., Першонкова М. С. Становление и развитие третейских судов России	59
Алифанова Н. В. Оплата услуг адвоката в договоре об оказании юридической помощи: правовые и этические проблемы	64
Белова А. А., Мельников И. Н. Новеллы в законодательстве, регулирующие правоотношения в сфере долевого строительства	69
Богданова Е. И., Варенцова Е. В. Законодательная политика Российской Федерации в области обеспечения тайны усыновления	72

Гайворонская А.С., Быкова М. С. Актуальные проблемы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	79
Глушков В. В. О совершенствовании нормативно-правового обеспечения деятельности районных судов	83
Данченко А. А., Коновалова А.А. Вопросы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере изъятия и резервирования земельных участков для государственных или муниципальных нужд	94
Данченко А. А., Сверчкова П. Ю. Место адвокатуры в современной системе публичной власти Российской Федерации	97
Дудина Л. Н. Институт банкротства в дореволюционной России	102
Коновалова А. А. Усовершенствование механизма ограничения конституционных прав и свобод человека в сфере владения, пользования и распоряжения земельными участками	106
Лебедева А. А., Бриль Г. Г. Развитие научных взглядов на институт чести, достоинства и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в России	108
Лисенко Н. А., Конардов С. Б. О соблюдении конституционного принципа законности уголовно-исполнительного права Российской Федерации в практике исполнения уголовных наказаний	111
Ляшенко М. О., Мельников И. Н. Основные принципы укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации	116
Макарычев Д. М., Ганжа Н.В. Особенности защиты избирательных прав граждан Российской Федерации в рамках административного судопроизводства	121
Малков М. В., Плюснина О.В. Влияние принципа добросовестности на формирование правового государства России	126
Матасова М. С. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению граждан как инструмент формирования российского правового государства	129

Пеунова К. С., Сиверская Л. А.	
Основные исторические этапы становления и развития правовой службы УМВД России	133
Плюснина О. В., Повжик А. А.	
Депутатская этика	139
Рыжова А.М., Хлестакова Л. А.	
Представитель в гражданском процессе как гарант реализации квалифицированной юридической помощи	142
Смирнов В. С.	
Полномочия прокурора по привлечению должников к уголовной ответственности на стадии принудительного исполнения	145
Столяров А. С.	
Проблемы правового регулирования сферы занятости инвалидов на примере Костромской области	149
Терехина П. В., Смирнова Н. А.	
История правового регулирования института медиации в России как альтернативного способа разрешения споров	154
Тимофеева Я. В.	
О целесообразности присвоения статуса правоохранительного органа федеральной службе судебных приставов России	159
Хлестакова Л. А., Краснова А. А.	
Противоречия и проблемы в установлении зон охраны объектов культурного наследия.....	162
Царькова А. А.	
Историко-политические аспекты «легализации» украинских раскольников константинопольским патриархатом	167
Царьков Д. С.	
Падение уровня жизни в Украине в период с 2014 по 2016 гг.	177
Шарагин В. В., Мельников И. Н.	
Проблемы поступления на должность государственной гражданской службы Российской Федерации	183

УДК 361.8:257(P473.5)

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский
(Кашин Дмитрий Витольдович), кандидат богословия,
глава Костромской митрополии Русской православной церкви, г. Кострома

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
(Dmitry Kashin), candidate of theology,
head of the Kostroma Metropolitanate of the Russian Orthodox Church, Kostroma
ferapontk@ya.ru

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКИХ СВЯТЫХ

SPIRITUAL EXPERIENCE OF STATE BUILDING ON THE EXAMPLE OF KOSTROMA SAINTS

В статье проанализированы основные вехи духовного опыта государственного строительства в целом России на примере Костромского края. Выявлена связь государственного строительства с духовными основами Русской православной церкви.

The article analyzes the main milestones of the spiritual experience of state building in Russia as a whole on the example of the Kostroma region. The connection of state building with the spiritual foundations of the Russian Orthodox Church is revealed.

Кострома, монашество, православие, Священный Синод.

Kostroma, monasticism, orthodox christian, Holy Synod.

Почти девятивековая история Костромы является отпечатком всей истории государства Российского. Город, родившийся как часть славянской колонизации Поволжья, стал княжеским центром поздних Рюриковичей, запасной великокняжеской ставкой и мобилизационной базой Ярославичей, важным уделом в гражданской войне потомков Дмитрия Донского в XV веке, а затем, на закате эпохи Рюриковичей дал стране две царских фамилии, одной из которых суждено было ввести Россию в новое время.

Неразрывным образом связана с русской историей и история русской святости. Монашество и церковная жизнь были духовным стержнем Руси. И здесь Кострома также может служить примером. От первых преподобных, проповедников и просветителей, через явление широкого монашеского движения XIV–XVI веков, с нечастыми, но примечательными образами благоверных князей, Костромская земля произрастила сонм святых, увенчавшийся новомучениками XX-го столетия.

С древних времен Кострома была одним из центров духовной жизни Руси.

На рубеже пятидесятих-шестидесятих годов XIII столетия в Костроме совершилось явление всероссийски чтимой православной святыни, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери – молельного образа благоверного

князя Александра Невского, которым в 1613 году в стенах костромского Ипатьевского монастыря был благословлен на царство Михаил Феодорович Романов.

В этом четвертьтысячелетнем отрезке истории города, связанном воедино Феодоровским образом, особо проявилось Домостроительство Божие в устроении государства российского. Икона Пресвятой Богородицы становится видимым символом неразрывного преемства российского государства от древней Святой Руси, монархии Романовых от князей Рюриковичей. В этом выразилась провиденциальная тесная связь между Церковью Русской и рождением государства Российского.

В XIV–XV веках костромской край был прославлен молитвенными подвигами и трудами учеников и духовных последователей игумена Земли Русской – преподобного Сергия Радонежского.

В Синодальный период Костромская земля также не перестала плодоносить святыми. Здесь начинал свой путь к святительству всероссийский чудотворец Митрофан Воронежский, здесь трудился святитель Игнатий Брянчанинов, направлявший из Николо-Бабаевского монастыря письма многочисленным своим духовным чадам, здесь вел научные труды замечательный просветитель народа алтайского Макарий.

Именно в Синодальный период Костромская епархия оформилась как самостоятельный духовный центр. 275 лет назад, 18 июня 1744 года Синод направил императрице Елизавете Петровне «всепопданейший доклад», в котором «для лучшего церковей святых правления и учреждения церковного благочиния» предлагал учредить во Владимире, Костроме, Переславле-Залесском и Тамбове новые епископские кафедры. 16 июля 1744 года, императрица Елисавета Петровна подписала указ об учреждении в четырёх «знатных городах», в том числе и «на Костроме», епископских кафедр. Епископом был назначен известный богослов, переводчик и проповедник, законоучитель и духовник будущих правителей Петра III и Екатерины II Симон (Тодорский). Однако владыка Симон не смог приехать в Кострому – первое время ему, как члену Святейшего Синода, необходимо было оставаться в столице, а уже 18 августа 1745 года, он был переведён на Псковскую кафедру.

После преосвященного Симона, причтенного к сонму местночтимых псковских святых, на Костромской кафедре было немало видных архипастырей. Дух просвещенной эпохи наложил отпечаток и на деятельность передовых тружеников Церкви, проповедь, устная и письменная занимают в ней основополагающее место. Служение Слова становится особенно важным для русской культуры, переживающей период своего расцвета. Епископ Костромской Виссарион (Нечаев), показал себя незаурядным церковным мыслителем, человеком больших духовных и литературных дарований: экзегетом и проповедником, писателем, церковным историком и литургистом. Человеком энциклопедических знаний. Его творчество вобрало в себя лучшие достижения русского богословия и явилось высокой степенью служения истинного пастыря. Его талант пастыря-проповедника и писателя развился во время приходского служения в московском Никольском храме в Толмачах. Сам он пишет об этом: «Истинный пас-

тырь не уклоняется от проповеднического труда. Он знает, что пастырь не учительный – то же, что немой (Ис. 56, 10)».

В декабре 1889 года Преосвященный был призван на самостоятельную епископскую кафедру в Кострому. Здесь он провел последние 13,5 лет жизни. Отмечая великие литературные труды преосвященного Виссариона вообще и на костромской кафедре в частности, хочется отметить, что он был, в первую очередь, истинным пастырем-проповедником. Сам, будучи идейным государственным, осознающим роль земного Отечества и служение на его благо, Преосвященный Виссарион в своих сочинениях указывал на церковно-патриотический аспект христианской деятельности, на выяснение огромного национально-исторического значения богословского и богослужебного наследия русского православия.

30 мая 1905 г. епископ Виссарион мирно отошел к Господу. Погребен он был в приделе преподобного Сергия в Костромском Богоявленском кафедральном соборе Костромского Кремля рядом с могилой архиепископа Платона (Фивейского, на кафедре 1857–1877 гг.).

Трагические события XX столетия прервали мирное течение церковной жизни на древней костромской земле. Богоборцы закрывали храмы и обители, предавали поруганию святыни. В 1934 году варварски были взорваны Успенский и Богоявленский кафедральные соборы, входившие в ансамбль Костромского кремля. Многие из служителей и верных чад Церкви костромского края страданиями и мученической кончиной засвидетельствовали свое исповедание веры во Христа. В сонме новомучеников и исповедников Российских прославлены костромские архипастыри священномученики архиепископ Димитрий (Добросердов), архиепископ Никодим (Кроткое) и епископ Василий (Преображенский), священномученик Василий Разумов, иерей Сыпановский, новомученики града Солигалича – протоиерей Иосиф Смирнов, иерей Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский, мученик Иоанн Перебаскин. Своей смертью они свидетельствовали крепость духовных убеждений, воспитанную Русской Церковью в верных своих чадах, утверждая невозможность никакими усилиями искоренить вековые труды тысяч христиан в служении Закону Христову.

Мужественным исповедником веры и мудрым святителем Русской Церкви был и архиепископ Кассиан (Ярославский). Родившийся в семье священника, он воспитывался в дореволюционных традициях благочестия, на себе испытал перипетии гражданской войны, в тяжелые годы антирелигиозных гонений принял сан и не убоился многих лет заключения. Главным призванием своим владыка Кассиан считал проповедь слова Божия. Жизнь и служение владыки были связаны с родной для него ярославской землей, Сибирью, Казахстаном и, в конце жизни, с Костромской епархией, где он был архипастырем с 1964 г. до своего ухода на покой 30 ноября 1988 г.

Владыка Кассиан стремился показать всем образ истинного пастыря, вернуть людей к подлинному пониманию Евангелия, передать дух молитвы и молитвенного стояния и тем подтверждал слова, сказанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I о том, что «умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безукориз-

ненной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе. И будут прислушиваться к его мнению, а он будет спокоен, что заботы хозяйственные уже не лежат на нем и что он может всецело отдаться духовному руководству своих пасомых». Он был человеком Церкви, почитателем чудотворной иконы Феодоровской. Пастырем, который всегда проповедовал Христа распятого и воскресшего, по слову апостола: «Горе мне, если не благовестую» (1 Кор. 1, 16). Итог проповеди владыки таков: храмы были наполнены людьми кающимися, причащающимися, любящими Христа и свою Православную Церковь. И никакие гонения, никакие запреты власти не смогли помешать этому.

Пример новомучеников и исповедников Российских стал предвестием грядущего краха политики борьбы с Церковью и возвращения к соработничеству с ней во имя гражданского мира и процветания российского общества. Упорством и самоотверженностью поколений верующих с крепостью и терпением хранивших слово Евангелия в самые трудные времена истории, сокровищница многовекового духовного опыта Русского Православия осталась доступна и плодотворна и в современности.

Возродить церковную жизнь в Костромской епархии после советского лихолетья Священным Синодом был назначен епископ (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский, глава Казахстанского митрополичьего округа) Александр (Могилёв). С 1979 г. находившийся на церковных послушаниях, молодой архиерей активно принялся за работу. При нем были восстановлены многие разрушенные храмы в нашей области, возродилась монашеская жизнь, увеличилось количество священнослужителей, открыто духовное училище, позже преобразованное в духовную семинарию, налажены конструктивные взаимоотношения с органами государственной власти.

С 2010 года Костромской епархией недолго управлял архиепископ Алексей (Фролов), бывший архиепископ Орехово-Зуевский, викарий Святейшего Патриарха и всея Руси Алексия II. Будучи духовным сыном известных российских старцев-исповедников схиархимандрита Григория (Давыдова) и схиархимандрита Серафима (Тяпочкина), владыка уделял большое внимание внутреннему состоянию своей новоприобретенной паствы, постоянно напоминал, что «Ищите прежде всего Царство Божие, и остальное приложится вам» и что «Царство Божие внутрь вас есть». К сожалению, тяжелая болезнь, начавшаяся в 2012 г., оборвала жизнь архипастыря-молитвенника зимой 2013 г. Верим, что владыка Алексей у престола Господня не забывает в своих молитвах и костромскую землю.

Сейчас, в трудные для нашего Отечества времена, надлежит помнить, что государство российское созидалось и утверждалось промыслом Божиим через благоверных правителей, верных чад Церкви Христовой. По молитвам преподобных отцов, неразумные вразумлялись, гордые смирялись, верные получали награду. Зримым символом Божественного покровительства над нашим государством, знаком преемственности власти от Рюриковичей к Романовым стала Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, молельный образ святого благоверного Александра Невского. На всех путях своего развития государственная жизнь России имела мощнейшую поддержку в лице Церкви, которая формировала нашу Родину как православное государство.

Мусинова Наталья Евгеньевна
доктор культурологии, доцент,
Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома

Musinova Natalia Evgenievna,
doctor of culturology, docent
Kostroma, Military Academy of NBC Defense named after Marshal
of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma

nataliyamysinova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В УСЛОВИЯХ «ИНТЕРНЕТ-ПРОСВЕЩЕНИЯ»
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY
IN CONDITIONS «INTERNET EDUCATION» OF MODERN SOCIETY**

Важную роль в самосознании граждан современной России продолжает играть историческая память. Формирование национальной идентичности происходит путем диалектического осмысления исторического развития нашей страны в быстро меняющемся информационном мире, ключевым фактором выживания в котором является информационная культура.

Historical memory continues to play an important role in the self-consciousness of the citizens of modern Russia. The formation of national identity takes place through dialectical understanding of the historical development of our country in a rapidly changing information world, in which the key factor of survival is the information culture.

Историческая память, хронотоп, институциональная матрица, Русская цивилизация, «интернет-просвещение», информационная война, медиа-оружие, информационная культура общества.

Historical memory, chronotope, institutional matrix, russian civilization, «Internet education», information war, media-weapons, information culture of society.

В настоящее время посредством информационных войн, ведущихся при помощи медиа-оружия [11], заинтересованные лица с Запада желают ослабить нашу страну (да и многие другие страны, не подходящие под их формат мироустройства) в политическом, в экономическом и в духовном смыслах [3]. Скрытое направление их деятельности можно определить так: изменить нашу «институциональную матрицу». Доктор социологических наук Светлана Георгиевна Кирдина в своей работе «Институциональные матрицы и развитие России» обосновывает не только сам этот термин, но и доказывает существование двух основных институциональных матриц человеческой цивилизации: X-матрицу (Восток) и Y-матрицу (Запад), относя Россию к X-матрице [4]. Но мы бы все-таки выделили третий тип матрицы, исходя из историко-культурного понима-

ния особого места Русской цивилизации в мире. Назовём её Z-матрица, применяя данный термин к оценке ментально-исторического своеобразия России, признавая особенность «срединного пути» России «между Западом и Востоком» в хронотопе человеческой цивилизации. При этом именно «русскую культуру можно рассматривать как «третью силу», которая образует особый мир, «суперэтнос», прямо не зависящий ни от Востока, ни от Запада, но вполне сопоставимый с ними, хотя своеобразный и неповторимый» [9]. Важнейшую роль в формировании русской культуры сыграло, безусловно, Православие.

Именно эту институциональную историко-культурную матрицу и хотят видоизменить те, кто не заинтересован в политической и социальной стабильности России, а значит, стремятся лишить нас национальной идентичности, чтобы мы утратили национальное самосознание, что послужило бы предтечей потери суверенитета и целостности страны. В этом государство видит угрозу национальной безопасности, ибо граждан нашей страны каждодневно «атакуют» различные информационные ресурсы опасного содержания. Многие люди, даже не желая того, попадают в «сети» дезинформации. Под воздействием чего меняется не только их настроение, но и мировоззрение, и базовые ценности. Происходит переформатирование индивидуального и общественного сознания. А это уже критическая ситуация.

В этой связи отмечаем, что когда «доминирующее население попадает в критическую ситуацию, тогда его и начинают заботить вопросы идентичности», «тут-то и встает вопрос о роли образа прошлого, способного обеспечить ей прочную основу» [14]. Сегодня именно такую тенденцию в современном российском обществе мы и наблюдаем. При этом и гражданское общество, и правовое государство данную проблему не только понимают, но и пытаются минимизировать, создавая условия для сохранения исторической памяти и возможности её передачи последующим поколениям.

Что же в условиях современного информационного общества сохраняет и укрепляет образы истории в общественном сознании? Каковы способы сохранения и передачи исторической памяти новым поколениям россиян?

Существует множество исследований на данную тему. Но, если их обобщить, то можно выделить три способа: 1) через архетипы; 2) генетически передаваемые знания; 3) посредством воспитания. Но все ли из них работают в равной степени хорошо сегодня? Доктор исторических наук Виктор Александрович Шнирельман в работе «Социальная память – вопросы теории» полагает, что нет. «Источником современной исторической памяти, свойственной обстановке всеобщего образования, являются вовсе не какие-то архетипы или якобы «генетически» передаваемые знания, а данные, полученные из средств массовой информации» [13]. Сегодня огромную роль во всем этом, безусловно, играет Интернет, который приобретает черты своеобразной религии, но религии без Бога [8], и, соответственно, массового «интернет-просвещения».

Действительно, современный человек, обладая так называемым клиповым мышлением [7], узнает много нового, перерабатывая за одну условную единицу времени в сотни раз больше информации, чем его предшественники. Но несёт

ли «интернет-просвещение» свет, который мы традиционно связываем с понятием света духовного? Чему учат нашу молодежь ряд сайтов, на которых некие отлично подготовленные в психологическом плане эксперты ведут «задушевный» разговор с молодыми людьми о смысле жизни, о поисках себя в этом сложном мире, о жертве во имя высшей идеи? Кто только сегодня не пытается завладеть сознанием наших граждан, в том числе и «различные террористические и экстремистские формирования и организации, которые тоже стали применять более сложные механизмы информационного воздействия на сознание как общества в целом, так и отдельных индивидов» [3]. Ради «высших» целей стараются и «блогеры-фаталисты», которые «доводят» подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации, до последней черты. А сколько людей под воздействием националистических чувств, взращенных на просторах Интернета, с протестными настроениями вышли на улицы городов России, видимо, желая совершить очередную цветную революцию? И таких социально-опасных тенденций можно назвать еще достаточно много.

Так вот для того, чтобы гражданин и общество могло не только защитит себя от необъективной и опасной информации в плане сохранения исторической памяти, необходимо сформировать у них высокую информационную культуру [1]. В связи с чем, следует уделять большое внимание трем типам контроля за информационными ресурсами.

1. *Контроль со стороны государства.* Проведение специальными государственными службами постоянного контроля за размещением нежелательной информации и способах ее распространения в Интернете, на основании Указа Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [12].

2. *Контроль со стороны гражданского общества.* «Общенациональные общественные организации, религиозные институты, родительские и преподавательские сообщества, политические партии и молодежные организации вправе выступить инициаторами кампании за чистоту Интернета. Они способны оказать воздействие на содержание того, что попадает в Интернет. Такой опыт имеется в других странах», – размышляет доктор исторических наук Валерий Александрович Тишков [10].

3. *Контроль со стороны личности.* Людям необходимо самим себя обезопасить от ненужной информации. Для этого каждому пользователю нужно быть способным определять такие свойства найденной в Интернете информации как: объективность, полнота, полезность и, конечно, достоверность.

Именно это триединство контроля способствует формированию информационной культуры личности и общества, создавая единую общенациональную историко-культурную парадигму, влияя на взгляды конкретных ученых и журналистов, которые либо укрепляют и проясняют её, либо расшатывают и «размазывают» её ценностно-нормативные основания. «По этой причине два разных историка могут настолько расходиться в описании ключевого события, что у читателя возникает впечатление, что речь идет о совершенно разных событиях. Достаточно сослаться на историю революции и гражданской войны

в работах советских историков и историков-эмигрантов»; а «в еще большей мере это проявилось в России на рубеже 1980–1990-х гг., когда отказ от идеологического диктата и отмена цензуры привели к появлению новых версий истории, которые ранее подвергались гонениям или замалчивались» [13].

Кроме вышесказанного, необходимо отметить актуальность различного рода частных и коллективных инициатив по сохранению исторической и культурной памяти. Приведем ряд примеров.

1. Возрождение храмов и других культовых и архитектурных сооружений. Так, например, в городе Костроме по инициативе граждан и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при поддержке митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта на средства Виктора Ивановича Тырышкина возрождается соборный ансамбль Кремля.

2. Деятельность поисковых отрядов на местах воинских сражений. Учитывая активную работу различных организаций в этом направлении, в 2013 году было создано единое «Поисковое движение России». В 2013–2019 годах участниками Движения были подняты останки более 120 тысяч советских солдат и офицеров, установлены более 6 тысяч имён и судеб.

3. Реконструкции военно-исторических событий. Например, фестиваль военно-исторической реконструкции «Поле Куликово» является одним из самых известных таких мероприятий. Его проводят в Тульской области с 1997 года накануне празднования годовщины Куликовской битвы 1380 года.

4. Тематические научные конференции. Так, в Костроме на базе Военной академии РХБ защиты по инициативе преподавателей кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин уже шестой раз проводится Межвузовская междисциплинарная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации». За эти годы конференция собрала более 700 участников из 34 российских вузов (11 из которых – военные) из 20 субъектов Российской Федерации, получила статус «Всероссийской» и стала интеллектуальной площадкой для серьезного научного дискурса. Кроме известных ученых в ней принимает участие молодежь: студенты и курсанты различных вузов России. Интересно отметить, что множество научных докладов и статей, опубликованных в ежегодно издаваемом сборнике, посвящены изучению исторической памяти. Например, на конференции 2013 года курсант Н. С. Крайнов представил исследование «Особенности эпистолярного жанра на войне» на основании сравнительного анализа писем солдат Великой Отечественной войны и военнослужащих, принявших участие в современных военных конфликтах, в частности во второй Чеченской кампании. «Эпистолярный жанр – своеобразный носитель живой истории, который сохраняет истинную память о случившихся подвигах и событиях, и эта память будет вечной», – подытоживает свои размышления курсант [6].

И еще один пример исследовательской работы «Историко-художественное значение монумента «Родина-мать зовёт!» в деле патриотического воспитания молодёжи» с конференции 2014 года курсантов А. В. Кондратенко и В. В. Бойко «Мы, курсанты из города-героя Волгограда, выбрали профессию военного для того, чтобы сохранить память предков и защитить Отечество от

любой угрозы! Во многом нас на это вдохновили не только подвиги наших дедов и прадедов, но и мощный по силе эстетического и эмоционального воздействия монумент «Родина-мать зовёт!». Когда смотришь на эту скульптуру, испытываешь чувство гордости за подвиг участников Сталинградской битвы, веришь в силу духа русского народа, понимаешь всю трагичность тех военных лет. Этот монумент является зримым воплощением единства русской нации в своём стремлении к Великой Победе» [5].

В заключение нельзя не сказать о научных дискуссиях об интегрирующей национальной идее, которая должна выступать «духовной скрепой» нашего национального самосознания в вопросе сохранения исторической памяти. Как бы подытожил эту дискуссию Президент Российской Федерации В. В. Путин: «У нас не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Патриотизм является единственной национальной идеей в России!»

В подтверждении этих слов оказались данные ряда социологических исследований, в том числе и проведенного в 2019 году (в ходе выполнения курсантом Военной академии выпускной квалификационной работы) анкетирования по теме «Проблема формирования патриотической культуры у военнослужащих». В роли респондентов выступили военнослужащие одного из взводов (22 человека) воинской части ВС РФ и курсантов одной из учебных групп (25 человек) Военной академии РХБ защиты.

На вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» 100 % военнослужащих ответили утвердительно. При этом на вопрос «Нужно ли сегодня в нашей стране уделять большее внимание патриотическому воспитанию молодежи?» большинство опрошиваемых (86,4 %) ответили «да», полагая, что данную позицию в обществе всё же надо усилить.

На вопрос «Есть ли что-то, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?» все военнослужащие (100 %) ответили утвердительно, особо отметив такие показатели, как значимость победы в Великой Отечественной войне (100 % опрошенных). Для большинства военнослужащих (95,5 %) важное место имеет культурное наследие страны. А 86,4 % респондентов гордятся положением России в мировом сообществе.

На вопрос «Согласны ли Вы с утверждением: Я хотел бы родиться и жить в России?» почти все опрошиваемые (95,5 %) ответили утвердительно.

В целом социологическое исследование показало, что преобладающее большинство военнослужащих хорошо понимают, что такое «патриотизм», зачем нужна патриотическая культура и как она связана с национальной безопасностью страны в контексте сохранения исторической памяти и культурного наследия.

Таким образом, важную роль в самосознании граждан современной России продолжает играть историческая память. Формирование национальной идентичности происходит путем диалектического осмысления исторического развития нашей страны в быстро меняющемся информационном мире, ключевым фактором выживания в котором является информационная культура. «Идея общности прошлого является основой формирования историче-

ской памяти, в значительной мере определяя национально-культурные особенности русских» [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азамкулова Б., Хужамкулов А. Информационная культура – понятие, сущность, структура // Ежемесячный информационно-аналитический журнал infoCOM.UZ. Обзоры и мнения. – URL: <http://infocom.uz/2015/08/31/informacionnaya-kultura> (дата обращения: 05.09.2019)

2. Буганов А. В. Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – 508 с.

3. Зиновьев А. Д. Проблема свободы человека в электронном государстве // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Парадигма мира как условие прогрессивного развития человечества : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой; Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2017. – Вып. 6. – С. 23–29.

4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y-теорию. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

5. Кондратенко А. В., Бойко В. В. Историко-художественное значение монумента «Родина-мать зовёт!» в деле патриотического воспитания молодёжи // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Глобализация социокультурных процессов : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2014. – Вып. 3. – 323 с.

6. Крайнов Н. С. Особенности эпистолярного жанра на войне (на примере фронтовых писем) // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Многовариантность личностного развития : сб. науч. статей. / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2013. – Вып. 2. – 305 с.

7. Кряжевских Н. А. Клиповое мышление современного человека в контексте развития информационной культуры общества // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Парадигма мира как условие прогрессивного развития человечества: сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2017. – Вып. 6. – С. 158–163.

8. Мусинова Н. Е. Интернет – «религия» информационного общества (к вопросу о виртуализации бытия) // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 1(8). – С. 16–18.

9. Мусинова Н. Е. «Приоритет духовного над материальным» (к вопросу об обеспечении национальной безопасности России в сфере культуры и искусства) // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Моделирование образа человека новой общественной формации : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2016. – Вып. 5. – С. 6–13.

10. Тишков В. А. Контроль над Интернетом: ситуация в России и мировой опыт. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii.html> (дата обращения: 05.09.2019).
11. Тройнов М. В. Эффективность использования «медиа-оружия» для решения современных политических и военных конфликтов // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Проблема социальной адаптации человека в информационно-техническом мире : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2015. – Вып. 4. – С. 250–256.
12. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224> (дата обращения: 05.09.2019).
13. Шнирельман В. А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – С. 12–34.
14. Tonkin E. Narrating our pasts. The social construction of oral history. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 130.

УДК: 930.1

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, Professor, Kostroma State University, Kostroma
g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет
г. Кострома

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma
zln15@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

THE ORIGIN AND FORMATION OF THE POLITICAL POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

В статье анализируется зарождение и становление политической полиции Российской империи 1826–1867 гг. Особое внимание обращается на формирование II округа корпуса жандармов, его руководство, кадровый состав, деятельность, порядок комплектования офицерским, унтер-офицерским и рядовым составом.

The article analyzes the origin and formation of the political police of the Russian Empire 1826–1867. Particular attention is paid to the formation of the II district of the gendarme corps, its leadership, personnel, activities, order acquisition officer, non-commissioned officers and other ranks.

Ключевые слова: правовое государство, политическая полиция, Положение о Корпусе жандармов, II округ корпуса жандармов, С. В. Перфильев.

Key words: legal state, political police, Position on the Corps of gendarmes, II district of the gendarmerie, S. V. Perfilyev.

Одну из основных функций государства – политическую или функцию безопасности в дореволюционной России выполняла политическая полиция, как орган исполнительной власти. Политическая полиция является необходимым инструментом государства, поскольку позволяет защищать интересы существующей политической системы.

Первый исторический этап политического сыска начался в 1654 году с учреждения Приказа тайных дел, а заканчивается созданием Тайной полицейской экспедиции (1802–1826 гг.).

Возникновение политической полиции, как органа государственной власти, можно связать с декабрьским восстанием 1825 года, которое в Российской империи стало суровым испытанием для государя, его окружения и для страны в целом.

«Выход на политическую арену тайного революционного общества требовал от правительства адекватного ответа» [20, с. 5].

Этим ответом стало образование 3 июля 1826 г. III Отделения, которое возглавил генерал-адъютант граф А. Х. Бенкендорф, а 28 апреля 1827 года были учреждены пять округов жандармского корпуса [10, с. 396–397] и с этой даты начинается второй этап в истории политической полиции.

По Указу № 1062 от 28 апреля 1827 г. в России было учреждены: I округ со штаб-квартирой в Петербурге; II округ со штаб-квартирой в Москве; III округ со штаб-квартирой в Витебске; IV округ со штаб-квартирой в Киеве; V округ со штаб-квартирой в Казани.

Округами руководили окружные начальники – генералы, имеющие власть дивизионного начальника. Отделения, как структурные подразделения округов, возглавлялись Штаб-Офицерами с полномочиями полковых командиров.

По штату в состав I и II округов в Управление Окружного Генерала входили: 1 генерал, при нем 1 штаб-офицер, 1 старший адъютант, 1 адъютант генеральский, 1 аудитор, 4 писаря, 1 инвалид и 1 секретарь.

В округах было сформировано 26 отделений, в которых располагались Управления Штаб-Офицеров, в состав которых входили: 1 штаб-офицер, 1 обер-офицер и 2 писаря. Каждое отделение действовало на 2–4 губернии.

В составе жандармских округов имелись жандармские команды, которые имелись почти в каждой губернии, однако до 1837 года они находились в подчинении Корпуса внутренней стражи.

Офицерский состав корпуса жандармов, включая генералов, штаб-офицеров и обер-офицеров назначались путем перевода из войск либо из отставных офицеров. Они утверждались императором Николаем I.

Каждому жандармскому офицеру полагался денщик.

1 июля 1836 года было принято Высочайше утвержденное Положение о Корпусе жандармов [11, с. 772–783], в состав которого уже входили VII округов, из них I–II, IV–VII – в России, а III – в Царстве Польском. Бывшие округа: III, IV, V, VI были переименованы – в IV, V, VI, VII.

С 1836 года жандармские отделения были упразднены и жандармские штаб-офицеры (от майора до полковника) стали назначаться в каждую губернию.

7 декабря 1837 года был образован VI округ (на Кавказе, в Закавказском крае и Астраханской губернии), отделяемый от V округа, а бывшие округа: VI и VII переименованы – в VII и VIII [12]. Следует отметить, что ранее существующая военная секретная полиция в Закавказском крае, вышеуказанным Положением была упразднена.

Таким образом, через 10 лет после образования Корпуса жандармов, к концу 1837 года было завершено формирование корпуса жандармов, были

окончательно сформированы жандармские округа, которые стали выглядеть следующим образом:

- I округ со штаб-квартирой в Петербурге, в который входили: С. Петербургская губерния, Великое княжество Финляндское, Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Псковская, Новгородская, Лифляндская, Курляндская, Эстляндская губернии (в них 16 жандармских команд);

- II округ со штаб-квартирой в Москве. В него входили: Московская, Ярославская, Владимирская, Костромская, Рязанская, Тульская, Орловская, Калужская, Тверская, Смоленская губернии (в них располагалось 9 жандармских команд);

- III округ в Царстве Польском со штаб-квартирой в Варшаве (в ведении наместника Царства Польского) губернии: Августовская, Плоцкая, Радомская, Люблинская (в них 43 команды);

- IV округ со штаб-квартирой в Вильно. В него входили: Киевская, Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская, Волынская, – Подольская губернии (в них 23 команды);

- V округ со штаб-квартирой в Полтаве. В него входили: Полтавская, Черниговская, Херсонская, Харьковская, Курская, Екатеринославская, Таврическая губернии, Бессарабская область (в них 14 команд);

- VI округ со штаб-квартирой в Тифлисе. В него входили: Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская, Дербентская, Эриванская, Ставропольская и Астраханская губернии (в них 3 команды);

- VII округ. В него входили Нижегородская, Воронежская, Тамбовская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Самарская, Симбирская, Саратовская, Пензенская губернии (в них 10 команд);

- VIII округ со штаб-квартирой в Тобольске. В него входили Тобольская, Пермская, Томская, Иркутская, Енисейская губернии [4, с. 32–33].

Начальник VI округа назначался в чине генерал-майора или полковника, тогда как в других округах в чине генерал-майора или генерал-лейтенанта. Губернское управление поручалось губернским жандармским штаб-офицерам в чине от майора до подполковника, а в Санкт-Петербургской и Московской губерниях в чине полковника. Общая численность Корпуса жандармов была невелика. На 1827 год: 3 генерала, 201 офицер, 4.074 нижних чинов, а всего 4.278 человек. В 1860 году в его составе насчитывалось: 5 114 человек, из них 17 генералов, 402 штаб и обер-офицеров, 540 унтер-офицеров, остальные – нижние чины [2, с. 20–25].

Корпус жандармов располагал обширной сетью тайной агентуры, вел секретный надзор за частными лицами, правительственными чиновниками, писателями и т.п.

По штату в каждом Управлении Губернского штаб-офицера состояли: 1 штаб-офицер, 1 адъютант, 2 писаря, а также 5 денщиков, из них 4 – у штаб-офицера, а 1 – у адъютанта. Институт денщиков действовал до 1867 года.

Жандармские команды состояли из начальника команды в чине от поручика до штабс-капитана, 1 вахмистра, 3 унтер-офицеров, 24 рядовых, 3 нестроевых и 2 денщиков, а всего 34 человека. Кроме того, им полагалось 25 ло-

шадей. При этом, отдельным приказом для жандармских команд предписывалось приобретать лошадей определенной масти [17]. Жандармские команды перешли из подчинения Корпуса внутренней стражи в подчинение Корпуса жандармов.

Штаб-офицерам предписывалось два раза в год инспектировать жандармские команды на предметы выправки, маршировки, владения верховой ездой, оружием, грамотой.

В 1831 году Высочайшим повелением Государя Императора Николая I было предписано, чтобы штаб-офицеры корпуса жандармов не были перемещаемы в те губернии, в коих они, их родители и жены имеют свои имения, по примеру того, как сие соблюдается при назначении гражданских губернаторов. Ряд штаб-офицеров были перемещены в другие губернии [16].

Деятельность жандармерии законодательно не ограничивалась и регламентировалась инструкциями штаба ОКЖ. Одной из обязанностей жандармов был контроль за проведением рекрутских наборов в армию. Они также выявляли инакомыслящих, задерживали беспаспортных, бродяг, преступников.

Как отмечал управляющий III Отделением Собственной его Императорского Величества канцелярии Л. В. Дубельт: «Обязанности полиции состоят: в защите лиц и собственности; в наблюдении за спокойствием и безопасностью всех и каждого; в предупреждении всяких вредных поступков и в наблюдении за строгим исполнением законов; в принятии всех возможных мер для блага общественного; в защите и вспомоществовании бедных, вдов и сирот; и в неусыпном преследовании всякого рода преступников. Пусть же мне докажут, что такого рода служба не заслуживает уважения и признательности сограждан» [2, с. 114].

Штаб-офицерам корпуса жандармов руководством предписывалось негласно наблюдать за деятельностью губернского руководства и уведомлять окружное начальство корпуса жандармов о выявленных злоупотреблениях. Не вмешиваться в разбирательство тяжб и ссор между частными лицами и других дел, к ним не относящихся. Они не имеют право требовать из Присутственных мест ни дел, ни сведений по их производству для рассмотрения или извлечения из них выписок. Вообще они не должны ни под каким видом действовать официально и входить в письменные по делопроизводству сношения с правительственными местами и лицами, но поступать по точному разуму данных им инструкций. Переписку с местными начальниками штаб-офицеры могут позволить себе единственно в случае обоюдного с теми согласия, основанного на взаимной доверенности [13].

Штабом корпуса жандармов штаб и обер-офицерам предписывалось «являть собою во всех обстоятельствах пример самой строгой честности, добросовестности и правосудия» и они предупреждались, что «ежели кто-нибудь дозволит себе отступить от правил закона и совести, то таковы будут исключены из Корпуса и преданы Военному суду» [18].

Особый интерес представляет II округ корпуса жандармов, поскольку в него входила и Костромская губерния. Поэтому мы решили особенно уделить внимание именно этому округу и проанализировать кадровый состав округа.

За период с 1827 по 1867 гг. в управлении II округа корпуса жандармов несли службу следующие лица.

Начальники управления: генерал-майор, а затем генерал-лейтенант А. А. Волков (1826–1830 гг.), и. д. начальника генерал-майор граф П. И. Апраксин (1829 – декабрь 1831 гг.), генерал-лейтенант С. И. Лесовский (1832–1834 гг.), генерал-майор, а впоследствии генерал-лейтенант, генерал от кавалерии С. В. Перфильев (20.01.1836–1867 гг.).

Чиновниками особых поручений: полковник граф Н. Д. Толстой, полковник А. О. Енько-Даровский, подполковник (полковник) М. Н. Джолио.

Старшими адъютантами: майор А. М. Александров, штабс-капитан М. Н. Джолио, штабс-капитан (майор) П. С. Ракеев.

Адъютантами начальника управления округа были: штаб-ротмистр Е. А. Михайлов, корнет (поручик) С. А. Кириевский, штаб-ротмистр В. Н. Старов, капитаны Д. Н. Шульгин и А. Н. Кареев.

В 1860–1862 гг. управление находилось на Патриарших прудах в доме Кисленского, в 1866–1867 гг. на Большой Пресне в д. Адребежановой.

Что касается начальников управления, то все они происходили из дворян. А. А. Волков обучался в Петербурге в частном пансионе известного аббата Николая вместе с графом А. Х. Бенкендорфом, по ходатайству которого впоследствии и занял пост начальника Московского округа жандармов. Интересно, что в этом учебном заведении получили образование и будущий шеф жандармов, и будущие декабристы. С. В. Перфильев закончил Пажеский Его Императорского Величества корпус [8, с. 172]. Граф П. И. Апраксин получил домашнее образование. С. И. Лесовский закончил 2-й кадетский корпус в Петербурге. Все они проходили службу в войсках. А. А. Волков, С. И. Лесовский и граф П. И. Апраксин – участники кампании 1805 года против французов. С. И. Лесовский, С. В. Перфильев – участники Отечественной войны 1812 года. Граф П. И. Апраксин в период 15.06.1821–29.07.1827 гг. был Владимирским губернатором. С. И. Лесовский – Курский губернатор с 1826 по 1830 гг. С. В. Перфильев – губернатор Рязанский в 1831–1836 гг. Если А. А. Волков, С. И. Лесовский и граф П. И. Апраксин недолго возглавляли Московский округ корпуса жандармов, то С. В. Перфильев в должности начальника округа прослужил более 30 лет. Поэтому именно С. В. Перфильеву мы считаем необходимым уделить особое внимание.

С. В. Перфильев родился в 1794 году. Он принадлежал к старинному дворянскому роду. Внук генерал-поручика, Санкт-Петербургского губернатора.

Высочайшим приказом Его Императорского Величества от 19 февраля 1812 года паж Перфильев был произведен в подпоручики и направлен в Лейб-Гренадерский полк, с которым он участвовал в Отечественной войне 1812 года. А уже 19 ноября 1812 года Его Императорское Величество объявил Высочайшее благоволение отличившемуся храбростью и искусством в сражении подпоручику Перфильеву. 26 января 1813 года ему присвоен чин поручика, а 14 декабря того же года переведен был в лейб-гвардии Павловский полк, в котором последовательно получал следующие чины, и 26 января 1823 года вышел в отставку в чине полковника.

12 января 1827 года поступил в Корпус жандармов. В ноябре 1828 года за «усердие» при проведении рекрутского набора в Московской губернии ему было объявлено Высочайшее благоволение. В 1830–1831, во время эпидемии холеры в России, сопровождавшейся крестьянскими бунтами, С. В. Перфильев был назначен членом Комиссии по борьбе с холерой в Москве. 22 июня 1836 года С. В. Перфильев был назначен на должность губернатора Рязанской губернии с одновременным пожалованием ему чина действительного статского советника. 20 января 1836 года Высочайшим приказом действительный статский советник С. В. Перфильев получил новое назначение: он был переименован в генерал-майоры и назначен начальником 2-го округа Корпуса жандармов. 23 марта 1847 года он получил чин генерал-лейтенанта. 17 апреля 1860 года – чин генерала от кавалерии.

С. В. Перфильев имел все награды Российской империи: орден Святой Анны 2-й степени (1829 г.), единовременно 4 000 руб. (1831 г.), орден Святого Станислава 1 ст. (1833 г.), орден Святой Анны 1 ст. (1833 г.), единовременно 3 000 руб. (1836 г.), из государственной казны ежегодно по 5 000 руб. (1836 г.), Монаршее благоволение (по высочайшему Его императорского Величества приказу от 23 января 1837 года «за усердное и успешное окончание возложенного поручения»), вместо аренды повелено производить деньги с 1842 года в течение 12 лет по 1 200 руб. серебром (1838 г.), орден Святого Владимира 2 ст. (1840 г.), 2 000 десятин земли (1843 г.), Имперскую Корону к ордену Святой Анны 1 ст. (1845 г.), орден Святого Георгия 4 ст. за 25 лет (1848 г.), орден Белого Орла (1849 г.), за долгую беспорочную службу награжден золотой табакеркой с портретом Государя Императора Николая I (1853 г.), орден Св. Александра Невского (1856 г.), знак отличия за XL (40) лет (1858 г.), к аренде по 1 200 руб. прибавлено 1 800 руб. и эти 3 000 руб. повелено продолжить с 1862 года еще на 6 лет (1862 г.), взамен ранее назначенной аренды повелено производить с 28 января 1866 года в течение 12 лет по 4 000 руб. (1866 г.), на 1866 год генерал от кавалерии С. В. Перфильев получал 4 934.76 руб., из них жалованье 1695 руб., добавочные – 1058.20 руб., добавочные за Бородинское сражение – 77.16 руб., пенсию за орден Св. Станислава 1 ст. – 143 руб. и плюс 4 000 руб. аренда [22]. Как видно, уже в XIX веке производились социальные выплаты участникам боевых действий и лицам, имеющим награды.

С. В. Перфильев был дважды женат. Его первая жена Прасковья Семеновна Осипова умерла 13.12.1826 г. Вторая жена (с 15.07.1832 г. Кострома) – Анастасия Сергеевна Ланская (1813–1891 гг.), дочь министра внутренних дел С. С. Ланского от его брака с княжной В. И. Одоевской.

С. В. Перфильев занимался и общественной деятельностью. С 1849 года он председатель частных собраний Московского попечительского совета общественного презрения и попечитель Московской Преображенской богадельни. С 1867 года почётный опекун Опекунского совета Учреждений императрицы Марии Фёдоровны. С 1868 года председатель Московского опекунского совета, попечитель Московского коммерческого училища, член советов Александровского училища и Московского училища ордена Святой Екатерины.

Жил Перфильев С. В. в Москве на Свицовом овраге в доме Пушкивической, затем напротив верхних Пресненских прудов в доме графа Толстого, а с 1850 года на Грузинской улице в собственном доме.

Степан Васильевич вышел в отставку в 1874 году и умер в Москве 16 февраля 1878 года (82 года). Был похоронен на Ваганьковском кладбище.

В подчинении II округа корпуса жандармов находился Московский жандармский дивизион, командирами которого были полковники А. А. Колен, И. Н. Слезкин, подполковник В. А. Мей. В состав дивизиона входили 26 штаб и обер-офицеров, 2 классных чина, 400 строевых унтер-офицеров и рядовых, 4 трубачей и 27 нестроевых [4, с. 32].

Если с комплектованием офицерского состава жандармского корпуса проблем не возникало, то с подбором кадров его низшего состава имели место некоторые трудности в связи с некомплектом.

Так, из приказа по корпусу жандармов от 29 марта 1829 года видно, что в жандармских командах отмечается значительный недостаток до комплекта как строевых, так и не строевых нижних чинов и по высочайшему повелению Государя Императора повелено: выбрать число недостающих нижних чинов из резервных войск, чтобы люди сии были отличного поведения, состоящие на службе не менее 10 лет и ростом не ниже 4-х и не выше 7-ми вершков. По прибытии указанных лиц предлагалось зачислить их в списочный состав команд и доставить в штаб именные списки; для замещения унтер-офицерских вакансий произвести в тех же командах рядовых, которые усердно службою и хорошим поведением сей награды заслуживают, заместив их места вновь поступающими рядовыми. При этом в ведомости к данному приказу отмечена недостача 199 рядовых и 10 нестроевых, знающих коновальное и кузнечное мастерство, с указанием конкретно по каждой жандармской команде [14].

В исследуемый период жандармы в обществе пользовались заслуженным уважением. Так, штаб-офицер Ярославской губернии полковник Шубинский своими благоразумными действиями снискал благосклонность гражданского начальства вверенной ему губернии и отличными достоинствами своими приобрел себе любовь, доверие и уважение всего сословия [15].

За отлично-усердную и ревностную службу находящийся в Костромской губернии штаб-офицер подполковник Схалеев был пожалован орденом Святой Анны II степени [19].

Как офицерский состав корпуса жандармов, так и низшие чины добросовестно исполняли не только свои прямые профессиональные обязанности, но и совершали благовидные поступки в повседневной жизни.

Так, Орловской жандармской команды унтер-офицер Сергеев и рядовой Данилов во время случившегося в г. Орле в лавке мещанина Набокова пожаре первые бросились с неустрашимостью в пламень, стараясь прекратить пожар, чем подали пример бывшим тут жителям. Рядовой Екатеринославской жандармской команды Шлионский спас провалившихся на льду в заливе реки Днепра плотника и жену его. Рядовой Рязанской жандармской команды Тапильский спас арестанта, бросившегося в колодец с намерением утопиться, содержащегося в тюремном замке [16]. И таких случаев много.

Таким образом, анализируя деятельность корпуса жандармов, мы приходим к выводу, что несмотря на отсутствие своих учебных заведений для подготовки кадров отдельного корпуса жандармов, его деятельность на тот период осуществлялась на достаточно высоком уровне. Создание политической полиции являлось следствием политической борьбы, происходившей в России на протяжении существования самодержавия, и было направлено на обеспечение безопасности и защиты государственных интересов Российской империи. Исторический опыт, накопленный в результате деятельности политической полиции и ее анализ играет практическую роль в формировании правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Российской Федерации. Фонд бывшего ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции). – Ф. 109. – Оп. 222. – Д. 20–25 (Ведомость корпуса жандармов за 1855–1860 гг.).

2. Дубельт Л. В. Вера без добрых дел мертвая вещь // Альманах / Российский Архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. – М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 1995. – VI. – С. 111–142.

3. Колонтаев К. В. История русской полиции : в 2 кн. Кн. 2. История политической полиции в царской России. – Севастополь : Сварог, 2009. – 223 с. ; Романов В. В. Становление и эволюция местных подразделений политической полиции Российской империи в 1827 г. – начале 30-х годов XIX в. // История государства и права. – 2007. – № 23 ; Чукарев А. Г. Тайная полиция Николая I (1826–1855 гг.). – Ярославль, 2002.

4. Карманная справочная книжка для русских офицеров / сост. по высочайшему повелению, трудами свиты Е. И. В. генерал-майора Карцова, полковников Платова, Руттенберга, Карцова, Мещеринова, Зотова [и др.] ; под общ. ред. свиты Е. И. В. генерал-майора Милютин. – 2-е изд. – СПб. : в тип. Императорской Акад. наук, 1857. – XXXVIII. – 992 с.

5. Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1880–1917 г. – М., 1998 ; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). – М., 2000 ; Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX–начале XX вв.: организация, кадры, деятельность: по материалам Тульской губернии : дис. ... канд. ист. наук. – Тула, 2007; Лаптев А. К. Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Смоленск, 2018.

6. Моль Р. фон. Наука полиции по началам юридического государства / пер. Р. Сементковского. – СПб : Печатня В. И. Головина, 1871.

7. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с.

8. Пажи за 185 лет : биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г. / собрал и издал О. фон Фрейман. – Фридрихсгамн : Тип. Акц. о-ва, 1894–1897. – IV. – 952 с.

9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том I. 12 декабря 1825–1827. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1527 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том II. 1827 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1561 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XI. Отделение 1. 1836 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. – 896 с.
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XII. Отделение 2. 1837 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838. – 783 с.
13. Приказы по корпусу жандармов. 1836 год : № 1–74. 1836. – 337 с. разд. паг., [1] л. факс. : табл.
14. Приказы по корпусу жандармов. 1829 год : № 1–29.; 1830 год : № 1–39. 1830 – 154 с. разд. паг. : табл.
15. Приказы по корпусу жандармов. 1829 год : № 1–29 ; 1830 год : № 1–39. 1830 – 154 с. разд. паг. : табл. Приказ № 2 от 29.01.1830 г.
16. Приказы по корпусу жандармов. 1829 год : № 1–29 ; 1830 год : № 1–39. 1830 – 154 с. разд. паг. : табл. Приказ № 14 от 17.04.1830 г.
17. Приказы по корпусу жандармов. 1831 год : № 1–76. 1831 – 155 с.
18. Приказы по корпусу жандармов. 1845 год : № 1–143. – 367 с. Приказ № 100.
19. Приказы по корпусу жандармов. 1846 год : № 1–98. – 1846. – 276 с. разд. паг. : табл. Приказ № 38 от 26.03.1846 г.
20. Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827–1869 (Сборник документов) / сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. – М. : «Российский фонд культуры», «Российский архив». – 2006. – 706 с.; ил.
21. Список генералам по старшинству. – СПб. : Воен. тип., 1866. Составлен по 3-е января 1866 года. – XXIV. – 715 с.

УДК: 281.93(006.3)

Жигалов Михаил Иванович

Помощник ректора Костромской духовной семинарии, г. Кострома

Zhigalov Mikhail Ivanovich

Assistant to the Rector of the Kostroma theological seminary, Kostroma

brfhec2@yandex.ru

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ФЕОДОРА ГОЛУБИНСКОГО

LIFE AND MINISTRY OF FEODOR GOLUBINSKY

Протоиерей Феодор Голубинский является выдающимся выпускником Костромской духовной семинарии. Главными чертами Феодора Александровича являются такие христианские добродетели, как кротость и смирение. В нем сочетались глубокая вера и упование на Промысл Божий с глубоким научным знанием, а также тонкостью и гибкостью ума, благодаря чему он и смог стать основателем русской «православной философии». Личность протоиерея Феодора Александровича Голубинского вдохновляет своим примером любви к Церкви и науке.

Archpriest Feodor Golubinsky is an outstanding graduate of the Kostroma Theological Seminary. The main features of Feodor Alexandrovich are such Christian virtues as meekness and humility. It combined deep faith and hope in the Providence of God with deep scientific knowledge, as well as the subtlety and flexibility of the mind, thanks to which he could become the founder of Russian "Orthodox philosophy." The personality of Archpriest Feodor Alexandrovich Golubinsky inspires with his example of love for the Church and science.

Ф. А. Голубинский, жизненный путь, характеристика личности, научные труды.

F. A. Golubinsky, life path, personality profile.

Протоиерей Феодор Александрович Голубинский родился 22 декабря 1797 года в городе Костроме. Его отец начинал свое служение причетником в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, но позже был псаломщиком Троицкого собора Ипатьевского монастыря, который в то время был кафедральным. С 1820 года Александр Андреевич стал священником упомянутого выше храма апостола Иоанна Богослова г. Костромы. Мать ученого была дочерью причетника одного из храмов в с. Селище близ Костромы.

В 1806 г. отрок Феодор в восьмилетнем возрасте поступает в Костромскую духовную семинарию, которая в то время располагалась при храме Спаса на Запрудне. Именно во время обучения в семинарии у Феодора Александровича появляется фамилия – *Голубинский*. По одной из версий, сам отец дал эту фамилию сыну при поступлении [4, с. 3]; по другой, фамилия была дана ректором семинарии архимандритом Августом [1, с. 49]¹ за кроткий нрав воспитанника. Так об этом вспоминал сын Феодора Александровича Дмитрий: «*Маленький семинарист с кулаками налетал на большого, который был так смирен*

© Жигалов М. И., 2019

¹Архимандрит Август (ок. 1770 -ок. 28.09.1820) управлял Костромской духовной семинарией с 1802 по 1820 гг.

и незлобив, что не защищался. Ректора поразило такое незлобие. – «Прозывайся ты с этих пор Голубинским», – сказал он большому семинаристу, которым был Феодор Александрович» [4, с. 3].

В 1813 г. Феодор блестяще окончил полный курс Костромской духовной семинарии и был определен к служению на должность информатора, т. е. преподавателя: он еще год преподавал воспитанникам семинарии греческий язык. В годы обучения в Костромской духовной семинарии Федор Голубинский проявил и укрепил свои умственные и духовные способности. Как указывалось выше, именно за кротость характера он получил от ректора семинарии фамилию. В семинарском аттестате, было отмечено, что «дарования имеет изрядные. Во всю бытность свою в семинарии вел себя очень хорошо...» [7, с. 87].

В 1814 г. для прохождения вступительных испытаний в только что открытую Московскую духовную академию из Костромской семинарии было вызвано 8 человек, среди которых был и Феодор Александрович. 1 октября он был зачислен на первый курс физико-математического отделения академии.

Во время обучения особо близкие отношения у Феодора Александровича возникли с профессором Василием Ивановичем Кутневичем, который преподавал математические (алгебра и геометрия) и философские (логика, психология, история философии) науки, а также немецкий язык. В. И. Кутневич для своей домашней библиотеки приобретал сочинения немецких философов того времени: Канта, Шеллинга, Фихте и др., благодаря чему Феодор Александрович мог ознакомиться с современной ему немецкой философией. Также он занимался переводами с немецкого некоторых философских сочинений.

Во время каникул Ф.А. Голубинский ходил к родителям из Сергиева Посада в Кострому пешком, нося на плечах книги немецких философов своему другу, студенту Костромской духовной семинарии Феодору Москвину, который впоследствии принял монашество с именем Арсений и стал митрополитом Киевским. Именно под руководством Феодора Александровича будущий владыка знакомился с новыми направлениями немецкой философской мысли.

В августе 1818 г. Феодор Александрович закончил Московскую духовную академию со степенью магистра, с характеристикой: «...с способностями отличными, прилежанием неутомимым и поведением отлично честным» [7, с. 87]. Он был назначен бакалавром философских наук в академии. В 1824 г. Голубинский получает должность ординарного профессора, а в 1826 г. – должность цензора духовных книг. Всю свою жизнь Феодор Александрович посвящает Московской духовной академии, занимая в ней кафедру философии до своей смерти в 1854 г.

Личная жизнь Ф.А. Голубинского была достаточно сложной. В 1824 г. Феодор Александрович решает жениться на сестре своего наставника – Анне Ивановне Кутневич. Однако вскоре невеста серьезно заболела так, что Феодор Александрович мог стать вдовцом, не быв в браке. Однако, через 2 года Анна Ивановна выздоровела и 30 января 1827 г. брак состоялся. В 1828 Ф.А. Голубинский принимает священнический сан. В браке с Анной Ивановной у них родилось 9 детей, 5 из которых умерли в младенческом возрасте. В январе 1841 г. умирает жена Феодора Александровича, оставив на его руках 4 малолетних де-

тей: старшую дочь Марию (13 лет) и сыновей: Сергея, Дмитрия и Петра. Не прошло и 10 лет в семью о. Феодора вновь пришла беда: в 1849 году умирает его брат Петр Александрович. В 1852 году с разницей в несколько недель, Голубинский теряет сразу двух сыновей.

Протоиерей Феодор Голубинский был наделен от природы богатыми дарами ума и сердца, постоянным прилежанием и глубоким вниманием. Еще во время учебы он выучил еврейский, греческий языки, в совершенстве владел латинским, немецким и французским. Крайне внимательно относился к чтению книг: на полях делал заметки либо записывал понравившиеся ему мысли в свой домашний ученый дневник. Во время обучения в Академии, Феодор Александрович самостоятельно изучал естественные науки, которые не входили в семинарский и академический учебный план. Но с самого детства и всю жизнь самым любимым его занятием было чтение Священного Писания. Известно, что уже, будучи профессором философии, о. Феодор перед каждой лекцией читывал главу из Библии.

В некрологе Месяцеслова за 1856 г., в статье, посвященной памяти Феодора Александровича отмечено, что «Голубинский с обширною ученостью, глубоким знанием философии, зрелостью и крепостью мысли, соединял необыкновенное христианское смирение и почти детскую простоту. Он один, кажется, не знал о своей учености. Голубинский пользовался всеобщим уважением не только между духовными, но и между светскими учеными, и вел огромную переписку со многими государственными людьми, лицами духовного сана и учеными» [6, с. 238–239]. Примечательно, что в 1842 г. Фёдору Александровичу преподано благословение Святейшего Синода именно «*за усердие, способности и нравственный характер*» [2, с. 6].

В вышедшей в 1855 г. сразу после смерти о. Феодора его биографии отмечалось, что «нравственный характер *его* образовался под влиянием строго религиозного воспитания... Благодетельность и набожность, смирение и благотворительность – вот его свойства» [8, с. 14]. Главной христианской обязанностью он считал – никого не осуждать. Ученик Голубинского граф М. В. Толстой, сохранил самые теплые воспоминания о своем учителе: «В числе добродетелей его главное место занимало смирение. Окруженный всеобщим уважением, он никогда не ставил себя выше других, самого себя судил строго, но ко всем был снисходителен» [9, с. 204–205]. Люди, знавшие его, в один голос отмечали его бескорыстие, способность ради других забыть собственную усталость, умение услышать другого. Ни различие сословий, ни уровень образования не влияли на его отношение к человеку: во всех он пытался найти нечто доброе, для каждого был готов дать добрый совет, участие, помощь.

Личностные черты Ф. А. Голубинского напрямую отразились не только на внутреннем строении его философской концепции, что вполне естественно, но и на внешней форме выражения его идей. При всей энциклопедичности своих знаний Феодор Александрович был крайне скромнен и недоверчив к себе: он стеснялся озвучивать свои мысли, а если и высказывал их, то нерешительно. Видимо поэтому он и не хотел переносить на бумагу плоды своего научного

труда. Труды отца Феодора были опубликованы лишь его учениками, по сохранившимся у них лекционным конспектам.

Все творческое наследие отца Феодора можно разделить по принципу редакции текста. Так первую часть составляют его лекции, где лишь авторство мысли принадлежит Ф. А. Голубинскому, тогда как стиль и слог – его студентам. Вторая часть: ряд статей характера нравственных поучений несут в себе не только мысли и идеи, но и стиль и слог автора. Вторым критерием классификации трудов будет содержание сочинений. К первой группе относятся его сугубо богословские труды: О конечных причинах, лекции по философии, умозрительному богословию и умозрительной психологии. Важно отметить, что лекции кроме научного значения, играют роль своеобразного учебного пособия. Вторая группа включает в себя статьи и проповеди, которые вышли в периодических изданиях «Прибавления к творениям св. отцов», «Душеполезное чтение» и «Странник». Абсолютное большинство этих статей напечатаны в разделе «Учение христианской нравственности». Они обращены к более широкому кругу читателей, и потому более универсальны.

Следует выделить такую важную особенность Голубинского как ученого: его труды содержат воззрения автора на те или иные вопросы академической философии, рассмотрение которых всегда начинается с истории развития мысли в трудах разных мыслителей. Он подвергал критике любые идеи, невзирая на имена. Главной чертой философии Голубинского является православие его философии, сочетающее в себе свободу философской мысли и истинность Божественного откровения.

Последнее слово Ф. А. Голубинского в науке, и соответственно последнее дело в Академии было связано с созданием своего двухгодичного курса по философии, который он читал в период с 1852 по 1854 гг.

В августе 1854 г. Феодор Александрович отправился в путешествие на родину, в Кострому. Почти все время он проводил в совершении богослужений в вечную память по своим усопшим родителям. В ночь с 21 на 22 августа 1854 г. у него неожиданно начался приступ холеры. Утром, в воскресенье 22 августа, отец Феодор исповедовался, причастился Святых Христовых Таин, принял Таинство Елеосвящения и скончался в два часа дня на 57-м году жизни. Отпевание прот. Феодора Голубинского совершил его ученик по Московской духовной академии, епископ Костромской и Галичский Филофей (Успенский), впоследствии митрополит Киевский. Похоронен о. Феодор рядом с родителями на кладбище при храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Костромы, где до 1836 года служил его отец.

На могиле прот. Феодора Александровича Голубинского есть интересные надписи, которые по своей сути подвели итог жизни почившего священника и ученого. С одной стороны мы видим слова Христа: «Смиряться себе вознесет-ся» (Лк. 18:14). С другой стороны – эпитафия, которую предположительно составил ученик и друг о. Феодора, историк русской церкви граф Михаил Владимирович Толстой [7, с. 93]: «Словом учил любомудрию, примером жизни – смирению». Применяв сугубо научную терминологию, можно сказать, что на памятнике мы видим пример нормативного и позитивного суждений. Слова

Христа показывают каждому человеку путь ко спасению, т. е. как надо жить. Эпитафия изображает перед нами образ почившего, который своей жизнью явил пример исполнения этой заповеди.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андроников Н. О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. – Кострома, 1874. – 108 с.
2. Введенский А. И. Протоиерей Фёдор Александрович Голубинский, как профессор философии. – Сергиев Посад, 1898. – 25 с.
3. Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь // Отчий дом. – 2013. – 128 с.
4. Глаголев С. С. Протоиерей Ф. А. Голубинский, его жизнь и деятельность. – Сергиев Посад, 1898. – 46 с.
5. Голубинский Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. – СПб., 2006. – 695 с.
6. Месяцеслов на 1856 год. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1882. – 338 с.
7. Сизинцева Л. И. Федор Голубинский, ученый и мудрец // Жизнь замечательных костромичей XIII–XIX вв.: Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 86–93.
8. Смирнов С. К., прот. Протоиерей Федор Александрович Голубинский: биографический очерк. – М., 1855. – 27 с.
9. Толстой М. В. Хранилище моей памяти: Голубинский Федор Александрович // Душеполезное чтение. – 1891. – Ч. 1. – С. 204–205.
10. У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: юбилейный сборник исторических материалов. – М., 1914. – 772 с.

*Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University, Kostroma*

nat_ganzha@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КИЕВСКОГО ПАТРИАРХАТА (1990–1992 гг.)

HISTORY OF THE SELF-PROCLAIMED UKRAINIAN ORTHODOX CHURCH of the KYIV PATRIARCHATE (1990–1992)

В статье рассмотрены проблемы раскола Украинской православной церкви в начале 90-х годов XX века. Раскрыта роль Филарета, государственных деятелей и политиков Украины в этом процессе. Проблематизирован вопрос правомерности проведения «Всеукраинского православного Собора» 25–26 июня 1992 г., постановлением которого была самопровозглашена Украинская православная церковь Киевского патриархата.

The article deals with the problems of the split of the Ukrainian Orthodox Church in the early 90-ies of the XX century. The role of Filaret, statesmen and politicians of Ukraine in this process is revealed. The question of legality of the “all-Ukrainian Orthodox Council” on June 25-26, 1992, by the resolution of which the Ukrainian Orthodox Church of the Kyiv Patriarchate was self-proclaimed, is problematized.

Архиерейский собор, Русская православная церковь, Украинская автокефальная православная церковь, Украинская православная церковь Киевского патриархата, Филарет (Денисенко).

Bishops' Council, Russian Orthodox Church, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church of Kyiv Patriarchate, Filaret (Denisenko)

Современными вызовами, стоящими перед Русской православной церковью (далее РПЦ) является то, что ее исторические канонические территории на Украине отторгаются в угоду политической конъюнктуре. При этом значительную роль играют официальные власти Украины. Среди последних общеизвестных событий следует отметить обращение Верховной рады Украины к Вселенскому патриарху Варфоломею о предоставлении автокефалии православной церкви на Украине, утвержденное Постановлением от 16 июня 2016 г. № 1422-VIII [3]. Активную роль в этом процессе также играл бывший президент Украины Петр Порошенко, который в течение 2018 года провел несколько встреч с представителями Украинской православной церкви Киевского патриархата (далее УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церкви (далее УАПЦ), поддержал их обращение к Вселенскому патриарху Варфоломею о предоставлении томоса об автокефалии. Последний был предоставлен Варфо-

лославной церкви Украины (далее ПЦУ) Епифанию.

Православная церковь Украины была создана на Объединительном соборе 15 декабря 2018 г. представителями УПЦ КП и УАПЦ. Эти организации объявили о самороспуске перед Собором. Следует отметить, что на этом соборе присутствовали только два представителя канонической Украинской православной церкви, которые впоследствии перешли в ПЦУ.

Для понимания этих современных процессов важно разобраться в ситуации с православием, которая имела место на Украине в последнее десятилетие XX века. С этой целью обратимся к анализу некоторых фактов, предшествовавших созданию самопровозглашенной неканонической УПЦ КП.

27 октября 1990 г. по решению Архиерейского собора РПЦ Украинский экзархат РПЦ получил широкую автономию, что было отражено и в названии – Украинская православная церковь (далее – УПЦ). Как известно, с 1966 года экзархом Украины был митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), он же после получения автономии стал предстоятелем УПЦ, получив титул «Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины». Вскоре после этого РПЦ объявила об отказе от собственности на Украине, ее правопреемницей стала УПЦ.

После распада СССР и провозглашения Акта о независимости Украины от 24 августа 1991 г. Филарет и его сторонники стали добиваться получения автокефалии УПЦ. С 1 по 3 ноября 1991 г. в Киеве проходил Собор УПЦ, на котором было принято обращение к патриарху Алексию II с просьбой о даровании автокефалии УПЦ. На этой почве в конце января 1992 г. на Украинском епископском собрании у Филарета возник конфликт с частью епископов, отказавшимися подписать обращение с просьбой об автокефалии. Среди них был епископ Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский), который в настоящее время является предстоятелем УПЦ.

Впоследствии епископы, не поддержавшие Филарета, были лишены своих постов, что вызвало волну недовольства прихожан и духовенства. В адрес патриарха Алексия II в большом количестве поступали обращения противников автокефалии.

31 марта – 5 апреля 1992 г. состоялся Архиерейский Собор РПЦ, на котором не только российские иерархи, но и подавляющее большинство украинских епископов высказались против предоставления полной автокефалии УПЦ. Филарету было предложено покинуть свой пост.

27 мая 1992 г. Митрополит Филарет был снят с должности Предстоятеля на Харьковском Соборе УПЦ. Новым предстоятелем УПЦ был избран митрополит Владимир (Сабодан).

Каноническая УПЦ объявила о созыве Поместного Собора в Киево-Печерской лавре 26 июня 1992 г. Собор должен был утвердить статус УПЦ и ее нового главы Владимира, и таким образом, дополнительно «узаконить» Украинскую православную церковь.

Известно, что Президиумом Верховной рады Украины 15 июня 1992 г. было принято заявление по поводу проведения Собора УПЦ в Харькове. В за-

явлении, в частности, было сказано, что «государство не вмешивается в дела церкви, но и не позволяет действовать вопреки Уставу того или иного религиозного объединения, зарегистрированного в соответствии с действующим законодательством Украины». Далее в заявлении говорится: «Совет по делам религий при Кабинете министров Украины, изучив правомерность Харьковского Собора УПЦ, определила, что он проведен с нарушением Устава Украинской православной церкви, а потому его решения не могут быть признанными» [2]. Заявление Президиума Верховной рады юридической силы не имеет, однако позволяет определить отношение официальной власти к этой проблеме.

Отказавшийся признать отставку Филарет с частью своих сторонников и духовенством УАПЦ почти одновременно организовали проведение «Всеукраинского православного Собора», который прошел 25–26 июня 1992 г. в здании Киевской митрополии УПЦ под председательством Филарета. В зале присутствовали клирики УАПЦ, народные депутаты, представители националистических партий. Предстоятель УАПЦ Мстислав (Скрыпник) на заседании Собора не присутствовал. Собор постановил «объединить Украинскую Православную Церковь (от имени которой выступал лишенный сана Филарет) и Украинскую Автокефальную Православную Церковь (главу которой даже не уведомили о готовящемся «объединении») в единую Украинскую Православную Церковь – Киевский Патриархат» [4]. В п. 2 этого постановления УПЦ КП была объявлена правопреемницей УПЦ и УАПЦ. Все финансовые средства УПЦ и УАПЦ, имущество, включая храмы, монастыри, учебные заведения и банковские счета объявляются собственностью вновь созданной церкви.

При этом были утверждены изменения в Уставе УАПЦ и введена новая должность «заместитель» патриарха. Руководителем УПЦ КП «решено считать» патриарха УАПЦ Мстислава (Скрыпника), заместителем – Филарета. Управляющим делами «церкви» был назначен митрополит Антоний (Масендич). Помимо Синода УПЦ КП была создана «Высшая церковная рада», в которую помимо священников, вошли народные депутаты В. Червоний, Н. Порковский, И. Драч и другие украинские политики [5].

Уже на этом Соборе некоторые священники отказались в нем участвовать и покинули собрание. Вскоре многие из них перешли в каноническую УПЦ.

Эксперты отмечают, что исходя из того, что любое общественное объединение должно действовать на основании законов и своих уставных документов, этот Собор нельзя считать законным, поскольку ни в Уставе УПЦ, ни в Уставе УАПЦ отсутствовали положения о созыве «Всеукраинского православного собора» [1].

Архиерейский Собор УПЦ, который прошел в Киево-Печерской лавре 26 июня 1992 года, не признал объединения «церквей». Действия Филарета были расценены как неканонические и незаконные. Было принято решение обратиться в прокуратуру (с заявлением о возбуждении уголовного производства) и к Президенту Украины Л. Кравчуку с просьбой о содействии возврату Владимирского Собора и здания Киевской митрополии, незаконно удерживаемых боевиками УНА-УНСО.

После завершения работы Собора Л. Кравчук, который еще десятью днями ранее не признавал решений Харьковского Собора, принял митрополита Владимира, признал законность его избрания и легитимность УПЦ. Однако Владимирский Собор и резиденция митрополита остались у раскольников, а уголовное дело против Филарета возбуждено не было.

Филарет несколько раз пытался легализовать – «канонизировать» – свое детище через Константинопольский (Вселенский) Патриархат. Он ездил к Вселенскому Патриарху Варфоломею I во главе делегации от УПЦ КП. Но Варфоломей не признал раскольников, а напротив, поддержал каноническую православную церковь.

Тем временем в УПЦ КП среди духовенства росло недовольство Филаретом, а он, в свою очередь, ненавидел «епископов», вышедших из УАПЦ, считая их раскольниками, а все их хиротонии недействительными. И даже отказывался с ними «служить» до тех пор, пока не перерукоположил самостоятельно.

Поэтому, уже в сентябре 1992 года в среде УПЦ КП образовалась инициативная группа по сохранению и возрождению упраздненной УАПЦ. Эта инициативная группа заявила, что: «Так называемый Собор от 25–26 июня 1992 г. – не был Собором. На нем отсутствовали законно избранные представители от епархий и благочиний, не были соблюдены канонические условия, не было от количества верующих соответствующего количества делегатов. Это лишь сборище собранных наскоро сторонников Филарета, которые не имели права представляться Собором. Их решения односторонние и не уполномочены для исполнения» [6]. Эту группу возглавил назначенный «патриархом» Мстислав. 20 октября 1992 г., он официально объявил недействительными все решения «Всеукраинского Церковного Собора», назвал себя единственным главой УАПЦ и призвал духовенство и мирян УАПЦ и не признавать УПЦ КП и «лишенного сана» Филарета.

Таким образом, сам «патриарх» новоиспеченной «церкви» выступил против нее, и не признал нового образования. Его заявления поставили под угрозу легитимность УПЦ КП, и вполне могли парализовать всю ее деятельность. В ответ на это Филарет через Архиерейский Собор УПЦ КП продавливал решение о передаче всех полномочий «патриарха Киевского» Мстислава «Священному Синоду Киевского Патриархата» под предлогом того, что Мстислав постоянно живет за границей.

Характерно, что, пытаясь одержать верх над Филаретом, Мстислав обращается к государственной (светской) власти Украины. 24 декабря 1992 года он подал заявление президенту, премьер-министру и генеральному прокурору Украины с требованием отменить решение о ликвидации УАПЦ и о привлечении организаторов УПЦ КП к уголовной ответственности. В своем обращении он утверждал, что Совет по делам религий при Кабинете министров, признав решения собрания 25–26 июня 1992 г. как решение уставного органа, которым сборы не являлись, тем самым искусственно создал псевдоюридическую основу для государственной ликвидации УАПЦ [1].

Не дождавшись никакой реакции на свое заявление, 11 июня 1993 г. в Канаде Мстислав (Скрыпник) умер. После его смерти произошло окончательное оформление раскола УПЦ КП.

Сторонники возрождения УАПЦ избрали нового патриарха. Им стал епископ Переяславский и Сичеславский Димитрий (Ярема). А уже 5 июня 1995 г. УАПЦ была зарегистрирована органами власти, и восстановила свой правовой статус (как вновь созданная организация, а не преемница прежней УАПЦ).

Таким образом, УПЦ КП с одной стороны была образована с целым рядом канонических и юридических нарушений и несоответствий, тем не менее официальные власти Украины ее признают и оказывают поддержку. С другой стороны, на протяжении всего существования УПЦ КП служит фактором раскола и разобщения общества в целом и православных верующих в частности, а не объединения, как это декларировалось перед ее созданием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головатый С. П. Когда законниками становятся фарисеи // *Голос Украины*. – 1993. – 05.05. – № 81.

2. Заявление Президиума Верховной рады Украины от 15.06.1992 № 2446-ХІІ // *Ведомости Верховной рады Украины*. – 1992. – № 33. – Ст. 501.

3. Постановление Верховной рады Украины № 1422-VIII от 16.06.2016 «Об Обращении Верховной рады Украины к Его Святейшеству Варфоломею, Архиепископу Константинополя и Нового Рима, Вселенскому Патриарху о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Украине» // *Законодавство України*. – URL : <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1422-19> (дата обращения: 10.09.2019).

4. Постановление Всеукраинского православного Собора 25–26.06.1992 // *Інформаційний вісник Хмельницької Єпархії Української Православної Церкви*. – URL : <http://cerkva-km.info/25-261992> (дата обращения: 10.09.2019).

5. Украинская Православная Церковь Киевский Патриархат – краткая история образования // УПЦ Київський Патріархат м. Рівне Всіхсвятська парафія. – URL : http://parafiya.io.ua/s210375/ukraenskapravoslavna_cerkva_kievskiy_patriarhat_-_korotka_istoriya_utvorenniya (дата обращения: 10.09.2019).

6. Церковные расколы в новейшей истории Украины. Хронология // Патриарх всея Руси. – URL : <http://patriarch.ua/raskol.aspx?id=1> (дата обращения: 10.09.2019).

УДК: 271.2(47+57)(092)

*Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Zalivalova Lyudmila Nikolaevna,
candidate of historical Sciences, associate Professor,
Kostroma state University, Kostroma*

zalivalova@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
ЕВГЕНИЯ ЕВСИГНЕЕВИЧА ГОЛУБИНСКОГО
TO THE QUESTION OF CREATIVE HERITAGE
EUGENE EVSTIGNEEVA GOLUBINSKI**

Статья посвящена малоизученной проблеме роли церковных историков в изучении духовной культуры России. В ней освещен вопрос историографических взглядов Е. Е. Голубинского на период истории культуры Древнерусского государства.

The article is devoted to the little-studied problem of the role of Church historians in the study of spiritual culture of Russia. It highlights the issue of historiographical views of E. E. Golubinsky on the period of cultural history of the old Russian state.

Духовенство, Костромская губерния, церковь, церковная история.

Clergy, Kostroma province, Church, Church history.

Возрождение в России духовной традиции как одной из важнейших опор государственности – насущная задача и научного сообщества. В XIX – начале XX века изучением русской культуры занимались ученые университетов и специалисты в области богословских наук. По истории дооктябрьского богословия за последние два десятилетия появилось много новых материалов. Это актуализировало для современной историографии задачи уточнения и (или) пересмотра имеющихся оценок творческого наследия представителей русской церковно-исторической науки.

В текущем году исполнилось 185 лет со дня рождения Евгения Евсигнеевича Голубинского (1834–1912) – академика Императорской Академии наук, профессора Московской духовной академии, автора многих исследований по русской и славянской истории Церкви, уроженца Костромской губернии [1]. Кратко осветив биографию ученого, обратим внимание на некоторые особенности его научных взглядов.

Евгений Евсигнеевич Голубинский – сын священника Е.Ф. Пескова, родился в 1834 году в селе Матвеево Кологривского уезда Костромской губернии. Фамилию «Голубинский» отец выбрал для сына в честь известного богослова и философа Ф. А. Голубинского – также уроженца Костромской губернии. На-

чальное образование Евгений получил в Солигаличском приходском духовном училище и Солигаличском уездном духовном училище (1842–1848 гг.), затем учился в Костромской духовной семинарии (1848–1854 гг.). Как один из лучших выпускников был направлен для продолжения образования в Московскую духовную академию, выдержал вступительный экзамен и был зачислен «на казенный счет» (т. е. обучение за счет государства). После окончания академии (1858 г.) Евгений Евсигнеевич защитил работу на степень магистра богословия и затем работал там многие годы в качестве преподавателя, профессора и на других должностях до своего выхода в отставку (1895 г.)¹.

Для исторической реконструкции социо-культурологической обстановки, в которой начала формироваться личность будущего ученого, имеют значение две группы документов. Это воспоминания самого Евгения Евсигнеевича, насыщенные яркими бытовыми подробностями и архивные материалы, собранные и изученные Н. И. Серебрянским [3]², которые освещают условия пребывания и обучения Голубинского в духовном училище и семинарии. Новый этап в биографии будущего знаменитого историка – постижение системы научного знания в Московской духовной академии. Вхождение провинциала в академическую корпорацию проходило не гладко, но как отмечали современники, здесь ему покровительствовал профессор А. В. Горский, выдающийся ученый, богослов и историк. После окончания академии Евгений Евсигнеевич много лет входил в состав московской церковной профессуры, особенности которой в историографии изучены сейчас недостаточно. Однако достаточно лишь назвать несколько имен его современников (Макарий – митрополит Московский, А. В. Горский, В. О. Ключевский и А. П. Лебедев – коллеги, профессора академии), чтобы увидеть, сколь высоким был уровень гуманитарного знания, которое окружало ученого. А. А. Платонов, автор большой статьи о Голубинском, содержащей немало новых подробностей биографии, справедливо обращает внимание на необходимость пристального изучения мировоззрения ученого с использованием современных методик и привлечением всего комплекса публикаций и архивных материалов [8, с. 22,23].

Е. Е. Голубинский – автор 70 исследований, преимущественно по церковной истории, а в свои последние годы – статей о возможных реформах в церковной жизни. Фундаментальный труд – «История Русской Церкви» (1880 г.; 1881 г.) – Евгений Евсигнеевич представил на соискание ученой степени доктора богословия в декабре 1880 года и через полгода после докторского диспута, несмотря на препятствия, ее получил. Poleмика, возникшая в научной среде в связи с некоторыми выводами и концепцией, представленными в этом исследовании, при его жизни как бы «затеняла» значение для русской историографии других крупных трудов ученого: «Краткий очерк истории православных церк-

¹ Более подробно биографические материалы об ученом представлены: представлены в библиотеке А. Платонова [2].

² Н. И. Серебрянский слушал лекции Е. Е. Голубинского в Московской духовной академии. В 1914–1916 гг. он жил в Костроме, преподавал в Костромской духовной семинарии. О судьбе самого Н. И. Серебрянского см.: Зонтиков Н. А. Один из последних: Н. И. Серебрянский // Библиотека протоирея Дмитрия Сазонова. – URL : <http://sazonov.ru/almanakh-svetoch/item/12-odin-iz-poslednikh-n-i-serebryanskij>.

вей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской» (1871 г., на собственные средства автора); «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра» (1892 г.); «История канонизации святых в Русской Церкви» (1894 г.).

Труды Е.Е. Голубинского показывают отличительные черты его как исследователя: знание, естественно, богословских наук, широчайшая эрудиция в истории, глубокие знания и умение использовать данные источниковедения, лексикографии, славяноведения и других исторических дисциплин для решения поставленной задачи. «Фактическая компетентность (Голубинского) была прямо изумительна по всякому – даже мельчайшему – вопросу... он старался не говорить ни слова без документальной опоры» – отмечал Н. Н. Глубоковский [6]. Примечательно, что членом-корреспондентом Императорской Академии наук Евгения Евсигнеевича избрали по разряду историко-политических наук (1882 г.), а ординарным академиком – по отделению русского языка и словесности (1903 г.).

Историю русской церкви Голубинский задумал писать еще в годы учебы в академии [8, с. 7], решившись начать с освещения периода IX–XIII вв., о котором в историографии того времени были весьма смутные представления. Задачи, им поставленные, соответствовали традициям первой половины XIX века: воссоздание истории русской церковной жизни и ярких образов церковных деятелей. Однако энергичные усилия в деле поиска новых источников, современной эпохе изучения, не приносили желаемого результата. Русская церковная история до XIII века, позже констатировал историк, – «состоит из трех каталогов: митрополитов, епископов и каменных церквей» [4]. А если нет сведений о митрополитах, «если вообще совсем ничего о них неизвестно, то понятно, что ничего нельзя сказать об их деятельности и что невозможно нарисовать их портреты как живых и нравственно-индивидуальных людей» [5, с. 3].

Выход из столь сложной ситуации Евгений Евсигнеевич нашел в том, чтобы, во-первых, осуществить критический анализ всех известных русских памятников церковной истории с широким привлечением новых материалов, разработкой которых занималась светская наука русская и зарубежная. Во-вторых, решил прибегнуть к комбинации методов исследования: сравнительного, метода заключения по аналогии и экстраполяции. Их перекрестное сопоставление позволило ученому осуществить историческую реконструкцию русской церковной истории домонгольского периода. Во время докторского диспута и много позже коллеги Голубинского высоко оценивали научную основу его работы, богатство собранных им источников. Однако и методы исследования, и некоторые выводы автора не были одобрены академическим руководством, вызвали резкие критические замечания коллег, упреки в «новаторстве», которое не соответствует самой цели и задачам церковной историографии.

Современники критиковали Голубинского за частое обращение к ретроспекции, за то, что переносит явления настоящего времени в прошлое. На это Голубинский отвечал: «...иногда прошедшее еще продолжает более или менее оставаться настоящим», а «история объясняет причины, как произошли недостатки сегодняшнего дня» [5, с. 9]. Действительно, необоснованные сопоставления исторических явлений и их расширенное истолкование имеют место. Одна-

ко нельзя забывать о скудости источниковой базы и методе исторической реконструкции, используемом ученым. Этот метод сам по себе, при отсутствии у Голубинского достоверных фактов, буквально вынуждал его обращаться к факту церковной жизни более позднего времени и, опираясь на собственный опыт, на свои наблюдения воспроизводить явления периода средневековья. Исторические источники были важны для него как источник информации, он разделил их «на три класса: письменные, вещественные и (если дело идет о народах живых, не вымерших) представляемые живой жизнью» [4].

В личности Голубинского способность и умение строгого историка-исследователя искать факты и осуществлять их анализ сочетались с талантом публициста. Там, где у других ученых имеются «одни голые свидетельства из документов, у него (Голубинского) воскресает прошлая жизнь в чертах живой конкретности» и «мы не только видим исторические факты, но и понимаем их, а это – цель истории», – писал А. В. Карташев [7]¹ о своем учителе по академии. Однако в историографических обзорах имеет место и отрицательное отношение авторов к публицистической манере изложения Голубинского. Также критики не обошли вниманием такие отличительные особенности индивидуальной манеры Евгения Евсигнеевича как резкость выражений, преобладание собственной точки зрения. Он был убежден, что цель историка – восстановление исторической истины, что исследование необходимо вести беспристрастно и, если это имело место, то вывод исторически достоверен. В речи на докторском диспуте Евгений Евсигнеевич сказал, что в том случае, когда церковный и светский историк изучают одно и то же явление, возможно, что церковный историк согласится с выводом историка светского [5, с. 5]. Однако задачи церковного историка определяла официальная церковная власть, они отличались от задач светской историографии. Это высказывание и ряд других заявлений и выводов, не соответствующих официально утвержденным в богословской академической среде, осложняли научную деятельность историка.

Осуществляя историческую реконструкцию первоначального периода церковной истории русской церкви Е. Е. Голубинский не мог обойти вниманием проблему христианизации населения. В современной ему литературе принятие христианства освещалось неоднократно. Используя, чаще всего, немногочисленные произведения древней русской литературы, авторы подчеркивали успехи просветительской деятельности князей - государственной власти, быстрое и широкое распространение христианской идеологии среди населения. У Евгения Евсигнеевича представлен скрупулезный анализ ряда новых источников и также дана блестящая характеристика князя Владимира и преемников.

Относительно специфики процесса христианизации ученый сделал нетрадиционные заключения. Впервые в труде русского церковного историка представлены выводы, что византийское христианство на территории русского государства подверглось процессу упрощения, адаптации к пониманию верования массой народа. Сначала христианская вера князя вводили на землях

¹ Также научное наследие Е. Е. Голубинского рассматривали Н. Н. Глубоковский, прот. Г. Флоровский и другие представители русской церковно-исторической школы.

«русских», то есть со славянским населением, и затем медленно шло ее распространение среди других народов. Особенностью повседневной жизни русской средневековой церкви, по мнению Голубинского, было преимущественное внимание духовенства и паствы к церковной обрядности и «наружному благочестию», а не глубоко осознанная и понятная вера. По терминологии Евгения Евсигнеевича с древних времен и до Петра I вместо «просвещения» вероучением «мы имеем одну только грамотность».

Изучая положение духовенства в домонгольский период, ученый обращал внимание на неоднородность состава этого сословия. В среде духовенства были немногочисленные выходцы из бояр, миряне, видевшие преимущества духовной карьеры и греки, прибывшие из Византии. Уровень богословских знаний выше у боярских детей, чем у мирян, а наиболее образованные – духовные лица из числа приезжих византийцев, получивших на родине теологическое образование. Это обстоятельство затрудняло сплочение сословия и также является причиной разного понимания и интерпретации греческих богослужебных книг, которые использовались в повседневной практике церковной жизни. Искусственный «книжный» язык христианской литературы был понятен только людям глубоко образованным, но основная масса духовенства и народа могла читать, но не могла «осилить» истинный смысл христианского вероучения.

В таких условиях, по глубокому убеждению Голубинского, только власть, государство своими усилиями меняло ситуацию. Раздробленность средневековой Руси явилась тормозом в процессе христианизации народных масс и только при Петре I, благодаря помощи центральной власти, положение меняется. Отметим, что Евгений Евсигнеевич был одним из немногих убежденных сторонников положительной оценки церковных реформ Петра I, что негативно отразилось на его личной судьбе при жизни и оценках научных заслуг в историографии.

Историческая картина событий жизни русской церкви, представленная в труде Евгения Евсигнеевича Голубинского, основана на информации, полученной путем критики известной ему массы источников. Выводы и замечания ученого, содержащиеся в его трудах, естественно не все актуальны. Но поучительно и в наше время разнообразие источниковой базы, привлеченной для решения поставленной задачи, сохраняет актуальность прием комбинации методов изучения, перспективны для исследователей некоторые намеченные учебными задачами. Исследователь, по существу, заложил традицию возможности исследования средневековой исторической жизни русской церкви в контексте сравнительной истории христианства и христианской церкви. Время распорядилось так, что сохранение и развитие этой традиции стало делом немногих представителей светской советской исторической науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданов А. И. Голубинский Евгений Евсигнеевич // Православная энциклопедия. – URL : [http:// www.pravene.ru/text/165317.htm](http://www.pravene.ru/text/165317.htm); Платонов А. А.

Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский – церковный историк и человек // Отечественные архивы. – 2003. – № 3. – С. 20–28.

2. Библиотека «Голубинский» // Гуманитарная библиотека Андрея Платонова. – URL : [http:// www.golubinski.ru/golubinski/eeg.htm](http://www.golubinski.ru/golubinski/eeg.htm).

3. Голубинский Е. Е. Воспоминания. – Кострома, 1923. Переиздано с сокращениями – в кн.: Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. – М., 1998.

4. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви // Азбука веры : православный интернет-портал. – URL : [http:// azbuka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi](http://azbuka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi).

5. Голубинский Е. Е. Речь перед докторским диспутом // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL : [http:// www.odinblago.ru/golubinskiy](http://www.odinblago.ru/golubinskiy).

6. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии // Золотой Корабль : православная библиотека. – URL : [http:// www.golden-ship.ru/_ld/19/1952_1579.html](http://www.golden-ship.ru/_ld/19/1952_1579.html).

7. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т 1. – М. : Терра, 1993. – С. 32.

8. Платонов А. А. Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский – церковный историк и человек // Отечественные архивы. – 2003. – № 3. – С. 20–28.

УДК: 271.2(47+57)(092)

*Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma state University, Kostroma
zln15@yandex.ru*

**«Я ПРОСТОТОЙ ПРИБЛИЖАЛСЯ К БОГУ» :
СХИАРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (МИХЛИЧЕНКО)**

**«I WAS APPROACHING GOD WITH SIMPLICITY»:
SCHEME ARCHIMANDRITE KIRILL (MIHLICHENKO)**

Настоящая статья посвящена личности схиархимандрита Кирилла (Михличенко) – старца и духовника Луганской, а затем Северодонецкой и Старобельской епархий (Украина). Главными чертами отца Кирилла были кротость, смирение и любовь.

This article is devoted to the personality of Scheme Archimandrite Kirill (Mikhlichenko) - the elder and confessor of the Lugansk, and then the Severodonetsk and Starobelsk dioceses (Ukraine). The main features of Kirill's father were meekness, humility and love.

Православие, старческое духовное наставничество, угодники Божии, схиархимандрит Кирилл.

Orthodoxy, senile spiritual guidance, saints of God, Scheme Archimandrite Kirill.

XXI век – это эпоха информационных технологий, эпоха невиданных миграций народов и наций во всем мире, эпоха новых войн. Наконец, это эпоха новой морали.

Наиболее значительным феноменом конца XX – начала XXI веков в России является повышение общественной роли Церкви.

Полноту культурной жизни современной России невозможно представить без православия.

Одним из наиболее характерных и специфических отличий русского православия является старчество. Старец имел в православной аскетике исключительное значение.

О сущности старчества писали богословы: митрополит Трифон (Туркестанов), протоиерей Александр Соловьев, епископ Николай Чуфаровский, архиепископ Феофан Полтавский, И. М. Концевич, В. И. Экземплярский, П. Н. Зырянов, А. И. Сидоров.

Как отмечал И. М. Концевич, что старчество – это возрождение древней традиции [4, с. 8].

Примерами старческого духовного наставничества как в отношении как монахов, так и мирян, являются Оптинские, Глинские, Валаамские, Саровские, Киево-Печерские старцы.

Однако и в 21 веке – веке глобализации, когда люди находятся в поисках Истины и нуждаются в помощи, старчество – как одна из трех исторических форм помощи человеку, наряду с медициной и психотерапией, занимает важное место в жизни не только монашествующих, но и мирян. Это объясняется тем, что в православии понятие личности рассматривается как целостное существо, в котором телесное, душевное и духовное находятся в соразмерном взаимодействии и соподчинении [5].

Православная Россия дала миру множество великих имен, таких, как св. Иоанн Кронштадтский, архим. Иоанн (Крестьянкин), прот. Николай Гурьянов, прот. Иоанн Миронов, прот. Василий Ермаков и других известных всему православному миру старцев.

Но есть в России и ближнем зарубежье малоизвестные, местночтимые старцы. Об одном из таких духовных наставников мы посвятим свое исследование.

13 сентября 2019 года исполнилось 6 лет со дня блаженной кончины схиархимандрита Кирилла (Михличенко) — старца и духовника Старобельского Свято-Скорбященского женского монастыря Луганской области (Украина).

Родился отец Кирилл 20 марта (по документам 21 марта) 1931 г., в селе Лекарево Новомиргородского района Кировоградской области в христианской семье Исидора Николаевича и Марии Власовны Михличенко. Родители назвали младенца Николаем и крестили его в годовалом возрасте. Однако после утери архивов, при переезде семьи в Днепропетровскую, затем Воронежскую область, а в 1933 году из-за гонений по случаю коллективизации в г. Ворошиловград (Луганск), — в записях сельсовета он числился с именем Иоанн, о чём семья узнала при выдаче документов только когда Николай был призван в армию. Так во всех официальных документах он и значился: Иван Исидорович Михличенко.

Николай был третьим, самым младшим ребенком в семье. У него было две старших сестры Александра и Мария, и очень любящие, глубоко верующие родители. 13 августа 1944 года, когда Николаю было 13 лет, умерла его благочестивая мать – Мария Власовна.

Глава семейства, Исидор Николаевич, всего себя посвятил заботе о детях, их христианскому воспитанию в труде и послушании. Отец был по профессии жестянщик-кровельщик, поэтому часто работал при храмах, любил службу и молитву, к чему приучал и детей.

Батюшка рассказывал, что после смерти мамы, он чувствовал двойную заботу отца, который не только о телесном и душевном, но и о духовном развитии детей.

В 1946 году в 15-ти летнем возрасте Иван стал работать сначала учеником токаря по военному найму в ремонтной базе, а затем токарем, в совершенстве освоив профессию и получил 5-й разряд.

С марта 1951 г. по ноябрь 1954 г. Иван служил в армии, сначала полгода в Бердичеве Житомирской области, а затем три года проходил службу в Германии.

О службе в Германии батюшка рассказывал, когда в 2004 году, когда находился на стационарном лечении в больнице г. Старобельска. Оказалось, что батюшка и заведующий хирургическим отделением больницы В. И. Вергунов проходили службу в одной воинской части в Германии, но в разные периоды времени.

После демобилизации в ноябре 1954 г. он сразу же устроился работать на аккумуляторный завод токарем в г. Ворошиловград, где проработал полтора года. В это же время вместе с отцом стал посещать богослужения Николо-Преображенского храма г. Ворошиловграда, где познакомился с иеродьяконом Геннадием (схиархимандрит Григорий [Давыдов], погребен в селе Покровка Белгородской обл.), который впоследствии стал его духовным наставником.

В 1956 году, Великим Постом, Иван вместе с о. Геннадием посетил Свято-Успенскую Почаевскую Лавру, где имел духовную беседу с иеромонахом Иосифом (ныне прославлен прп. иеросхимонах Амфилохий Почаевсий).

6 августа 1956г. также вместе с о. Геннадием Иван приезжает в Свято-Успенский мужской монастырь г. Одессы, где зачислен послушником монастыря. В монастыре проходил послушание келейника ныне прославленного преподобного Кукши (Величко), который стал его вторым духовным отцом. Также батюшка нёс послушание на свечном заводе, ухаживал за монастырским виноградником, самостоятельно обучался музыке.

В 1957 г. был принят в семинарию при Успенском монастыре, учился отлично. В этом же году 30 марта в праздник преподобного Алексия, человека Божия, от руки архиепископа Бориса (Вик) Одесского и Херсонского, принимает постриг в мантию с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского, а на следующий день рукоположен в иеродьякона.

Во время учебы в семинарии с 1957 по 1961 гг. служил иеродьяконом в Михайловском женском монастыре.

В 1961 г., по благословению, поступает в Духовную Академию. С 1961 по 1965 гг. продолжает учебу в Духовной Академии, находящейся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре г. Загорска (Сергиев Посад). С благоговением изучает творения святых отцов, богословские науки, историю религии, занимается составлением проповедей, подвизается в духовном благочестии. В это же время берёт частные уроки у преподавателя Московской консерватории Д. А. Штрауса и играет на скрипке. По окончании Академии блестяще, с высокой оценкой защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Ориген «О началах».

С 8 октября 1965 г. 8 октября в праздник преподобного Сергия Радонежского рукоположен в иеромонаха. Направлен проходить служение в село Снежное Донецкой области, в Ремовский Свято-Иоанно-Богословский храм, где прослужил три месяца. С этого времени иеромонах Иннокентий начинает сугубое аскетическое служение Богу и Церкви. Современники называли его «истинным монахом, строгим подвижником».

С 1 февраля 1966г. по март 1992 г. батюшка служил настоятелем в храмах Донецкой и Луганской епархиях (Свято-Покровский храм г. Енакиево Донецкой области, Свято-Николаевский храм в г. Мариуполе, Петро-Павловский собор г. Ворошиловграда (Луганск) и секретарь Ворошиловградской епархии, Свято-Преображенский храм г. Ворошиловграда и благочинным 3-го Старобельского округа, Свято-Алекса́ндро-Невский храм с. Иллирия Лутугинского района Ворошиловградской области. Он поддерживал дружеские отношения с известным старцем, основателем двух монастырей: Успенского Свято-Васильевского мужского и Успенского Свято-Николаевского женского в селе Никольское, Донецкой области, схиархимандритом Зосимой (Сокуром).

Со 2 апреля 1982 г. по 7 мая 1985 г. батюшка после инсульта находился за штатом по болезни. С 1988 г. батюшка пережил три операции на глазах, по поводу катаракты.

8 апреля 1992 г. награжден саном архимандрита. 11 февраля 1993 г. епископом Луганским и Старобельским Иоанникием пострижен в схиму с именем Кирилл, в честь преподобного схимонаха Кирилла, отца преподобного Сергия Радонежского.

25 октября 1993 г. назначен на настоятельское служение в храмах Свято-Скорбященского женского монастыря г.Старобельска Луганской обл., где пребывал и духовником обители.

В 1995 г. – батюшка пережил повторный инсульт. Затем серьезное обострение сахарного диабета и сопутствующих заболеваний. В 2004 г. – ампутация пальцев ног, а в 2005 г. – ампутация ног.

Стойко перенося физические и душевные страдания, отец Кирилл говорил: *«Я не подавлен. Это милость Божия! Потому, я самый счастливый человек!»*. И действительно, в немощном телесном сосуде схиархимандрита Кирилла всегда ощущалась великая мощь духовной любви, сила которой творила чудеса, помогая всем, приходящим к батюшке за помощью.

Он получил прекрасное воспитание и образование, и будучи не обделенным самыми разными талантами, стал монахом и великим молитвенником.

О силе духа отца Кирилла, о глубине его веры, о любви к Богу, к людям может служить такой факт: В день Святой Пасхи 2005 года батюшка говорил проповедь. Было отчетливо видно, что он претерпевал сильнейшую физическую боль, однако батюшка с Божией помощью до конца выстоял и довел до сердец и душ наших слова проповеди. 13 мая 2005 года батюшке ампутировали первую ногу, а уже 15 мая на День «Жен-мироносиц» он в больничной палате, когда его посетили четверо духовных чад, он, претерпевая боль, сказал проповедь, говоря на о том, что «истинной веры не храбрость нужна, а любовь, которую и стяжали в своих сердцах жены-мироносицы».

После ампутации ног в 2005 г. батюшка Кирилл до самой своей кончины служил Богу, принимал людей.

Он был широко эрудированной личностью. На любую тему можно было с ним говорить и получить нужные советы.

Всех своих посетителей батюшка Кирилл принимал в своей небольшой келье, в которой располагалась одновременно и спальня, и кабинет, и столовая.

Мебели было совсем немного: кровать с кронштейном (для того, чтобы батюшка после ампутации обеих ног мог самостоятельно подниматься и садиться в кровати) небольшой столик, 2 стула, книжный шкаф со множеством книг. Стены украшали иконы. Здесь же за ширмой находилась и душевая. В келье было очень мало места. В ней одновременно могли разместиться не более 2–3 человек. В этой небольшой келье и звучали неустанные молитвы старца земли луганской схииерхимандрита Кирилла к Богу о спасении всех нас.

В своей келье отец Кирилл всегда встречал с улыбкой и радостью, расспрашивал о жизни, отвечал на вопросы житейские и духовные, давал советы и наставления.

К нему приходили все нуждающиеся в совете, в утешении, в поддержке. И каждый получал его духовную и молитвенную помощь.

О силе молитвы батюшки свидетельствует такой факт: Однажды летом 2008 года в вечернее время до 40 градусов поднялась температура у двухлетнего внука духовного чада. Монастырь уже был закрыт. В телефонном режиме через келейника батюшки – игумена Евсевия попросили батюшкиных молитв. И свершилось чудо: через десять минут после телефонного звонка температура у ребенка пришла в норму и больше не поднималась.

Незадолго до своей кончины батюшка Кирилл сказал: «Я простотой приближался к Богу».

Отец Кирилл вобрал в себя все лучшие качества старца: прекраснейший проповедник, вдохновенный молитвенник, что обуславливало его высокий авторитет духовного наставника земли не только Луганской и Старобельской, но и ближнего, и дальнего зарубежья.

Батюшка учил нас: «Воля наша никогда не сделает никакого доброго дела, ум наш не познает глубины Божьей, сердце наше никогда не познает счастья, если с нами не будет Бога!

Нельзя, братья и сестры, стать святым сразу. Люди святыми становились мало-помалу. Нужно вначале нам с вами научиться делать малые, незначительные дела, нельзя сразу совершать подвиги. Да этого от нас Евангелие и не требует. Мы должны свою волю отдавать в волю Божию. Мы должны с вами иметь терпение. Если христианин посеет семя, он ждет, когда семя пустит корень, вырастит стебель, на стебле появится плод, он нальется, выстрелит, да самое главное - надо еще урожай-то собрать без потери».

Как говорил преподобный Амвросий (Гренков) Оптинский: « В советах старцев каждый находит для себя «обильное назидание, утешение в скорбях, и разрешение встречающихся недоумений» [1, с. 10].

К отцу Кириллу (Михличенко) можно отнести слова Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-петербургского и Ладожского: «У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются. Напротив – чем дальше развивается историческая жизнь народа, тем ярче и светлее становится в благодарной памяти потомков религиозно-нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все свои силы на служение Святой Руси, самой жизнью своею исполнили евангельскую заповедь, гласящую: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Такие деятели становятся

излюбленными народными героями, они составляют его национальную славу, их подвиги прославляются в позднейших сказаниях и песнях. Но еще выше значение тех подвижников, житие которых озаряется ореолом святости, имена которых блещут в великом сонме угодников Божиих, в земле Российской просиявших. Тогда они становятся ангелами-хранителями своего народа, ходатаями и предстателями за него перед светозарным Престолом Божиим. К ним в тяжелые годы обращается народ с молитвою о помощи, на их небесную защиту уповает во время скорбей и бедствий» [2, с. 87].

Прошло более века, когда обер-прокурор Священного Синода князь Н. Д. Жевахов подчеркивал значение старцев и говорил: «Они есть и всегда будут» [3, с. 12].

Как в XIX столетии советы и наставления старцев способствовали духовному возрождению русского народа и стали для многих основой жизни в Боге, так и в XXI веке люди всех званий и возрастов, «всякого умственного и нравственного развития» прибегают к этому «источнику духовной мудрости».

Веками накапливался в православной России и в странах ближнего зарубежья ценный опыт старчества. И ярким примером этому является жизнь и служение Богу схиархимандрита Кирилла.

Высокопреосвященнейший Никодим митрополит Северодонецкий и Старобельский (Луганская область, Украина) во время погребения батюшки сказал: «Как в земной жизни отец Кирилл не оставлял нас, благословлял нас, молился за нас, также из загробного мира он будет благословлять, молиться и обогревать наши сердца и наши души своей любовью».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письма великих оптинских старцев. – 4-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 654 с.
2. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Голос вечности. Проповеди и поучения. – Изд. 3-е, испр и доп. – Санкт-Петербург : Пресс-служба митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна, Общество ревнителей прославления Святых Царственных Мучеников, 1994. – 287 с.
3. Жевахов Н. Д. Воспоминания обер-прокурора св. Синода князя Н. Д. Жевахова. – Мюнхен : Новый сад, 1923–1928. – Т. 1 : Сентябрь 1915 г. – март 1917 г. – 1923. – VIII, 452 с.
4. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого / отв. ред. О. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – 864 с.
5. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – М. : Благовест. – 2018. – 192 с.

УДК: 343.98

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, Kostroma State University, Kostroma*

melnikk44@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

OPPOSITION TO IDEOLOGICAL EXTREMISM IN MODERN WORLD

В статье анализируется понятие идеологического экстремизма. Исследованы некоторые проблемы правопонимания идеологического экстремизма в условиях современного мира. Рассматриваются причины появления в обществе, в государстве разных видов экстремизма, в том числе и идеологического.

The article analyzes the concept of ideological extremism. Some problems of legal understanding of ideological extremism in the conditions of the modern world are investigated. The reasons for the emergence of different types of extremism, including ideological, in society and in the state are considered.

Власть, гражданское общество, демократия, идеологический экстремизм, правовое государство, противодействие экстремизму, терроризм, экстремизм.

Power, civil society, democracy, ideological extremism, the rule of law, countering extremism, terrorism, extremism.

Современное российское общество крайне часто стало сталкиваться с различными формами проявления экстремисткой деятельности, которые угрожают национальным интересам нашей страны. Причем источники этой деятельности становятся все более латентными с одной стороны, скрываясь в сети Интернет или маскируясь под вполне легальные формы идеологической деятельности, например, религиозные или общественные организации, при этом результаты этой деятельности обладают резонансным эффектом и оказывают влияние на массовое сознание. Мы становимся свидетелями попытки переоценки сложившихся ценностных ориентиров в обществе. Причем новые ценности противоречат идеям гражданского общества и направлены на разрушение национального единства нашей страны.

Статья 29 Конституции Российской Федерации, гарантирует свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Казалось бы, данное положение обеспечивает свободу, но на практике

отдельные субъекты, пытаются прикрыть свои противоправные интересы благими началами, заложенными в конструкции данной нормы. В целях обеспечения конституционных прав граждан и выполнения международных обязательств в нашей стране по мимо конституционных положений предусмотрены различные виды ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности. Указанные меры приносят определённый эффект, так по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2017 год было зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, за 2018 год – 1265 подобных преступлений, а за период с января по сентябрь 2019 года – всего 454 преступления [1]. Одной из основных причин снижения фактов выявления преступлений экстремистской направленности является ужесточение ответственности. При этом необходимо помнить о том, что среди преступлений экстремистской направленности появилось большое количество преступлений, не несущих значительной общественной опасности.

Сегодня мы являемся свидетелями глобальной переоценки ценностей, которые являлись скрепом общественного сознания. Взять, например, Вторую мировую войну. Сложно определить истинные причины, которые толкают исследователей к новым выводам о роли государств в этой страшной войне, но многие говорят о том, что возможно не все так позитивно с точки зрения результатов и последствий. СССР по мнению многих историков и самое главное политиков мировых держав не столько стал освободителем Европы от фашизма, сколько сам инициировал и идею фашизма и последующее его уничтожение с целью пересмотра территорий влияния в Европе и мире. При этом многие исторические аксиомы не принимаются во внимание. Например, о том, что для всей Европы СССР был более страшным злом нежели фашистская Германия. Именно по этой причине ведущие европейские страны такие как Франция и Великобритания не только не сдерживали с использованием Лиги наций развитие военной мощи Германии, а напротив способствовали этому. Что касается ситуации с США, то ее позиция в развитии Второй мировой войны тоже давно понятна. Выход из «Великой депрессии» был возможен только через глобальную войну на другом континенте. Даже Польша оказала помощь Германии в развязывании мировой войны. Вспомнить только ее участие в уничтожении Чехословакии в 1938г. Все эти наши «партнеры» не только словом, но и своими действиями пытаются убедить себя и других в том, что в войне виноват СССР, который мечтал о мировом социализме и сохранял реваншистские настроения после Первой мировой войны. А как по-другому можно оценивать действия той же Польши, которая в 2019 с размахом отмечала 80 лет со дня начала Второй мировой войны и даже не удосужилась пригласить представителей России на это мероприятие, хотя основные виновники торжества там присутствовали. Есть и другие примеры подтверждения позиции направленной на понижение роли СССР в победе над фашизмом.

Все эта информация вбрасывается в информационное пространство не случайно. Она ориентирована в том, числе и на граждан России. Ведь как просто уничтожить дерево, если начать с его корней. Современная молодежь, чье мировоззрение формируется под воздействием идей общества потребления, ак-

тивно реагирует на любую информацию, попадающую к ней. Самое главное красивая обертка и грамотное обоснование. Особенно это характерно в городской среде, где информация перемещается быстрее и настроения меняются по воздействием мнения толпы.

Еще одно направление идеологического воздействия на общество – это спекуляция на тему прав человека и демократии. Весь период современной истории России пронизан идеями демократии. Отдельные политологи говорят, что СССР пал под натиском прав человека. Возможно с этим можно согласиться, но современные внешние силы явно злоупотребляют значением данного института. Адепты демократии давно используют ее в качестве оружия, а не средства обеспечения интересов общества. Весь ближний Восток и северная Африка яркие тому примеры. Сосем недавно под воздействием «демократического печенья» была развязана гражданская война на Украине и посеян раскол между нашими братскими странами. Попытки реализовать нечто похожее мы видим сейчас и в России. Протестные движения, начавшись в 2011г. не утихают до настоящего времени. Некие внешние силы продолжают подливать масло в огонь. А огонь современного протестного движения как показывает практика – это молодежь. Именно ей адресованы призывы о том, что власть обманывает общество, о том, что где-то там, где демократия с «человеческим лицом» жить лучше и так далее.

Экстремизм не оставил без внимания и духовную сферу жизни общества. Россия страна светская, но несмотря на это экстремисты пытаются использовать религию как инструмент раскола общества. В конце девяностых годов по нашей стране прокатилась череда страшных терактов. Москва, Буйнакс, Волгодонск, Беслан – это только несколько точек страшного проявления ненависти человека к человеку, которая была мастерски прикрыта религиозной нетерпимостью для того чтобы поссорить разные конфессии и настроить их друг против друга понимая, что для нашей страны это ядерный заряд способный уничтожить общество или как минимум расколоть его. Слава Богу не получилось.

Что нам с этим делать?

Можно пойти радикальным путем. Например, ст. 282 Уголовного кодекса РФ уже предусмотрена ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и так далее, но санкции на фоне мотивов преступления выглядят смешными, да и конструкция привлечения к уголовной ответственности не самая простая. Взять, да и ужесточить санкции за подобные преступления. Но тут же возникает вопрос, а не вызовет ли это нового всплеска экстремизма, не породит ли еще большего раскола общества, которого так жаждут экстремисты? Ведь разграничение экстремизма и истинного проявления прав человека представляется крайне тонкой материей, которая должна быть четко урегулирована, а не отдана на откуп чьей-то, пусть и самой объективной оценке.

Представляется что решение проблемы экстремизма должно находиться не только в плоскости права, но и социальных инструментов. При этом надо четко понимать, что право не может выступать универсальным регулятором и не мо-

жет закрывать абсолютно все вопросы, связанные с жизнью человека. Современное воспитание и образование должны пропагандировать не только правовые аспекты, но и ориентировать общество на существование других ценностей, которые у русского человека невозможно отобрать: «любовь к родине», «верность отчизне», «долг», «уважение к ближнему», «мирное сосуществование вне зависимости от национальности и религиозных убеждений».

Подобная деятельность должна реализовываться как в контексте внутренней политики, так и в рамках международного сотрудничества. Обеспечение международной стабильности не мыслимо в условиях, когда каждое государство заинтересовано в решении узконациональных интересов, которые идут в разрез с международным правом и нацелены на достижение геополитических побед посредством идеологического противостояния. Сегодня снижается роль международных организаций или они становятся марионетками в руках отдельных государств, повышается роль военных альянсов и союзов. Это создает благоприятную почву для развития экстремистских течений, которые выполняют некий геополитический заказ, направленный на дестабилизацию существующего миропорядка. В связи с этим Россия, как и неоднократно ранее в истории, должна быть миротворцем, центром примирения враждующих стран, национальностей и людей.

В этих условиях необходимо уделять больше внимания обществу, откликаться на его запросы. Поскольку в противном случае обществу будут предложены новые ценностные координаты, направленные возможно на уничтожение самого себя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL : http://crimestat.ru/offenses_chart.

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma state University, Kostroma

venik2206@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУЧНОГО ТРУДА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INFORMATION CONTENT OF MANUAL LABOR IN BUSINESS AND COMMERCIAL ACTIVITIES

В статье рассматриваются отношения в области труда в правовом пространстве предпринимательской и коммерческой деятельности. Делается вывод о необходимости объединить усилия исследователей различных отраслей наук, т. е. исследовать и проводить информационный анализ ручного труда и правовое поле комплексно.

The article discusses relations in the field of labor in the legal space of entrepreneurial and commercial activities. The conclusion is drawn that it is necessary to combine the efforts of researchers of various branches of science, that is, to research and conduct an information analysis of manual labor and the legal field in a comprehensive manner.

Ручной труд, интеллектуальный труд, содержание труда, способности, интенсивность труда, физическое напряжение, информационный труд, информационное право, информационный труд в праве, интеллектуальные права, человеческая энергия, энтропия.

Manual labor, intellectual labor, the content of labor, abilities, labor intensity, physical stress, informational labor, informational law, informational labor in law, intellectual rights, human energy, entropy.

Одной из категорий, используемых для характеристики определенного вида трудовой деятельности, является как, казалось бы, уже подробно исследованная в различных аспектах в экономической теории категория «ручной труд» и общественные отношения с ним связанные. В цивилистике и в трудовом праве мы не находим современных подходов к изучению внутреннего строения активно развивающихся отношений связанных с информационными процессами в трудовой деятельности. Цифровые технологии, цифровая экономика, электронный кошелек, электронная торговля и коммерция – эти термины, большинство из которых не имеет легального закрепления в отечественном законодательстве, но звучат и используются все чаще и чаще. Однако меньше заинтересованы отечественные исследователи в изучении различных видов труда в различных условиях, а тем более такого, как ручной труд. Давайте разберем все по порядку.

В иностранных языках труд и работа часто идентифицируются, отождествляются и не различаются в определениях и понятиях: у англичан – это labour, job, work, у немцев – werk, у французов – travail, а у итальянцев – lavoro, в конце концов, attivata industriale, attivata produttiva (производственная деятельность) – все они выражают работу, труд, занятие, дело, производство, качество, способ исполнения, процесс, происходящий в каком-либо обществе, сооружение, деяние, поступок, творение, создание, творчество и еще ряд аналогичных смысловых определений, иногда даже употребляется термин игра, например как игра физических и умственных способностей и прочие известные не совсем по смыслу близкие модификации, но переводимые на русский как труд.

Со времен Карла Маркса, если не ранее аксиоматичное положение о том, что труд являясь основным условием человеческой жизни, напрямую связан с затратой человеческой энергии, прежде всего мускульной. Это проявляется даже в речевой деятельности, которая в свою очередь также связана с некоторым усилием, физическим напряжением и, в конечном счете, действием. Работа же, в упрощенном понимании, лишь суть движения и одновременно – это процесс превращения одного вида энергии в другую, выражающаяся в мере действия силы, зависящей от численной величины и направления силы F и перемещения S , то есть точки ее приложения.

Пожалуй, пришло время вспомнить Владимира Вернадского указывающего на то, что «процесс, связанный с характером энергии, приводит к необратимому процессу – к энтропии, но почти все остальные физико-химические и астрономические явления вполне обратимы. Ньютониановское представление о структуре мира наоборот всецело основано на обратимости всех физико-химических процессов» [1, с. 350].

Энтропия от греческого entropia – поворот, превращение (обычно обозначается – S), функция состояния термодинамической системы, изменение которой (dS) в равновесном процессе равно отношению количества теплоты (dQ), сообщенного системе или отведенного от нее, к термодинамической температуре (T) системы. Неравновесные процессы в изолированной системе сопровождаются ростом энтропии, они приближают систему к состоянию равновесия, в котором S максимальна. Термин энтропия введен еще в далеком 1865 году Р. Клаузиусом. Статистическая физика рассматривает энтропию как меру вероятности пребывания системы в данном состоянии (принцип Больцмана). Понятием энтропии широко пользуются в физике, химии, биологии и теории информации [9, 1632 с.]. Мы считаем, что через энтропию можно рассматривать труд и большинство отношений с ним связанных.

Мы предполагаем, что подобные рассуждения, связанные с трудом можно попытаться экстраполировать (extrapolate) еще и через бихевиорально-ориентированную теорию (behavioral-directive theory). Можно пойти еще дальше и даже рискнуть вспомнить критикуемую в прошлом советской наукой, как буржуазную, теорию Т. Р. Мальтуса (Malthusianism). Только, здесь речь может идти об убывании человеческой энергии в течение человеческой жизни, при все большем нарастании отработанной человечеством нерегистрируемой, не созидательной, непроизводительной, а возможно и разрушительной (destructive)

во времени энергии, т. е. сублимации – переходе ее из одного качественного состояния в другое.

Сегодня, в большинстве современных исследований, уже проанализированы различные стороны труда – экономическая, социальная, даже психофизиологическая. Несколько больше, проводился комплексный анализ труда, но по отдельности, рассматривались, различные его модификации, такие как эвристический, стандартный, рутинный, монотонный, слабо содержательный, мало творческий и исполнительский, слабо эмоционально, интеллектуально и творчески окрашенный, низко информационно насыщенный и другие подобные виды труда, с точки зрения рассмотрения их внутреннего содержания и функций. Все это изучалось, исследовалось, конечно, но лишь отдельно с позиции различных наук. Пока все еще сохраняется необходимость разработки более конкретных и более проблематичных вопросов современности в этой связи. При условиях роста экономики, ее стабильности, и даже в кризисные периоды бесспорно – всегда находится место ручным видам трудозатрат. А в рыночных условиях особенно. В ряде наших работ мы уже отмечали, как нам кажется, ряд интересных моментов, требующих определенного научного осмысления.

Во-первых, это касается интенсивности труда. Интенсивность ручного труда не связанного с обслуживанием сложного оборудования – это в основном интенсивные физические усилия. Сложнее дело обстоит с выявлением и исследованием интенсивности работника вооруженного новейшим оборудованием, вычислительной и аналогичной техникой или ее обслуживанием и наладкой. Здесь трудозатраты связаны с высокой интеллектуальной и нервной напряженностью. Как и чем ее измерить, рассчитать? Пока еще нет методов соизмерения и сопоставления интеллектуальной интенсивности с физической, тем более не изобретены еще приборы для ее, фиксирования и регистрации. Силомер, например, придуман давно и сегодня модифицирован до электронного уровня, а интеллект измеряют по старинке вообще отвлеченными от действительности и конкретного человека, его половозрастных и этнических характеристик, условий проживания и трудовой деятельности, при прочих равных условиях, способами психологического тестирования. Сегодня широко известен еще с прошлого века – IQ тест Айзенка применяемый для определения коэффициента интеллекта, как собственного, так и при конкурсном приеме на работу. Приборов для измерения интеллектуальной и нервной напряженности и интенсивности у нас пока еще нет, энцефалографы в клиниках это нечто иное. Ждем ответов и рекомендаций по этому поводу от механиков, техников конструкторов, специалистов вычислительной техники и психофизиологов.

Во-вторых, мы считаем, что рассмотрение содержания труда различных видов и его ресурсов необходимо проводить постадийно [4, с. 64–72].

В-третьих, сегодня огромная масса дешевого (неоплаченного) труда так называемых «гастрабайтеров» активно используется на просторах нашей Родины – это в основном неквалифицированные работники ручного труда. Здесь возникают не только вопросы присвоения труда, вернее – эксплуатации, но и большие правовые проблемы: легальности, правовой защиты, межэтнических отношений, преступности и др. Не только экономическое, социальное, психо-

физиологическое пространство, но уже правое поле, в этой связи, требует пристального, детального изучения, научного анализа и переосмысления при помощи различного набора научного инструментария цивилистов [5, с. 181–186].

В-четвертых, возникают вопросы: может ли ручной труд быть информационным, иначе творческим [6, с. 138–140], интеллектуально насыщенным? Здесь также потребуется выделить ряд сублимационных процессов и их предпосылок, резкого или плавного перехода из одного состояния в другое, минуя переходные этапы и формы, переключений от низших побуждений, способов реализации своего трудового потенциала (нереализованных способностей) на высшие, интеллектуальные и социально полезные и значимые цели. И напротив: может ли творческий, информационный, содержательный труд выполняться по старинке архаично, вручную, т.е. определенным образом структурно разрушаться, деградировать? По нашему мнению, все это следует принять во внимание. Возникают и другие вопросы: чем же обусловлены такие метаморфозы? Каковы дальнейшие тенденции подобных превращений и трансформаций? Как титуловать в дальнейшем вновь возникающие инновационные виды труда и определенные такие его модификации? Необходимо определение критериев для этого.

В-пятых, обостряется проблема исследования вопросов (отношений) и результатов информационного, в том числе и ручного труда в правовом поле и пространстве. Возможно, рассмотрение этого через призму теоретических проблем информационного права. Думается, что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [11, с. 28–37].

В-шестых, пока все еще существует и сохраняется проблема выбора научного подхода к исследованию информационного содержания труда [7, с. 62–66].

По нашему мнению, требуется безотлагательно разработать, усовершенствовать современную методику способов расчета не только ручного труда, но и различных его модификаций с элементами информационного труда, применением цифровых технологий [8, с. 400–407]. Как бы, не казалось банальным и неконструктивным исследовать давно уже изученную область труда, его содержания, видов и ресурсов, это нужно делать постоянно, так как общество не стоит на месте, а в ускоренном темпе развивается и видоизменяется. Сегодня уже никто не отважится определить сколько, например, в год возникает новых профессий, а в них функций и операций, и сколько их теряется, отмирает, таких как, например, труд полярной авиации в России и другие невостребованные обществом. А производство биотоплива, так необходимого сегодня, предполагает использование большого количества ручного труда. Доля интеллектуальных составляющих элементов в информационных процессах в содержании ручного труда все больше и больше нарастает. Это мы отмечаем в предпринимательской и коммерческой деятельности. Значительное количество функций с применением цифровых технологий постоянно растет как снежный ком.

Практическую же сторону этих отношений тоже надо развивать и в первую очередь на законодательном уровне. Еще в 2013 году в ИА «Гарант», состоялась, была проведена интернет-конференция с Председателем Суда по интеллектуальным правам Новоселовой Людмилой Александровной, ко-

торая и подтвердила необходимость безотлагательного создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. Было отмечено, что большое количество конфликтов, связанных с защитой интеллектуальных прав – это только не одно главное обстоятельство, которое принимается во внимание при создании такого специализированного суда.

Ведущим фактором явилась сама природа подобных споров, рассмотрение которых необходимо и требует не только глубоких правовых знаний, умения увидеть реальную причину конфликта, и оценки технически выверенных научных решений. В ряде стран уже пришли к необходимости создания особого судебного органа, специализирующегося на патентных спорах. Аналогичное направление выбрано и в странах Евросоюза. Так, в феврале 2004 года Еврокомиссия предложила создать Европейский патентный суд, который бы занимался разрешением споров в области интеллектуальной собственности [3].

А совсем недавно было отмечено еще несколько интересных моментов в современной экономике.

Связь с цифровыми сетевыми эффектами информационных цифровых рынков их тиражируемость и пачкование. Сетевой эффект – это зависимость от количества потребителей. Если мы, являясь частью сети, выпускаем даже невыгодную продукцию, оказываем такую же бесполезную услугу, то она все равно будет вызывать повышенный спрос в данной сети, так как подверженность изменениям будет минимальна.

Индивидуальная конкретная информация может быть объектом отношений неограниченного круга лиц, и использована ими многократно, до тех пор, пока это позволяет существующий тип научно-технического, технико-технологического уклада.

Преумножаемость информации, она «растет как на дрожжах» или как соты в пчелином улье. Количество и объем информационных ресурсов не уменьшается со временем, а наоборот возрастает и множится.

Нетоварность информации, разрыв связей, отход цифровых рынков от товарных рынков и товара, что и приводит к разрыву прямых рыночных связей.

С точки зрения товара, как бы «фиктивные» цифровые рынки напрямую управляют и воздействуют на товарные рынки.

Цифровые платформы абсолютно управляют рынками, на которых обращаются товары и влияют на эти рынки. Создают там спрос, искусственный и ажиотажный спрос.

Современные рынки цифровые динамичны. Они изменяются моментально, почти мгновенно.

Модульность цифровых рынков. С помощью их все рынки связаны между собой.

Определенная агрессивность информации. Информационные потоки настойчиво внедряются в конкретные слои населения в основном через средства массовой информации. Особенно это заметно в отношении рекламы и различных форм предвыборной информации. В условиях глобальных угроз терроризма, определенные исследуемые отношения сегодня необходимо рассматривать через призму национальной безопасности государства.

Объектом правоотношений, правовой защите по поводу информации всегда является материальная ее форма, носитель, информационная база, документ или жесткий диск, позволяющий ее идентифицировать и защищать права на нее [10, с. 9].

Если в экономике, так называемой второй волны, или четвертого технологического уклада, – а это 1930-80 годы, земля, труд, сырье и капитал относились к базисному источнику факторов производства, то генеральным фактором производства третьей волны или пятого технологического уклада начавшегося с 1980–90 годов и, который по прогнозам продлится до 2030–40 годов, остается знание, или расширяя этот термин, – банки данных, информация, образы, символы, культура идеология и аналогичные ценности. Эти категории значительно шире Самуэльсоновского понятия «предпринимательская способность» [2, с. 96–97].

В этих условиях ручной труд изменяется, все более интеллектуализируется и насыщается новым цифровым содержанием. Значимость ручного труда не снижается, так как он не нивелируется и отнюдь не отмирает. А в этой связи роль человека не преуменьшается. Мы не можем полностью на нашем уровне, полагаться на электронное устройство, так как в этом случае мы потеряем саму суть отношений. Во всех видах деятельности основная задача, даже если мы говорим об эффективности, – это повышение качества жизни. Сегодня в эпоху четвертой технологической революции или пятого технико-экономического уклада, качество жизни, безусловно, зависит в определенной мере от цифровых устройств и информационных технологий. Но это больше в сфере комфорта и сервиса услуг для человека. Но суть самого человека в том, что его качество жизни не всегда определяется комфортом или удобством. Важны и другие факторы, которые влияют на предпринимательскую деятельность человека. Это развитие производства, развитие торговых деловых связей, партнерства и коммуникаций, что значимо и важно на уровне регионов России. Здесь немало важно выращивание там культуры работы с цифровыми инструментами. И только тогда будет равное, но единое партнерство.

Именно поэтому, мы и не прекращаем наблюдать, исследовать и анализировать такие группы общественных отношений, которые связаны с определенными видами ручного труда в предпринимательской и коммерческой деятельности, который сегодня активно совершенствуется, модернизируется интеллектуализируется, насыщается новыми информационными составляющими, а отнюдь не нивелируется и тем более не исчезает, а продолжает существовать и развиваться. Мы приглашаем исследователей присоединиться к изучению этого правового пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вернадский В. Время. Time // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов ; худ. Б. А. Лавров ; Фотохуд. Г. Е. Малофеев. – М. : Современник, 1993. –С. 350. – (Открытия и судьбы. Летопись естественнонаучной мысли России в лицах, документах, иллюстрациях).

2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития – М. : ВладДар, 1993. – С. 96–97.
3. Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. // ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru/interview/442549/#ixzz63G9qY1O1> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Никитин В. В. Информационное содержание труда и информационные ресурсы // Проблемы новой политической экономии / КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 4. – С. 64–72.
5. Никитин В. В. Принципы законности в общественном сознании информационного общества // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2011. – С. 181–186.
6. Никитин В. В. Информационный труд через призму методического мастерства в образовательном процессе // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2010. – С. 138–140.
7. Никитин В. В. Проблемы выбора методологии при научном анализе труда // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2010. – С. 62–66.
8. Никитин В. В. Информационный труд и способы его расчета // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. трудов VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Г. Бриль. – Кострома : КГТУ, 2008. – С. 400–407.
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 1573.
10. Северин В. А. Принципы регулирования информационных отношений в инновационной экономике // Коммерческое право. – 2017. – № 2(25). – С. 9.
11. Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений. // Теоретические проблемы информационного права / Ин-т государства и права РАН. – М., 2006. – С. 28–37.

Хвалыгина Наталья Лазаревна,
старший преподаватель кафедры
судебной и правоохранительной деятельности,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer of the department Judicial and law enforcement activities,
Kostroma State University, Kostroma
natalikos2011@yandex.ru

Першонкова Марина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
судебной и правоохранительной деятельности,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Pershonkova Marina Sergeevna,
senior lecturer of the department Judicial and law enforcement activities,
Kostroma State University, Kostroma
marinakos1@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ РОССИИ **FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ARCHITECTURAL COURTS** **OF RUSSIA**

В данной статье рассматривается история становления в Российском государстве третейских судов, порядок их деятельности, а также их развитие и функционирование на современном этапе, основные положения реформы 2017 года.

This article discusses the history of the formation of arbitration courts in the Russian state, the procedure for their activities, as well as their development and functioning at the present stage, the main provisions of the 2017 reform.

Арбитраж, арбитры, Положение о Третейском суде, третейский суд.

Arbitration, the arbitrators, the Regulation on Arbitration court, arbitration court.

Первоначально третейские суды были образованы в Древнем Риме и в Древней Греции. В этих судах предприниматели-купцы разрешали возникший между ними хозяйственный спор. При разрешении споров они обращались к наиболее авторитетным купцам, т. е. к своим коллегам. В качестве дальнейшего развития института третейских судов следует выделить Суды Ярмарок, которые существовали во время Средневекового периода. Такие суды, как правило, назначались указами короля, формировавшего на время проведения ярмарки определенные органы, которые в процессе проведения ярмарки разреша-

ли спорные вопросы между купцами, а также иными участниками ярмарки. Первый постоянно действующий третейский суд был образован в Париже в 1563 году.

Если обратиться к истории нашего государства, то считается, что институт негосударственного судебного разбирательства существовал ещё до XII века.

Как указывал А. И. Вицын, «все писатели единогласно повторяют, что суд посредников, частных лиц, предшествовал суду общественной власти» и «третейский суд – первобытная форма суда, общая многим народам» [1, с. 3]. Разрешение споров в частном порядке через так частных судей для торговцев в Древней Руси в период междоусобиц было оптимальным вариантом. Вместе с тем, услугами посредников пользовались и простые сословия, поскольку в государственных судах были достаточно высокие пошлины.

Начиная с середины XVI века институт третейского разбирательства пользовался официальной государственной охраной и поддержкой. Впоследствии институт негосударственного судебного разбирательства был закреплен в Соборном Уложении от 29 января 1649 года [2]. Спорящие стороны могли обратиться к третейскому суду в том случае, если они достигли обоюдного согласия. Петр I закрепил этот институт, создав Главный магистрат по разрешению торговых дел, которые также разрешали споры внутри купечества. Произошло это в 1721 году.

В апреле 1831 года Николай I подписал общий закон – Положение о Третейском суде [3]. С момента принятия данного акта были отменены другие законы, регулирующие деятельность третейских судов. Такие узаконенные третейские суды, в которых рассматривались корпоративные споры на основании правил и обычаев, принятых в сфере коммерции, просуществовали до 1864 года. Стороны самостоятельно определяли, на основании какого договора или обычая посредники должны были разрешить конфликт, возникший между ними. В противном случае он разрешался третейскими судьями на основании закона. Если одна из сторон уклонялась от выбора посредника, то он назначался представителями судебной власти. Положение о Третейском суде 1831 года было включено целиком в Свод Законов Российской Империи издания 1833 года и переиздано с некоторыми дополнениями в 1842 и 1857 годах [1, с. 3]. Судебной реформой 1864 года узаконенный третейский суд законодательно был отменен, но фактически он перестал существовать еще раньше.

В 1911 году создаются суды при торговых палатах, это уже прообраз современного международного коммерческого арбитража, современных третейских судов. В 1920 году создаются суды НЭПманов. А вот уже после 1932 года в нашей стране создаются при Всесоюзной торгово-промышленной палате два третейских суда – ВТАК и МАК. Эти арбитражные органы действуют по сей день и являются старейшими арбитражными институтами на территории РФ.

1990-е и 2000-е годы в России ознаменовались тем, что в этот период было создано много третейских судов, отсутствовала так называемая процедура создания третейских судов. Создать постоянно действующий третейский суд было очень просто. Они учреждались при коммерческих организациях. Управ-

ляющие компании предпочитали разрешать споры в созданных при них же третейских судах.

На момент начала проведения реформы третейских судов, в 2017 году насчитывалось по России более 1500 действующих третейских судов. Причем, многие из них были созданы организациями для сопровождения их же деятельности.

Что же касается зарубежного опыта, то там третейский суд (арбитраж) является достаточно распространенным способом разрешения хозяйственных и предпринимательских споров. Так, в Японии до 90 %, а в США до 60 % всех споров разрешаются в арбитраже. В Китае насчитывается около 6 млн. арбитров. Обусловлено это тем, что предпринимателям судиться в государственных судах достаточно затратно как в денежном плане, так и во временном.

За рубежом слово «арбитраж» означает не государственный суд, а именно третейский суд. Во внешнеэкономических контрактах, когда иностранный контрагент говорит, что судиться мы будем в арбитраже, то он имеет в виду, что судиться мы будем именно в третейском суде, а не в государственном суде.

Собственно, в Российской Федерации не так давно прошла реформа законодательства о третейских судах. И ознаменовалась она принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4]. Указанный закон несколько изменил терминологию, применимую к институту третейского разбирательства.

Введено положение о том, что «постоянно действующие третейские суды могут создаваться только при некоммерческой организации («НКО»), имеющей право на осуществление функций постоянного арбитражного учреждения. Создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более НКО недопустимо» [4]. Право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется НКО Минюстом России.

Формулировки Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 531-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе» [5] поставили под вопрос возможность существования в России и судов ad hoc. Разработчики указывают, что данные нормы направлены на то, чтобы пресечь незаконную деятельность под видом арбитража ad hoc.

В России функционируют четыре постоянно действующих арбитражных учреждения:

- 1) Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража;
- 2) Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей;
- 3) Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС), который вправе администрировать внутренние споры;
- 4) Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате России».

«Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять следующие виды деятельности по администрированию арбитража (при условии, что эти виды деятельности указаны в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения):

- 1) администрирование международного коммерческого арбитража;
- 2) администрирование арбитража внутренних споров;
- 3) выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, без общего администрирования спора» [4].

Перед постоянно действующими арбитражными учреждениями стоят две главные задачи: во-первых, администрирование арбитража, во-вторых, повышение репутации данных учреждений. Однако в настоящее время в России стабильный спрос на услуги постоянно действующих арбитражных учреждений отсутствует по той причине, что до реформы 2017 года третейские суды в России были сильно дискредитированы. Так, подход к созданию третейского суда, который считался образованным после того, как юридическое лицо приняло решение о его организации, утвердило положение о нем и список третейских судей, привел к тому, что вместо объективного, независимого и беспристрастного судебного разбирательства все, кто хотел, образовывали свои так называемые «карманные» суды, которые выносили решение в пользу конкретной стороны. Такие суды использовали в своем названии слова «федеральный третейский», «арбитражный третейский», «первый третейский», «краевой или областной третейский».

В данный момент законом «запрещается создание в Российской Федерации постоянно действующих арбитражных учреждений, наименования которых включают в себя словосочетания «арбитражный суд» и «третейский суд», если полное наименование учреждения сходно до степени смешения с наименованиями судов Российской Федерации или иным образом способно ввести участников гражданского оборота в заблуждение относительно правовой природы и полномочий постоянно действующего арбитражного учреждения. Наименование постоянно действующего арбитражного учреждения должно содержать указание на полное или сокращенное наименование некоммерческой организации, при которой оно создано»[2].

К арбитрам также предъявляются строгие требования: «в каждом рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения не менее одной трети арбитров должны иметь ученую степень, присужденную на территории Российской Федерации по специальности, входящей в перечень, который утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, а не менее половины арбитров должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации».

Федерации, мировых судей в течение не менее десяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров. Одно лицо не может входить в рекомендованные списки арбитров более трех постоянно действующих арбитражных учреждений» [2].

Таким образом, реформа 2017 года многое поменяла в сфере арбитража, и, на наш взгляд, была заложена база, которая поможет сделать данный институт действительно эффективным и востребованным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вицын А. И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение : дис. ... магистра. – М., 1856. – 96 с.
2. Соборное Уложение от 29 января 1649 года // СПС «Гарант». – URL : <https://base.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2019).
3. Положение о Третейском суде от 15 апреля 1831 года // СПС «Гарант». – URL : <https://base.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2019).
4. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).
5. Федеральный закон от 27.12.2018 № 531-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“ и Федеральный закон „О рекламе“» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

УДК: 347.965.7

*Алифанова Наталья Владимировна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Alifanova Natalya Vladimirovna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma*

n-jurist@ya.ru

ОПЛАТА УСЛУГ АДВОКАТА В ДОГОВОРЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ATTORNEY FEES IN A LEGAL AID CONTRACT: LEGAL AND ETHICAL ISSUES

Статья посвящена актуальной проблеме определения вознаграждения адвокату, которое может зависеть от результата, что на сегодняшний день законодательно не закреплено. Рассмотрены правовые вопросы в Кодексе профессиональной этики адвоката.

The article is devoted to the actual problem of determining the lawyer's remuneration, which may depend on the result, which is not legally fixed today. Legal issues in the code of professional ethics of the lawyer are considered.

Адвокат, вознаграждение, оплата.

Lawyer, remuneration, payment.

В последние три года идет дискуссия о рисках для самих защитников и их доверителей об установлении так называемого «гонорара успеха» в зависимости от результата по делу.

Оплата услуг адвоката по-другому называется «гонорар успеха», мы считаем, что определение «гонорар» носит оценочный характер, особенно в тех случаях, когда используется «гонорар успеха», который до настоящего времени не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте. То есть, в настоящее время существует только легальное понятие «вознаграждение», которое упоминается в п. 3 ч. 4 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [10] (далее – Федеральный закон № 63).

В доктринальном использовании понятие гонорар – это форма оплаты адвокатских услуг, при которой адвокат получает гонорар только в случае выигрыша в деле.

В п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката [3] указано: «Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера».

В вышеуказанной норме права не установлена корреспондирующая обязанность другого участника правоотношения, а именно отсутствует ответственность за нарушение соответствующего права. Следует отметить, в таком случае, вышеуказанная норма права законодательно не подкреплена механизмом правоприменения и, следовательно, ее можно назвать исключительно декларированной.

Особое внимание уделено высшими судами по поводу формирования адвокатского вознаграждения, однако судебная практика по данному вопросу была изменчивой.

До принятия Кодекса профессиональной этики адвоката отношение к «гонорару успеха» как нелегитимному условию договора о возмездном оказании юридической помощи сформировал президиум Высшего Арбитражного суда РФ, который в Информационном письме от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» [1] разъяснил: «...не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом фактически совершенных исполнителем действий».

Из содержания информационного письма не следовал вывод о недействительности условия о гонораре успеха, однако возможность принудительного взыскания подобного вознаграждения была ограничена. Здесь мы имеем дело с интервенцией со стороны суда в сферу договорной свободы.

Такая позиция высшей судебной инстанции привела к тому, что включение «гонорара успеха» в договор допустимо, но условие о «гонораре успеха» стало рассматриваться в судебной практике как не порождающее никаких правовых последствий и не обеспеченное правовой защитой обязательство, либо как ничтожное условие.

Формирование такой судебной практики в Высшем Арбитражном суде РФ подтвердил в 2007 году Конституционный суд РФ, который в своем постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [8] фактически отразил правовую позицию Президиума ВАС РФ, указав в резолютивной части, что в «системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг ... не предполагается удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем».

Позиция, сформированная Высшим арбитражным судом РФ более 10 лет назад, применяется и по настоящее время, но понятие «гонорар успеха» так и остался в повседневной практике.

Судебная беззащитность «гонорара успеха» обуславливает нежелание адвокатов оказывать юридическую помощь доверителю в отсутствии минимальной предварительной оплаты.

В настоящее время вопрос о правомерности включения в соглашение об оказании юридической помощи условия о гонораре успеха вновь становится актуальным, в том числе в связи с принятием обсуждаемого определения Верховного Суда РФ от 22 июля 2015 г. № 240-ПЭК15 по делу «О взыскании судебных расходов» [7].

В указанном определении содержится утверждение о том, что включение в соглашение клиента и представителя условия о «гонораре успеха» неправомерно.

Вряд ли с этим можно согласиться. Прежде всего, для адвоката стимулирующей выплатой служит «гонорар успеха». Правомерность его существования может быть подкреплена конституционными положениями. Так, на основании ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации [4] все равны перед законом и судом. А в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации. И отрицание самой возможности включения в соглашение условия о «гонораре успеха» противоречит вышеприведенным конституционным положениям.

Рассматривая вопрос об этической допустимости оплаты в зависимости от результата, следует отметить, что данный вопрос «*factumdequotalitis*» является дискуссионным.

Так, аргументы некоторых авторов сводятся к невозможности включения в соглашения «гонорара успеха» в зависимость от результата дела.

А. Н. Боннер, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства университета им. О. Е. Кутафина проводит аналогию между «гонораром успеха» и премией работника в трудовых отношениях. Им критически оценена аргументация Верховного Суда РФ в части взыскания «гонорара успеха» с процессуального оппонента.

Иную позицию занимает А. Н. Верещагин, касаясь вопроса о судебных издержках и включении в них «гонорара успеха». Автор занимает позицию, против взыскания «гонорара успеха» с проигравшей стороны».

Анализируя позиции других ученых, можно отметить, что большинство из них выступают за легитимность «гонорара успеха».

Следует отметить, что существуют категории малоимущих граждан, у которых отсутствуют необходимые денежные средства для оплаты юридической помощи. Такая система оплаты существует в США. В интересах малоимущих граждан договоры по возмездному оказанию им правовых услуг, в частности по ведению в судах дел по взысканию ущерба, часто заключаются на условиях выплаты гонорара адвокату в зависимости от удовлетворенных исковых требо-

ваний клиент, а размер гонорара определяется пропорционально сумме, взысканной с ответчика.

При отсутствии такой возможности оплаты услуг адвоката многие граждане были бы лишены возможности оказания квалифицированной юридической помощи. Размер гонорара адвоката иногда составляет более 50 % от суммы, взысканной в пользу клиента. В таком случае, клиент не несет никаких расходов на ведение дела.

Конституционный суд РФ своим постановлением от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [8] существенно ограничил малоимущим российским гражданам возможности пользоваться помощью юристов для защиты своих прав и интересов в судах по длительным и сложным судебным процессам. Постановление подталкивает адвоката к выстраиванию отношений с доверителем на основе почасовой оплаты независимо от результата, что приведет к завышению стоимости часа адвокатской работы и завышению количества часов работы.

Предлагаем законодательно закрепить в Федеральном законе № 63 право адвоката заключать соглашение на условиях «гонорара успеха» в соответствии с правилами установленными Кодексом профессиональной этики адвоката.

Следует учитывать, что условие о «гонораре успеха» может быть двух видов:

- как условие о премиальном вознаграждении адвоката сверх предусмотренной соглашением суммы вознаграждения;
- о «гонораре успеха» как единственном виде вознаграждения адвоката, когда недостижение адвокатом успеха, благоприятного для клиента, исключает получение от доверителя вознаграждения за юридическую помощь.

Предлагаем в Кодексе профессиональной этики адвоката закрепить правило, что «гонорар успеха» может использоваться лишь в отношении адвоката с доверителями – частными лицами.

Также, следует предусмотреть размер «гонорара успеха» для различных категорий дел. Например, по имущественным спорам «гонорар успеха» может быть предусмотрен, если цена иска не меньше одного миллиона рублей и сам размер гонорара составляет 1–10% от стоимости присужденного имущества.

Предлагается дополнить ч. 4 ст. 25 Федерального закона № 63 п. 6 и изложить в следующей редакции: «Соглашение об оказании юридической помощи в соответствии с установленными в Кодексе профессиональной этики адвоката правилами может содержать условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителю вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи».

Вознаграждение «гонорар успеха» с фиксированной оплатой для отдельных категорий граждан будет способствовать реализации конституционного принципа допустимости квалифицированной юридической помощи: у граждан, не имеющих денежных средств на оплату услуг адвоката, появится возмож-

ность получать юридическую помощь, выплачивая гонорар в зависимости от результата рассмотрения дела. При этом адвокат будет нести все текущие расходы по делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) по состоянию на 20.04.2017 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2. – Ст. 120–139.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

5. Накушнова Е. В. Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха) // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 79–84.

6. Адвокатов ждут перемены: какие важные изменения приняты в первом чтении : обзор // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу «О взыскании судебных расходов» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

9. Ткаченко Г. Гонорар успеха по договору поручения // Трудовое право. – 2015. – № 8. – С. 71–79.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2017).

Белова Александра Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Belova Alexandra Alekseevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
belovacaha1994@icloud.com

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, Kostroma state University, Kostroma
melnikk44@gmail.com

**НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ
ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
NEWS IN LEGISLATION REGULATING LEGAL RELATIONS
IN THE FIELD OF SHARE-BUILDING**

В статье освещены основные изменения законодательства, регулирующего долевое строительство в Российской Федерации, закрепляющие принципиально новые формы защиты интересов участников данного рынка, а также проведен анализ статистики внедрения данных изменений на территории Костромской области.

The article highlights the main changes in the legislation governing shared construction in the Russian Federation, reinforcing fundamentally new forms of protecting the interests of participants in this market, and analyzes the statistics on the introduction of these changes in the Kostroma region.

Долевое строительство, изменения в законодательстве, участники долевого строительства.

Shared construction, changes in legislation, participants in shared construction.

С 1 июля 2019 года в Российской Федерации вступили в силу изменения в законодательство, устанавливающие новый порядок защиты прав участников долевого строительства.

Система страхования гражданской ответственности застройщиков не принесла ожидаемых результатов [1]. Договоры страхования и поручительства как инструменты обеспечения интересов участников рынка перестают действовать, за исключением следующих случаев:

- 1) если не наступил страховой случай по завершеному объекту строительства, либо отсутствует судебное решение/требование о выплате страхового возмещения. Судебное решение должно вступить в законную силу;
- 2) если объект долевого строительства не был введен в эксплуатацию.

В таких ситуациях для покрытия убытков будут использоваться средства компенсационного фонда. Аналогичный способ защиты будет применяться в тех случаях, когда застройщики продолжают строительство объектов без открытых счетов эскроу.

В случае если не произведена оплата в компенсационный фонд, то регистрация договоров долевого участия в строительстве, либо других прав не будет произведена.

На переходный период за застройщиками оставляют возможность осуществлять строительство без открытых в банке счетов эскроу. Такая возможность будет предоставляться только тем застройщикам, которые согласуют заявление на ведение подобной деятельности.

Застройщик, которому разрешено достроить объект без счета эскроу, обязан уплачивать взносы в компенсационный фонд. Только после этого он сможет заключить договор долевого участия (далее по тексту «ДДУ»).

В случае если такая схема не удобна для использования застройщиком, то он всегда может перейти на использование счетов эскроу.

Еще одной новеллой является то, что закон теперь распространяет свое действие на любые помещения в любых зданиях. Это предусмотрено в целях противодействия обхода закона через продажу нежилых помещений, например апартаментов.

Кроме того, все застройщики переходят на полный электронный оборот. Все изменения проектной декларации вносятся на сайт Единой информационной системы жилищного строительства.

По результатам анализа проектных деклараций застройщиков на территории Костромской области на январь 2019 года выявлено 135 строящихся домов, в отношении которых в совокупности:

- выданы разрешения на строительство;
- опубликованы проектные декларации в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве Многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2];
- отсутствуют выданные разрешения на ввод в эксплуатацию. В указанных домах строится 5 684 жилые единицы (квартир, блоков, апартаментов), совокупная площадь которых составляет 309 415 м² [1].

Основной объем текущего жилищного строительства застройщиками приходится на многоквартирные дома. В таких домах находится 98,8 % строящихся жилых единиц. На блокированные дома приходится 1,2 % строящихся жилых единиц. Строительство домов с апартаментами на территории Костромской области не выявлено [1].

Наибольший объем строительства в квадратных метрах приходится на объекты, разрешение на строительство которых выдано в 2016 году (37,4 % по площади жилых единиц). Значительное количество строящихся домов приходится на разрешения на строительство, выданные в 2017 году. Доля количества таких домов составляет 33,3 % от общего количества строящихся домов в Костромской области [1].

В результате анализа статистической информации выявлено значительное количество случаев переноса планируемых сроков ввода объектов в эксплуатацию. Переносы сроков с 2018 на 2019 год произведены в отношении 117 532 м², что составляет 47,7 % от общего объема планируемого ввода объектов в эксплуатацию в Костромской области в 2019 году.

В Костромской области количество застройщиков, которые перешли на использование счетов-эскроу очень мало. Лишь два застройщика обязаны использовать счета-эскроу.

К настоящему времени лишь 7 % российских застройщиков перешли на вступившую в силу 1 июля 2019 года схему долевого строительства с использованием эскроу-счетов и проектного финансирования. За первое полугодие 2018 года количество заключенных договоров участия в долевом строительстве увеличилось на 17,3 % по сравнению от аналогичного периода прошлого года, что свидетельствует об активном использовании данного вида правоотношений в целях удовлетворения потребности граждан в жилье. Согласно статистическим данным, на 1 кв. 2019 года на территории Костромской области было введено 45,2 тыс. кв. м жилых помещений. За март 2019 года 14.1 тыс. кв. м, в процентном соотношении по отношению к аналогичному периоду прошлого года это составило 109,2 % [1].

Вероятнее всего, что к концу 2019 года половина действующих застройщиков будут использовать счета-эскроу, так как путей обхода законодательства практически не осталось. На наш взгляд, опыт применения других механизмов защиты оказался малоэффективным по причине наличия значительных пробелов в правовом регулировании. Использование нового механизма, обладающего высокой степенью императивности позволит обеспечить надлежащую защиту интересов прав дольщиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитический обзор «Строительство жилья профессиональными застройщиками» по Костромской области на январь 2019 года // Единый ресурс застройщиков. – URL : <https://erzrf.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018) // Российская газета. – 2004. – № 292.

УДК: 347.61/.64

Богданова Екатерина Ильинична,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома

Bogdanova Ekaterina Ilyinichna,
student, Kostroma State University, Kostroma
katybgdvn@gmail.com

Варенцова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Varentsova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer,
Kostroma State University, Kostroma
e_varencova@ksu.edu.ru

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
LEGISLATIVE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF ENSURING THE SECRET OF ADOPTION**

В статье рассматриваются нормы российского законодательства в области обеспечения института тайны усыновления, раскрываются его преимущества и недостатки, проводится сравнительный анализ с правовым регулированием данных отношений в зарубежных странах. Исследование научной литературы и судебной практики позволяет выделить направления государственной политики для поддержания максимального баланса интересов всех участников этой категории семейных отношений.

The article discusses the norms of Russian legislation in the field of ensuring the institution of adoption secrecy, reveals its advantages and disadvantages, conducts a comparative analysis with the legal regulation of these relations in foreign countries. A study of scientific literature and judicial practice allows us to identify areas of public policy to maintain the maximum balance of interests of all participants in this category of family relations.

Семья, тайна усыновления, усыновление.

Family, the secrecy of adoption, adoption.

Семья – самое важное, что есть в жизни человека. Каждый нуждается в теплоте и заботе, а когда дело касается детей, всё это приобретает первостепенное значение. Одним из важнейших институтов семейного права, призванным обеспечить комфортную среду в семье, является институт тайны усыновления.

Несмотря на то, что тайна усыновления не новый институт в семейном праве, актуальность данной темы очень высока. До сих пор не стихают споры

о необходимости ее существования, а довольно обширная судебная практика по этому вопросу говорит нам о том, что данный институт имеет большое прикладное значение в наше время. К тому же, плюрализм взглядов порождается и тем, что в разных странах правовое регулирование вопросов, связанных с тайной усыновления, не совпадает – позиции законодателей кардинально разнятся.

Благодаря важности такого института как семья, он требует особой охраны со стороны государства. В условиях развития общественных отношений всё большее значение приобретает и информация, что отражается на самых различных отраслях права, в том числе и семейном. Именно поэтому законодательство ставит под защиту семейную тайну.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации [6] каждый имеет право на личную и семейную тайну. В. А. Новиков дает следующее понятие семейной тайны – «групповая тайна, носителями которой выступают члены одной семьи, представляющей информацию о взаимоотношениях между ними. При этом, носителями семейной тайны стоит рассматривать не только супругов, родителей и детей, но и других лиц, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство» [7, с. 18–21].

Кроме членов семьи, субъектами семейной тайны могут быть и другие субъекты, которые получили доступ к данной информации, например, судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка.

В истории российского права нормы, касающиеся усыновления, не раз претерпевали серьезные изменения.

В Своде законов Российской империи 1832 года [11] тайна усыновления не предусматривалась. В т. X, ст. 149 данного НПА было установлено, что для усыновления ребенка необходимо, чтобы родители или опекуны и попечители усыновляемого дали своё согласие на усыновление, кроме того, и сам ребёнок по достижении возраста 14 лет, а в нормах ст. 156.3 закреплялось, что усыновленный принимает участие в наследовании «после родственников усыновителя только тогда, когда имеет на сие право по законному с ним родству». Из данных положений следует, что от усыновителей требовалось поддержание связи с усыновителями, а правовое положение усыновленного несколько отличалось от положения родного ребенка и факт усыновления не скрывался.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. [3] в ст. 183 содержал запрет на усыновление.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. возрождал институт усыновления. Однако данный кодекс не содержал положений о тайне усыновления, а ст. 66, устанавливающая, что любое лицо или учреждение может в интересах ребенка возбудить иск об отмене усыновления, говорит о том, что усыновление не являлось таинством [9].

Наконец, Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. [4] запретил разглашать кому-либо информацию об усыновлении, если отсутствовало согласие на то усыновителей, а также разрешил изменять помимо фамилии, имени

и отчества усыновляемого, дату и место рождения ребенка. Таким образом, впервые устанавливалась тайна усыновления.

Из вышесказанного следует, что в XX веке с развитием общественной мысли всё больше укоренялось мнение, согласно которому усыновленному ребенку не следует раскрывать информацию о его истинном происхождении.

В соответствии со ст. 124 ныне действующего Семейного кодекса Российской Федерации [13] усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Как отмечается в учебной и научной литературе, усыновление схоже с родством первой степени, поскольку правовой статус усыновленных и усыновителей приравнивается к правовому статусу детей и их биологических родителей [12, с. 215].

В российском праве усыновление признается таинством, что подтверждается различными положениями закона. Так, в соответствии с п. 1 ст. 139 Семейного кодекса РФ тайна усыновления ребенка охраняется законом. Рассмотрим данный институт подробнее. Как нам видится, существует масса аргументов в его пользу.

Во-первых, ребенок считает тех, кто воспитал его, родными родителями. Это, по нашему мнению, очень важно, поскольку он осознает себя полноценной частью семьи. Бесспорно, фактические семейные отношения, процесс воспитания, межличностные контакты являются более важным компонентом связи ребенка и родителя, чем факт происхождения от конкретных лиц, но необходимо учитывать, что практически каждому человеку лучше считать себя родным по отношению к своим родителям. Так ребенок чувствует себя более умиротворенно, а в некоторых случаях – более нужным и любимым, поскольку дети в силу своего возраста не всегда могут понять, что любить можно не только родного ребенка.

Во-вторых, можно посмотреть на эту ситуацию со стороны усыновителей. Как правило, в большинстве случаев люди прибегают к усыновлению в ситуации, когда у них нет своих детей. При этом они желают иметь такую же семью, как у всех, заботиться о ребенке, как о родном, не чувствуя при этом каких-либо барьеров. При этом известны случаи, когда будущие родители даже инсценируют беременность матери, рождение ребенка в медицинском учреждении, чтобы максимально сохранить тайну усыновления. А ее отсутствие в любом случае изменит отношения между усыновителем и усыновляемым. Конечно, они будут теплыми, наполненными заботой, но такого доверия, как между родными людьми, в них может и не возникнуть.

В-третьих, тайна усыновления позволяет ограничить вмешательство биологических родителей в жизнь ребенка. Каждому человеку неприятно осознавать, что его бросили, отказались от него, поэтому к биологическим родителям ребенок может испытывать самые противоречивые чувства. При этом, данные лица могут несколько пересмотреть свои взгляды и настаивать на общении с ребенком, что уже будет затрагивать целостность семьи, усыновившей его.

При формировании объективной точки зрения на тайну усыновления нельзя не отметить и её недостатки.

В жизни родителей всегда будет определенный страх того, что ребенок сможет узнать о своем истинном происхождении, поскольку реакция на такую новость может быть самая разная. Конечно, кто-то примет эту информацию с относительным спокойствием, но может быть и совсем другой исход. Например, если ребенок в подростковом возрасте, когда он еще не может руководить своими чувствами в полной мере, узнает, что он усыновленный, это может очень сильно сказаться на его дальнейшем развитии как личности и отношениях с семьей. Ему таким известием может быть нанесена серьезная психологическая травма. Родители, любящие своего ребенка, всегда будут бояться раскрытия этой тайны.

Во-вторых, нельзя забывать и то, что желание знать свои истоки имеется у каждого человека, оно естественно.

Не стоит исключать и такие случаи, которые на первый взгляд кажутся невероятными. Например, человек, не знающий своих родных, может заключить брак с близким родственником. В такой семье может родиться ребенок с различными генетическими отклонениями.

Стоит отметить, что международный опыт в регулировании данных отношений больше склоняется к открытому усыновлению. Исключение составляет законодательство стран СНГ, в которых тайна усыновления находится под охраной закона, а ее разглашение влечет за собой юридическую ответственность.

Подходы к организации системы усыновления в общем и института тайны усыновления в частности отличаются, в том числе в зависимости от принадлежности к англо-саксонской или романо-германской правовой семье. Стоит отметить, что данный факт жизни семьи зачастую не является тайной – так, в Китае усыновители имеют право разглашать свои семейные секреты, а в Италии их обязывают рассказывать детям о происхождении [15, с. 42]. В США тайна усыновления, можно сказать, отсутствует, потому как процесс усыновления в этом государстве происходит совершенно открыто. Биологические родители не только имеют полное право общаться с ребенком, но и могут вернуть его в семью в судебном порядке. Это является определяющим фактором, из-за которого граждане США часто обращаются к трансграничному усыновлению детей из стран, в которых тайна усыновления существует. Во Франции вообще имеются две параллельные возможности – как открытого, так и закрытого усыновления. Это, на наш взгляд, во многом схоже с такими понятиями, как приемная семья, опека. А в Российской Федерации форма усыновления ребенка является особенной, отличной от других за счет достижения максимально родственных отношений между членами семьи, чему, в том числе, способствует закрытость процесса [2, с. 208].

Также стоит отметить, что и в ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка [5] закреплено, что каждый ребенок, насколько это возможно, имеет право знать своих родителей и право на их заботу.

Из вышесказанного следует, что позиции законодателей на Западе и странах СНГ сильно разнятся. Как нам кажется, это может послужить источником коллизий при осуществлении трансграничного усыновления. Согласно ст. 165

Семейного кодекса РФ усыновление осуществляется в соответствии с «законодательством государства, гражданином которого является усыновитель...». Очевидно, могут возникнуть определенные проблемы при усыновлении российского ребенка гражданами государства, где тайна усыновления отсутствует. В настоящее время не только в России, но и во многих странах мира большую популярность приобретает трансграничное усыновление детей, несмотря на то, что приоритет все-таки отдается усыновителям-гражданам конкретного государства. Соответственно, различия в законодательном закреплении норм, касающихся тайны усыновления ребенка, могут вызвать определенные проблемы.

Россия, являясь частью мирового сообщества, конечно же не может не испытывать на себе влияние тенденций международного права. Многие ученые, политические деятели выступают за отмену тайны усыновления.

Сейчас в России она закрепляется, во-первых, в ст. 139 Семейного кодекса РФ, как уже говорилось выше. В ее обеспечение ст. 135 разрешает усыновителю изменить дату (по общему правилу – не более, чем на 3 месяца) и место рождения ребенка. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает меры ответственности за разглашение данного вида конфиденциальной информации помимо воли усыновителя, если это совершено осведомленным лицом из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации [14]).

Суд имеет право обязать виновных лиц выплатить денежную компенсацию причиненного морального вреда на основании ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Как мы видим, государство очень серьезно относится к защите тайне усыновления, данными нормами подчеркивает её важность.

На сегодняшний день, существует немало мнений исследователей, выступающих за отмену данного вида тайны, указывая на то, что она является пережитком прошлого и не нужна в цивилизованном обществе.

Судебная практика в последнее время также указывает на то, что жесткое соблюдение тайны усыновления не всегда является целесообразным. В постановлении Конституционного суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной» [10]. Конституционный суд РФ не исключает возможности вынесения судами общей юрисдикции, в определенных случаях, решений, дающих право получения информации о усыновлении родственникам усыновленного после его смерти и смерти усыновителей для реализации ими права знать свое происхождение. Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что в некоторых ситуациях конфиденциальная информация о происхождении ребенка может оказаться незаменимой для «раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей», «удовлетворения лицом определенного информационного интереса». Таким образом, тайна усыновления данным постановлением несколько ограничивается.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 3 [8] мы можем найти очень интересное для нас определение Верховного Суда РФ № 48-КГ18-16. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о незаконности обжалуемых судебных актов нижестоящих судов об отказе в удовлетворении административного искового заявления о раскрытии тайны усыновления, поскольку данные сведения необходимы Л. для установления наличия или отсутствия у нее генетически обусловленных заболеваний.

Как мы видим, позиция Конституционного и Верховного судов состоит в том, что тайна усыновления все же может быть раскрыта.

В таком случае перед нами встает вопрос: «Целесообразно ли ее дальнейшее существование в российском законодательстве?». Принимая во внимание всё выше сказанное в защиту тайны усыновления и против нее, мы можем с уверенностью сказать – сохранение данного вида тайны необходимо, но не в том виде, в котором она существует сейчас. Нам представляется, что российское общество, где семейные устои имеют очень большое значение, не готово полностью отменить данный институт. Нас заинтересовало, как же люди в действительности относятся к тайне усыновления, и мы провели опрос среди студентов 2 курса юридического института, который показал, что 85 % респондентов относятся положительно к существованию тайны усыновления в нашей стране. Так же происходит и во всем российском обществе – большинство граждан положительно относятся к данному институту. Однако нам необходимо учесть опыт зарубежных стран и, конечно же, судебную практику. Наша жизнь очень многогранна и у каждого человека может возникнуть ситуация, когда необходимо узнать свое истинное происхождение. В связи с этим, как нам видится, необходимо сохранить нормы, закрепляющие тайну усыновления и ответственность за ее разглашение, однако несколько ограничить данный институт семейного права. Изменения необходимы относительно: во-первых, обеспечения возможности получения информации о своем происхождении гражданами в исключительных случаях в строгом соответствии с установленной законом процедурой; во-вторых, обеспечения большего контроля за сохранением тайны усыновления при осуществлении трансграничного усыновления.

Законодательная проработка данных аспектов, как нам представляется, позволит учесть интересы всех субъектов отношений, возникающих в связи с усыновлением ребенка; и, соответственно, поможет найти баланс среди мнений экспертов в области семейного права – тех, кто положительно относится к тайне усыновления, и тех, кто считает ее нецелесообразной.

Таким образом, мы пришли к выводу, что тайна усыновления в Российской Федерации имеет право существовать, однако необходимо внести определенные ограничения в закрепляющие ее нормы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ по состоянию на 18.07.2019 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 07.09.2019).

2. Катионова А. О., Лукьянов Н. Е. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 208–214.
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2019).
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 по состоянию на 22.12.1994 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 09.09.2019).
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) по состоянию на 11.10.2011 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.
7. Новиков В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. – 2014. – № 7. – С. 18–21.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 14.11.2018 № 3 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (в ред. от 12.02.1968) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2019).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Свод Законов Российской империи // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Свод Законов Российской Империи». – URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2019).
12. Крашенинникова П. В. Семейное право : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2016. – 270 с.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ по состоянию на 29.05.2019 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения : 07.09.2019).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения : 30.09.2019).
15. Шангареев А. Т. Правовое положение тайны усыновления в Российской Федерации // Социально-политические науки. – 2013. – № 2. – С. 41–43.

УДК: 349.3

Гайворонская Анна Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Gayvoronskaya Anna Sergeevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
annushka240389@mail.ru

Быкова Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Bykova Maria Sergeevna,
candidate of law, Kostroma state University, Kostroma
marbyk@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

PROTECTION FORMS FOR CHILDREN-ORPHANS AND CHILDREN REMAINING WITHOUT CARE OF PARENTS

Проблема детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, стоит особенно остро в современном обществе. Дети, по тем или иным лишившиеся родительского попечения, зачастую помещаются в организации для детей-сирот (дома-ребенка, детские дома и др.), где на какой-то период (по крайней мере, до устройств в семью). Существует множество зафиксированных случаев, когда права детей, даже самые базовые, жестоко нарушаются в такого рода заведениях. Поэтому российскому государству крайне важно озаботиться решением обозначенной проблемы и разработать эффективную программу, нацеленную на минимизацию негативных последствий. Так, одним из инструментов в решении данной задачи, как нам предоставляется, является система социально-правовой защиты категории детей, попавших в трудное положение.

The problem of orphans and children without parental care is particularly acute in modern society. Children, for one reason or another, deprived of parental care, end up in orphanages or institutions and, most often, find themselves in extremely unfavorable conditions for the full development and successful socialization. There are many recorded cases where the rights of children, even the most basic, are severely violated in such institutions. Therefore, it is extremely important for the Russian state to take care of the solution of the indicated problem and develop an effective program aimed at minimizing the negative consequences. So, we believe, one of the tools in solving this problem is the system of social and legal protection for the category of children in difficult situations.

Дети без попечения родителей, правовая защита, сиротство, социальная поддержка.

Children without parental care, legal protection, orphanhood, social support.

Задачей любого современного государства является обеспечение и защита прав и законных интересов его граждан, среди которых наиболее уязвимой для угроз являются социально не защищенные слои населения. Поэтому осознание

данной необходимости послужило основной предпосылкой формирования в современной России системы по защите законных прав и интересов детей-сирот.

Уязвимый и незащищенный характер данной категории граждан обусловлен тем обстоятельством, что они в определенный момент своей жизни утратили опеку со стороны своих законных представителей. При этом касательно детей-сирот основанием утраты опеки со стороны родителей на основании положения ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4] является смерть обоих родителей либо единственного родителя.

В процессе функционирования системы защиты прав и интересов детей-сирот на современном этапе сложилась определенная проблематика, которая нашла свое отражение в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [3], а именно:

- серьезные правовые проблемы действующего законодательства относительно различных форм устройства детей-сирот, в частности касающиеся избыточно длительного содержания сирот в детских больницах при отсутствии достаточных медицинских показаний;
- изъяны действующего законодательства, касающиеся системы защиты имущественных и личных неимущественных прав детей-сирот, в частности, при обеспечении сирот современными и качественными жилыми помещениями;
- проблемы подготовки будущих родителей, усыновляющих (удочеряющих) сироту, что часто приводит к возврату ребенка в детский дом;
- существование назревшей необходимости необходимость в реформировании учреждений для детей-сирот, формирование в них комфортной психологической и социальной среды для проживания, путем формирования системы домов квартирного типа, либо созданию детских «деревень» при активном участии гражданского общества и волонтеров;
- необходимость создания системы профессионального сопровождения будущих родителей, помощи в психологической адаптации ребенка в приемной семье;
- создание условий для полноценной социальной интеграции детей-сирот и их профессиональной и трудовой самореализации в будущем.

В современной юридической литературе многократно высказываются точки зрения о необходимости конституционно-правового закрепления гарантий, которые бы позволили с юридической точки зрения обеспечить максимально эффективную системы защиты прав как детей в целом, так и сирот, в частности:

- право на жизнь в связи с вооруженными конфликтами, террористическими актами;
- право на защиту от злоупотребления свободой средствами массовой информации, наносящей вред несовершеннолетним;
- государственная поддержка молодежных и детских коммерческих и религиозных организаций, молодежных и студенческих объединений, являющихся профессиональными союзами;

- государственная поддержка молодежных и детских объединений, учреждаемых либо создаваемых политическими партиями [5, с. 13].

В современной правовой системе Российской Федерации присутствуют основные элементы, позволяющие регламентировать правовой статус детей-сирот, размещенные в комплексе нормативно-правовых актов разной юридической силы.

В широком спектре отраслей российского права (конституционном, гражданском, административном, семейном и проч.) присутствует достаточный объем нормативно-правовых актов, затрагивающих правовой статус детей-сирот. Имеются также и правовые рекомендации, относительно механизма реализации прав несовершеннолетних в различных жизненных ситуациях, а также порядке участия институтов гражданского общества в процессе данной реализации.

Для примера конституционно-правового регулирования статуса детей-сирот можно привести основные акты, регламентирующие гражданство, гарантии прав ребенка, СМИ. Законодательно урегулирована деятельность детских и молодежных общественных организаций, обеспечена свобода совести в деятельности религиозных организаций. Обеспечена система профилактики безнадзорности, превенция преступности среди несовершеннолетних. Регламентирована образовательная система, имеются иные акты в сфере реализации прав ребенка.

Вместе с тем разнообразие имеющихся нормативно-правовых актов может оказывать негативное воздействие на качество реализации прав детей-сирот, что свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости создания единого нормативного акта, консолидирующего в себе правовой статус детей-сирот и меры их социальной поддержки и защиты. Кроме того, создание подобного акта может способствовать преодолению имеющихся коллизий и противоречий [1, с. 163].

Дополнительным средством эффективной защиты прав детей-сирот мог бы стать специализированный орган государственной власти, деятельность которого была бы направлена на реализацию их прав.

К числу недостатков системы защиты детей-сирот является слабый уровень государственного контроля. Комплексный характер подобного контроля редко достигается в практике государственных органов. Чаще всего подобный контроль осуществляется самими органами исполнительной власти в отношении собственных действий, либо в отношении действий органов, подотчетных исполнительной власти. В связи с этим государственный контроль за системой защиты детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, приобретает узковедомственный характер.

Необходимым аспектом государственного контроля должно стать межведомственное взаимодействие, осуществляемое на основе единой системы органов, ориентированных на защиту прав детей-сирот. Осуществление функций по защите детей-сирот в практике государственных органов обыкновенно сопряжено с выполнением бесчисленного количества посторонних функций, нередко усложняющих процесс выполнения данной задачи. Это наблюдается как в сфере действия органов государственной власти, так и местного самоуправления [2, с. 135].

В частности, государственные полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, в большинстве субъектов Россий-

ской Федерации переданы органами исполнительной власти органам местного самоуправления. В этой связи при выстроенной в нашей стране системе органов власти реализация оставшихся у региональных властей функций по контролю в отношении органов опеки и попечительства (с учетом самостоятельности и независимости органов местного самоуправления) приобретает исключительно формальный характер.

В результате зачастую наблюдается размывание системы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, между множеством субъектов государственной машины на разных уровнях власти. Решением данной проблемы является создание единой системы органов, направленных на защиту и реализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заслуживает отдельного рассмотрения проблема низкой востребованности такой формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, как приемная семья. Связано это по преимуществу с низким уровнем государственной поддержки данного института.

Внимание со стороны государства к приемной семье, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение материальной помощи людям, взявшим на себе заботу о детях-сиротах. Очевидно, что существующие размеры пособий и отдельных выплат приемным семьям не позволяют в должной мере обеспечить потребности людей. Зависимость размера социальных выплат от воли субъекта Российской Федерации может создавать проблемы для развития данного института на отдельных территориях, так как не каждый регион обладает достаточным уровнем финансового благополучия.

Полагаем, что существующая система государственной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждается в корректировке и приведении к единому знаменателю на федеральном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашапова Ю. Д. К вопросу о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Новая наука : от идеи к результату. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 163–167.

2. Палибина А. С. Основные направления социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации // European Social Science Journal. – 2017. – № 2-2. – С. 130–137.

3. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 03.08.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

5. Хамметова Ж. А. Правовые аспекты защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Юридический факт. – 2017. – № 8(8). – С. 12–18.

Глушков Василий Витальевич,
*федеральный судья Свердловского районного суда г. Костромы,
аспирант Костромского государственного университета, г. Кострома*

Glushkov Vasily Vitalyevich,
*Sverdlovsk district court federal judge in Kostroma,
Kostroma State University graduate student, Kostroma*
vasilkoff.vasilij2016@yandex.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ СУДОВ

ON IMPROVEMENT OF REGULATORY SUPPORT OF THE ACTIVITY OF DISTRICT COURTS

В статье проанализированы положения действующего законодательства по организации деятельности районных судов Российской Федерации и приведен перечень нормативных правовых актов, составляющих основу этой организации. Выявлены недостатки правового регулирования организационного обеспечения судебной деятельности и сформулированы предложения по его совершенствованию.

The article analyzes the provisions of the current legislation on the organization of activities in the district courts of the Russian Federation. The theoretical provisions justifying the need for legal regulation of district courts for its organization are considered. The main legal acts relating to the activities of the district courts are listed. The author's proposals to improve the legal provision of the organization of the district courts have been formulated.

Районные суды, организация деятельности районных судов, нормативно-правовое обеспечение организации судебной деятельности.

District courts, organization of activities in district courts, regulations regulating the activities of district courts.

Эффективность деятельности районного суда по отправлению правосудия, во многом определяется уровнем упорядочивания и согласованности действий всех его структурных элементов, созданием надлежащих материально-технических, финансовых и других условий их действенного функционирования, именуемых зачастую организационным обеспечением или организацией этой деятельности. В свою очередь формирование и поддержание необходимых организационных условий деятельности судов обусловлено необходимостью обеспечения их прочной нормативно-правовой основой. Председатель Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедев, высказываясь по вопросам об организации деятельности судов, как об отдельной сфере, подлежащей правовому регулированию [10, с. 598], отдельно указывал на наличие собственной присущей ей правовой базе.

Несмотря на то, что в законодательстве понятия организация работы (либо деятельности) судов либо суда, в том числе применительно к районному суду, а также ее правовые основы не раскрываются, на что обращено внимание в научных исследованиях [11, с.67], эти понятия широко используются в законодательстве. Вопрос же о том, с какого законодательного уровня начинает упоминаться, и, следовательно, регламентироваться деятельность районного суда для цели ее организации, является неоднозначным. Действующее нормативное регулирование организации деятельности районного суда фактически является межотраслевым институтом, его нормы находятся в правовых актах различного порядка.

Имея высшую юридическую силу и прямое действие, Конституция Российской Федерации [9] является актом, закрепляющим принципы осуществления судами правосудия, и хотя не упоминает районные суды, однако определяет присущие им основы организационного построения и осуществления ими судебной власти, то есть основы их структуры и деятельности. При этом основы деятельности, рассматриваемой в качестве процесса, установлены за счет приведения принципов и требований к этой деятельности, перечисленных в статьях 118–123 Конституции РФ (осуществление правосудия только судом, осуществление судебной власти по видам судопроизводства, требования к судьям: независимость, несменяемость, неприкосновенность, принципы правосудия: открытость, состязательность и равноправие). Собственно же о самой деятельности районных судов глава 7 Конституции РФ, имеющая название «Судебная власть и прокуратура» ничего не упоминает в отличие от высших судов государства (Конституционного и Верховного судов Российской Федерации). Часть 3 статьи 118 Конституции РФ, указывающая, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом, отсылает в вопросе регулирования всех, в том числе организационных аспектов деятельности нижестоящих судов, на уровень федерального конституционного закона. Установление на конституционном уровне правовых основ организации деятельности районного суда, как федерального органа судебной власти, содержится в другой главе Конституции РФ в статье 71, посвященной установлению предметов ведения Российской Федерации. Пунктом «г» данной статьи предусмотрено, что установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности находится в ведении Российской Федерации. Тем самым Конституцией РФ не только определена исключительная компетенция Российской Федерации по предмету ведения (регулирования), но и подчеркнута, что федеральные органы судебной власти (суды) должны иметь порядок их организации, деятельности, формирования. Причем используемые понятия организации и деятельности в контексте статьи указывают, что организация – это структура, а деятельность – процесс. Представляется, что отсутствие в Конституции РФ норм, где бы помимо термина судебная система раскрывались ее элементы-звенья и, следовательно, приводило бы к необходимости указания районных судов, не умаляет универсальность Конституции РФ в вопросе установления именно основ правового регулирования деятельности районных судов.

Несмотря на верховенство Конституции РФ, ее часть 4 статьи 15 указывает на такой источник права, как международные правовые нормы, которые в случае соответствующей коллизии имеют преобладающую силу. К ним относятся нормы международного права и договоры, заключенные Российской Федерацией. Имея наднациональный уровень правового регулирования, следует сделать оговорку, что нормы международного права применяются лишь в случае соответствующей ратификации Российской Федерацией. Международные акты применительно к организации деятельности районных судов предписывают соблюдать общепризнанные принципы – организационные условия, лежащие в основе судостроительства и судопроизводства стран, присоединившихся к конвенциональным источникам права, а в данном случае являющиеся составной частью правовой системы России. К ним можно отнести Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [8], где в пункте 1 статьи 6 содержится требование о разумных сроках судопроизводства, что, безусловно, связано с организацией деятельности судебного органа. Во Всеобщей Декларации прав человека [1] в преамбуле указывается, что к ее выполнению должны стремиться все государства ... путем национальных и международных прогрессивных мероприятий. Посвященная же в ней деятельности суда статья 8 содержит положение о праве на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, что также связано с деятельностью суда. Международный пакт о гражданских и политических правах [12] в статье 9 содержит положения о безотлагательности деятельности суда в случае нарушения прав человека, что по сути является не оценочной категорией, а одним из условий деятельности судебной системы.

В учебнике «Организация судебной деятельности» под редакцией В. В. Ершова [3, с. 10] в качестве источников права организации судебной деятельности отнесены следующие международные акты, которые регулируют отношения, связанные с организацией судебной деятельности: Основные принципы независимости судебных органов [15], принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов [20], Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений и правовых информационно-поисковых систем [21].

Все вышеприведенные международные нормативные акты имеют прямое отношение к организации и деятельности районных судов. Предусмотренные в них принципы деятельности суда, общие положения осуществления правосудия, как формы реализации районным судом судебной власти и одного из видов деятельности районного суда (процессуальной деятельности), должны быть учтены отечественным законодателем. Не смотря на то, что данный перечень международных актов не является исчерпывающим, на обязательность приоритетного применения норм международного права, о чем идет речь в ч. 4 статьи 15 Конституции РФ, указано нижестоящим судам в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [18].

Национальное же законодательство, касающееся деятельности районных судов, включает нормативные акты, издаваемые органами законодательной власти во исполнение положений Конституции РФ. Общая организация судебной системы и деятельность районных судов, как элемента (части) этой системы, предусмотрена Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [26]. По мнению О. А. Минаева, по логике законодателя именно этот нормативный правовой акт должен быть единственным источником регулирования организации работы и построения органов отправления правосудия, все изменения и дополнения, связанные с совершенствованием судебной системы, должны быть внесены только в его нормы [13].

Однако, анализируя положения данного закона, можно выявить следующие неразрешенные аспекты деятельности районных судов. Посвященная районному суду статья 21 этого закона в части 3 указывает, что деятельность районного суда устанавливается федеральным конституционным законом. Использование законодателем термина деятельность без указания ее характера, свидетельствует, что такая деятельность включает в себя не только процессуальную, но и ту, которая организационно обеспечивает осуществление процессуальной деятельности. И далее в законе в статье 30, имеющей название «Обеспечение деятельности судов», в части 2 идет речь об обеспечении деятельности, в том числе районных судов, что осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент). При этом не содержится разграничение на то, какую именно деятельность обеспечивает Судебный департамент. Подобное позволяет утверждать, что законодательством деятельность районного суда представляется целостным процессом: процессуальной и обеспечивающей ее деятельностью. Внешнее обеспечение осуществляется специально созданным органом – Судебным департаментом. Внутреннее же обеспечение в соответствии с частью 1 статьи 32 данного закона осуществляется аппаратом суда (при этом речь в законе идет применительно ко всем, в том числе районным судам). Причем в этой норме указано, что аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а не его деятельности. Подобное представляется не совсем удачным, поскольку сразу противопоставляет понятия деятельности и работы суда и наталкивает на выявление между ними различий, на которые законодательство не дает ответа.

Определенный пробел в приведенном законе имеется и в вопросе организационных отношений в районном суде между судебским составом и сотрудниками аппарата суда. Так, в части 1 статьи 32 предусмотрено, что аппарат суда подчиняется лишь председателю соответствующего суда. Аналогичная норма, но лишь с указанием о том, что руководство деятельностью аппарата осуществляется председателем, содержится и в части 2 статьи 38 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [28]. Представляется, что этим законодательно создаются определенные предпосылки утверждений об отсутствии организацион-

ных отношений между судьями и работниками аппарата районного суда, не смотря на то, что практика деятельности такова, что секретарь и помощник судьи находятся в организационном подчинении судьи районного суда, что локально закрепляется в должностных регламентах указанных работников аппарата районного суда. Кроме того, работник аппарата суда, осуществляющий исполнение решений этого судьи, фактически находится от него в организационном подчинении, поскольку сотрудник аппарата осуществляет подготовку необходимых документов (например, распоряжение об исполнении приговора, исполнительного листа), а судья, проверив их, в частности, соблюдения срока обращения к исполнению, осуществляет их подписание.

Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» районному суду отвел главу 4, при отсутствии в которой упоминания о содержании деятельности районного суда, фактически раскрыл эту деятельность через полномочия председателя, заместителя председателя районного суда, которые перечислены в части 3 статьи 35 этого Закона. Норма аналогичного содержания применительно к председателю и районного суда, где только полномочия названы его функциями, содержится в части 1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4]. Фактически же в этих законах идет речь о правовой регламентации организации деятельности районного суда со стороны председателя, который самостоятельно определяет эту деятельность и организует ее: устанавливает в суде правила внутреннего распорядка, распределяет обязанности, издает приказы, отдает распоряжения и обеспечивает контроль исполнения. При этом обращает внимание на использование в законах понятий и «работа суда», и «деятельность суда», а также употребление термина «организация» с понятием «работа», что при отсутствии в законе указания на их различия может свидетельствовать помимо несовершенства нормативных правовых актов о тождественности этих понятий.

К нормативным правовым актам, регламентирующим организацию процессуальной деятельности районного суда, относятся Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [22], Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [6] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [7], содержащие нормы о подведомственности и подсудности, сроках совершения участниками процесса определенных действий, о порядке распределения между судьями поступивших гражданских, уголовных и административных дел. Следует отметить, что организация деятельности районного суда по рассмотрению конкретного дела в первой инстанции, названными процессуальными законами разделена на процессуальные стадии: подготовки дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство и вынесение решения, исполнение судебного акта. Из аналогичных стадий (подготовки, рассмотрения и исполнения решения) фактически состоит организация деятельности районного суда, как апелляционной инстанции.

Изданные на основании и в соответствии с Конституцией РФ законы учли в себе и специальный концептуальный акт, касающийся деятельности судебной системы, принятый еще до Конституции – Концепцию судебной реформы [16]. В концепции, срок действия которой на сегодняшний день составил более 25 лет, еще в то время главными задачами судебной реформы в Российской Федерации признаны необходимость закрепления в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов и судов, а также положений, отвечающих рекомендациям юридической науки. В концепции обращено внимание на необходимость учета требований теории организации в законодательстве, касающегося деятельности этих органов. Исходя из содержания концепции, охватывающей деятельность различных государственных органов, суды в ней занимают особое место в системе государственных органов. С учетом того, что районные суды являются основным звеном судебной системы общей юрисдикции, представляется, что Концепция судебной реформы касается в первую очередь деятельности районных судов, от обращений в которых граждан и организацией дается оценка не только независимости, но и эффективности судебной системы по восстановлению нарушенных прав.

К актам федеральных органов исполнительной власти, являющихся подзаконными нормативными актами, которые, как и законы, согласно статей 90,115 Конституции РФ, не должны ей противоречить, следует отнести издаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации нормативные правовые акты, обеспечивающие осуществление судебной власти. При этом указами Президента РФ регулируется обширный круг вопросов возникающих, в связи с организацией деятельности судов общей юрисдикции, в том числе и районных судов. В частности, назначение судей, без наделения которых полномочиями невозможна деятельность районного суда. Некоторые ученые рассматривают судью, как основного субъекта в организации деятельности судов общей юрисдикции [5]. В Указе Президента Российской Федерации от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» [23] в пункте 2 установлено, что в качестве основных элементов концепции правовой реформы являются вопросы правового обеспечения ряда важнейших направлений формирования и функционирования российской государственности и развития полноценного гражданского общества, в числе которых отмечено создание целостной правовой базы организации и деятельности судебной системы и органов юстиции.

Правительство РФ осуществляет руководство федеральными органами исполнительной власти, от решений которых зависят вопросы организации деятельности районных судов. Оно в соответствии со статьей 19 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [27] осуществляет меры по обеспечению деятельности органов судебной власти, разрабатывает и обеспечивает реализацию федеральных целевых программ, касающихся судебной системы и судов в Российской Федерации, принятие которых отражается либо должно явным образом отразиться на организации деятельности в районных судах России. В принятой фе-

деральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [17] организация работы судов признана целевым индикатором программы, а также обозначено, что на современном этапе судебная система функционирует в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности, снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия.

Наряду с перечисленными законодательными основами организации деятельности районных судов большое значение имеют подзаконные правовые акты, издаваемые Судебным департаментом, а также акты, принимаемые органами судейского сообщества и председателем суда.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [24] (п. 5 ст. 6) к полномочиям Судебного департамента относится изучение организации деятельности судов и разработка предложений о ее совершенствовании. Для выполнения этого Судебный департамент вправе разрабатывать по вопросам своего ведения проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов. А к полномочиям управления Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, согласно п. 3 ст. 14 этого же закона, относится изучение в рамках предоставленных полномочий организации деятельности районных судов и принятие мер по ее совершенствованию. Поэтому нет ясности, о каких именно мерах со стороны Управления идет речь, если оно не вправе издавать правовые акты по рассматриваемому вопросу. Однако, указание в Законе анализируемого полномочия Судебного департамента, фактически подтверждает наличие правовых основ организации деятельности районных судов.

К актам органов судебной власти, касающихся организации деятельности районных судов, относятся, также акты органов судейского сообщества. Согласно ст. 4 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [25] задачами органов судейского сообщества являются содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства, защита прав и законных интересов судей, участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности, утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики. Так, постановлением Совета судей России от 18 апреля 2003 г. № 101 утверждены Типовые правила внутреннего распорядка судов [19] (далее – Типовые правила), которые своим назначением и целью, определенным в пункте 1.1, имеют установление порядка работы, укрепление трудовой и исполнительской дисциплины, рациональное использование рабочего времени судьями, работниками суда и администратором суда. Являясь типовыми и для районных судов, правила предусматривают основные права и обязанности председателя суда, судей, работников суда, администратора суда. Однако, формально не являясь универсальными для всех судов, этим же постановлением Советом судей предложено председателям

судов в месячный срок утвердить на их основе Правила внутреннего распорядка суда применительно к особенностям и условиям работы конкретного суда. В связи с этим, утвержденные председателем районного суда Правила внутреннего распорядка этого суда, выступают в качестве базовой основы организации деятельности конкретного районного суда. Согласно пункта 2.1 Типовых правил, вопросы организации работы суда фактически должно быть продублированы в Правилах внутреннего распорядка любого районного суда. На основе этих правил председатель районного суда и организует деятельность судей и аппарата суда. Поэтому стоит согласиться с теми учеными, которые, исходя из анализа Типовых правил, полагают, что они восполняет отсутствие соответствующих законодательных норм [11, с. 91]. На практике же, типовые правила, в силу своей универсальности и завершенности, фактически полностью дублируются районными судами, а их частная специфика заключается в основном в различиях режима рабочего времени и перерывов.

Изложенное, позволяет сделать вывод, что под правовыми основами организации деятельности районных судов следует понимать содержащиеся в правовых нормах различных нормативных правовых актов и решений органов судебной власти положения, которыми следует руководствоваться в деятельности районного суда при организации осуществлении правосудия и в непроцессуальной организационно-обеспечительной деятельности (видах деятельности: информационно-аналитической, планировании, делопроизводстве, кадровом обеспечении и других).

Проанализированные проблемы и отмеченные недостатки позволяют предложить, что для упорядочения правовых норм и положений, содержащихся в различных актах, необходимо принятие федерального конституционного закона о деятельности судов в Российской Федерации, который бы по отношению ко всем действующим нормативным положениям фактически носил бы кодифицированный характер. Структуру закона должны составлять общие положения о целях и принципах организации деятельности в судах, основные направления этой деятельности, а также субъектов ее осуществляющих. В специальной (особенной) части закона в отдельных главах необходимо предусмотреть особенности организации деятельности в судах разных видов (общей юрисдикции, арбитражных) и уровней (звеньев): районных, областных (краевых и т. д.), апелляционных, кассационных. Применительно к регламентации деятельности в районных судах для цели ее организации необходимо нормативно закрепить понятие малосоставных и многосоставных районных судов, поскольку от численности количества судей и сотрудников аппарата существенно образом зависит не только структура суда, но и организационные связи, согласованность и упорядоченность действий, управление деятельностью аппарата суда. Подобные предложения учитывают и фактически дополняют, конкретизируют имеющиеся в науке положения о необходимости формирования в России новой отрасли – судебного права. Так, по мнению Н. В. Мишаковой, на сегодняшний день в России назрела настоятельная необходимость в формировании новой отрасли права – судебного права, как совокупности норм и правил, в том числе процессуальных, регулирующих деятельность суда в процессе отправления

правосудия [14, с. 10]. Принятие нормативного правового акта, содержащего единые принципы и нормы по формированию правовых основ судебной власти и деятельности судов единой судебной системы РФ, привело бы к единообразному регулированию в вопросе организации деятельности в объединенной судебной системе и в районных судах, в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ по состоянию на 26.07.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

3. Организация судебной деятельности : учебник / под ред. проф. В. В. Ершова. – М., 2019 – 322 с.

4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

5. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография. Предисловие : монография / В. П. Кашепов, А. А. Гравина, О. В. Макарова и др. ; отв. ред. В. П. Кашепов // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18324#020584805103097836> (дата обращения: 30.09.2019).

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ по состоянию на 27.12.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

10. Лебедев В. М. Судебная система Российской Федерации. Предисловие : сборник нормативных актов / под ред. Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева. – М., Инфра-М, 2001. – Х. – 598 с.

11. Лукоянов Д. Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011 – 227 с.

12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

13. Минаев О. А. Организационная структура управления в системе судов общей юрисдикции // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=61771#008120517509138592> (дата обращения: 30.09.2019).

14. Мишакова Н. В. Теоретические и правовые аспекты совершенствования функций судебной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 27 с.

15. Основные принципы независимости судебных органов (Приняты в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

16. Постановление Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

17. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы“» (в ред. от 24.12.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

19. Постановление Совета судей РФ от 18.04.2003 № 101 «Об утверждении Типовых правил внутреннего распорядка судов» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

20. Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 г. «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

21. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № R (95) 11 «Комитет министров – государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

23. Указ Президента РФ от 06.07.1995 № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

24. Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

25. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

26. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

27. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

28. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 06.03.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

*Данченко Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Danchenko Andrey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Kostroma state University, Kostroma
andanchenko@yandex.ru*

*Коновалова Анастасия Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Konovalova Anastasia Alekseevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
kashina50@gmail.com,*

**ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В СФЕРЕ ИЗЪЯТИЯ И РЕЗЕРВИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

**THE LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS
AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE DOMAIN
OF SEIZURE AND RESERVING OF LAND PLOTS FOR STATE
OR MUNICIPAL NEEDS**

В данной статье описана государственная регистрация процесса изъятия земельных участков и недвижимости для государственных или муниципальных нужд. А также переход ограничений и обременений прав на владение и пользование данными земельными участками.

This article describes the state registration of the process of seizure of land and real estate for state or municipal needs. As well as the transfer of restrictions and encumbrances of the rights to own and use these land plots.

Изъятие земельных участков, Конституция Российской Федерации, ограничения конституционных прав и свобод, резервирование земельных участков.

Seizure of land plots, the Constitution of the Russian Federation, restrictions on constitutional rights and freedoms, reservation of land plots.

В статье 18 Конституции Российской Федерации [3] прописано, что права и свобода гражданина и человека всегда являются действующими. Именно в соответствии с правами и свободами человека и гражданина определяются: содержание законов, прописывается деятельность всех органов власти (законодательной, исполнительной и судебной), органов местного самоуправления.

Следовательно, все изменения, которые когда-либо проходят в законодательстве, действия государственных органов, в итоге направлены на улучшения жизни в государстве и на контролирование соблюдения прав и свобод гражданина, который проживает в этом государстве.

Основанием для государственной регистрации, согласно части 1 статьи 60 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218 «О государственной регистрации недвижимости» [5] (далее – Закон о регистрации недвижимости), передачи прав на земельные участки и объектов, находящихся на них, которые изымаются для государственных или муниципальных нужд является заключенное, согласно Земельному кодексу Российской Федерации [2] соглашение сторон, либо вступившее в законную силу решение суда об изъятии объектов недвижимости для тех же нужд.

Изымаются такие земельные участки только если это предусмотрено документами: проект планировки территории либо документами территориального планирования. Этот список является исчерпывающим.

Также, может быть без вышеуказанных документов предполагаемое изъятие должно быть обосновано: решением о создании либо расширении охраняемой зоны; международным договором (если земельный участок необходим для выполнения международного договора); лицензией на раскопки; при получении решения о сносе аварийных домов.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации урегулировано право частной собственности. Гражданин не может быть лишен своего имущества, лишь только по решению суда.

Когда же забирают имущество для государственных нужд, то об этом предварительно договариваются и предлагают равноценное возмещение [5].

В связи с этим появляется множество процедур, связанных именно с изъятием имущества, как недвижимости, так и земельных участков (что бывает чаще всего), для государственных и муниципальных нужд, в том числе проводится и государственная регистрация данной передачи.

Инициатором для начала регистрации перехода прав на земельный участок является орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностного лица.

Вопрос об ограничении в правах собственников и арендаторов земельных участков из-за резервирования земель для государственных или муниципальных нужд для судов является сложным разбирательством. Спорной считается судебная практика [4].

Чаще всего, такие споры появляются из-за пункта 1 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], которые закрепляют объект к конкретному лицу, ограничения прав могут появляться только после государственной регистрации.

В соответствии с частью 6 статьи 1 вышеуказанного Закона о регистрации недвижимости, государственной регистрации подлежит не передача прав на собственность, но и ограничения и обременения прав, такие как: сервитут, доверительное управление, аренда, наём, ипотека за недвижимое имущество и другие.

Исходя из текста данной нормы, следует, что список ограничений и обременений прав, которые должны пройти государственную регистрацию, не является полным.

Данная регистрация ограничений и обременений прав является обязательной, она носит правоподтверждающий характер, ограничение или обременение не может появиться после регистрации, но подтверждает наличие обременения в отношении земельного участка.

Подводя итог всему вышесказанному, передача права на имущество, как на земельные участки, так и на недвижимость, для государственных и муниципальных нужд может проводиться в соответствии с соглашением о передаче, либо по решению суда, но при наличии обременений и ограничений прав, при передаче они сохраняются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ по состоянию на 18.07.2019 // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 1675-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Агроинвест-12» // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 28.07.2019).

5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 25.12.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 30.07.2019).

*Данченко Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Danchenko Andrey Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor
Kostroma state University, Kostroma
andanchenko@yandex.ru*

*Сверчкова Полина Юрьевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Sverchkova Polina Yuryevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
polino4ka197@yandex.ru*

МЕСТО АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PLACE OF LAWYERS IN THE MODERN SYSTEM PUBLIC AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проанализированы положения действующего законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и определено место адвокатуры в системе правоохранительных и правозащитных органов Российской Федерации.

The article analyzes the provisions of the advocacy and advocacy and definitely the place of advocacy in the system of law enforcement and human rights bodies of the Russian Federation.

Гражданское общество, адвокатура Российской Федерации, правоохранительные и правозащитные органы.

Civil society, lawyers of the Russian Federation, law enforcement and human rights bodies.

Адвокатура РФ согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [9] представляет собой профессиональное объединение адвокатов и, являясь институтом гражданского общества, не относится к системе органов государственной власти и органов местного самоуправления. Следовательно, адвокатура – это самоуправляемое, независимое, негосударственное профессиональное сообщество квалифицированных юристов, организованное на добровольных началах.

Из анализа содержания ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [8] и в соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 63 адвокатура также является и некоммерческой организацией, поэтому

предусмотренное п. 3 ч. 4, ч. 5, 6, 8, 10 ст. 25 ФЗ № 63 вознаграждение, выплачиваемое адвокату, – это не извлекаемая прибыль в результате осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности, а оплата его труда.

Таким образом, под адвокатурой, думается, следует подразумевать самоуправляемое, независимое, негосударственное, некоммерческое профессиональное сообщество квалифицированных юристов, организованное на добровольных началах.

По смыслу ч. 1 ст. 1 ФЗ № 63 цель существования адвокатуры заключается в предоставлении адвокатами квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам для эффективной защиты правового статуса последних и обеспечения их доступа к правосудию. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ № 63 квалифицированная юридическая помощь, предоставляемая адвокатами гражданам и организациям именуется адвокатской деятельностью.

Задачи адвокатуры ФЗ № 63 прямо не закреплены, однако представляется возможным установить их исходя из отдельных видов оказываемой адвокатами юридической помощи. Так, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 2 ФЗ № 63 задачами адвокатуры являются:

- консультирование и предоставление справок по вопросам правового характера;
- составление юридических документов;
- представительство в различных видах судопроизводства; представительство в третейском разбирательстве, в международном коммерческом арбитраже и в иных органах по разрешению конфликтов;
- представительство в исполнительном производстве и при исполнении уголовных наказаний;
- представительство в органах государственной власти, органах местного самоуправления и в различных организациях;
- представительство в налоговых правоотношениях;
- представительство в государственных и негосударственных органах иностранных государств, в международных судебных органах, если иное не установлено законодательством иностранных государств и международным законодательством;
- оказание иной юридической помощи, не запрещенной ФЗ № 63.

Как уже было отмечено нами ранее, ч. 1 ст. 3 ФЗ № 63 охарактеризовала адвокатуру институтом гражданского общества, и этим она впервые законодательно закрепила место данной структуры в системе публичной власти российского государства, а также определила ее новое назначение.

Ранее вопросы организации и деятельности российской адвокатуры регулировались Положением об адвокатуре РСФСР [1]. Согласно ст. 1 Положения об адвокатуре РСФСР целями адвокатуры, помимо защиты прав и законных интересов граждан, являлось содействие осуществлению правосудия, поддержание и укрепление законности, воспитание граждан. На настоящий момент цель российской адвокатуры сведена исключительно к эффективной защите правового статуса физических и юридических лиц и обеспечению их доступа к правосудию, что в полной мере отражает общегуманистические идеалы, на

которых основывается идея гражданского общества, и институтом которого, в свою очередь, законодатель признал адвокатуру.

С учетом сложившейся государственно-правовой действительности, принимая во внимание положения ч. 1 ст. 1, ст. 2 Конституции Российской Федерации [3], провозгласившей Российскую Федерацию демократическим правовым государством и признающей человека, его права и свободы высшей ценностью, некорректным было бы отнесение к целям современной российской адвокатуры содействие осуществлению правосудия, соблюдение и укрепление законности, воспитание граждан.

Безусловно, добросовестное представительство адвоката в суде способствует установлению судом истины по делу и принятию законного, обоснованного, справедливого решения. Однако, считаем, что подобное содействие адвоката осуществлению правосудия, так же, как и соблюдение, укрепление законности, воспитание граждан, являются следствием адвокатской деятельности по достижению ее основной цели – защите прав и законных интересов доверителя адвоката.

Вопрос о месте адвокатуры в системе публичной власти нашей страны в науке продолжительное время остается дискуссионным. Так, например, О. Г. Зубарева и К. И. Петров относят адвокатуру к правоохранительным органам [2, с. 25; с. 1332], а Б. В. Шагиев и Е. М. Глушкова – к правозащитным [10, с. 15].

Думается, следует согласиться с точкой зрения авторов, причисляющих адвокатуру к правозащитным органам, поскольку:

1) термин «правоохранительные органы» не находит официального закрепления в законодательстве РФ, а в научной, учебной литературе под правоохранительными органами подразумеваются специальные государственные органы [5, с. 29], к которым адвокатура, как мы уже выяснили, не относится;

2) приоритетной целью адвокатской деятельности является защита правового статуса физических и юридических лиц и обеспечение их доступа к правосудию, что в полной мере соответствует сущности и назначению правозащитных органов.

Адвокатуре присущ публично-правовой статус, т. к. по Определению Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года № 282-0 [4] деятельность адвокатов, связанная с защитой прав и законных интересов доверителей, имеет публично-правовое значение.

Отсутствие в Конституции РФ, провозгласившей Россию демократическим государством, упоминания об адвокатуры можно расценивать как непризнание адвокатуры структурным элементом общественно-политической системы, оказывающим реальное влияние на социальную и политическую жизнь страны, что, с одной стороны, выступает законодательным пробелом.

Так, если сравнивать сторону защиты, представителем которой является адвокатура (п. 5 ч. 2 ст. 2 ФЗ № 63, ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ [6] (далее – УПК РФ) и др.), и сторону обвинения, представителем которой выступает прокуратура (ч. 2 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре» [7], ч. 3 ст. 37 УПК РФ и т. п.), в уголовном процессе, то складывается неоднозначная ситуация относительно закреп-

ления в Конституции РФ правовых норм, касающихся этих двух институтов: гл. 7 Конституции РФ посвящена вопросам организации и деятельности прокуратуры и суда и не содержит положений об адвокатуре.

Однако, с другой стороны, законодательное закрепление в Конституции РФ института адвокатуры означало бы введение абсолютной адвокатской монополии в России, которая, думается, способна повлечь нарушение конституционного права граждан на свободу труда, права потребителей на свободу выбора представителя их интересов в судебном разбирательстве, а также прав предпринимателей в сфере юридического бизнеса в связи с потерей организацией или индивидуальным предпринимателем части сотрудников.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, под адвокатурой РФ следует понимать самоуправляемое, независимое, негосударственное, некоммерческое профессиональное сообщество квалифицированных юристов, организованное на добровольных началах. Цель и присущие адвокатуре задачи сводятся к предоставлению гражданам и организациям квалифицированной юридической помощи для эффективной защиты правового статуса и обеспечения доступа к правосудию данных лиц. Адвокатура относится к правозащитным органам. Адвокатура обладает публично-правовым статусом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980 – № 48. – Ст. 1596.

2. Зубарева О. Г. Адвокатская деятельность как особый вид юридической деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 23–27; Петров К. И. Характеристика современной российской адвокатуры // Молодой учёный. – 2016. – № 1. – С. 1331–1333.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 282-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бородина Валентина Ивановича, Кушнира Станислава Ивановича и Шумского Владимира Степановича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 3 Положения об адвокатуре и частью третьей статьи 322 Гражданского процессуального Кодекса РСФСР» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

5. Поляков М. П. Правоохранительные органы : учебник и практикум для СПО / под общ. ред. М. П. Полякова. – М. : Юрайт, 2017. – 363 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре» (в ред. от 17.02.2015) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 02.04.2014) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

10. Шагиев Б. В., Глушкова Е. М. Адвокатура: независимость и принадлежность к правоохранительным органам // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 3(22). – С. 12–16.

*Дудина Лидия Николаевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Dudina Lydia Nikolaevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
dudina22463@yandex.ru*

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ INSTITUTE OF BANKRUPTCY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

В настоящее время институт Банкротства в России активно развивается. Им интересуются как физические, так и юридические лица. Для физических лиц процедура Банкротства представляется как средство для списания долгов по кредитным договорам. В данной статье рассматривается историческое развитие банкротства, основания, условия для признания, особенности и ответственность лиц-банкротов.

Currently, the Institute of Bankruptcy in Russia is actively developing. They are interested in both individuals and legal entities. For individuals, the Bankruptcy procedure is presented as a means to write off debts under loan agreements. This article discusses the historical development of bankruptcy, grounds, conditions for recognition, features and responsibility of bankrupt persons.

Банкротство, физические лица, юридические лица.

Bankruptcy, of individuals entities, legal entities.

Банкротство в общественной жизни возникло при появлении товарных отношений в начале нашей эры, когда люди стали обмениваться произведенными услугами и продукцией. Согласно научным источникам, слово «банкрот» появилось в речевом обороте во времена средневековой Италии и образовалось от «bankrupta», что означает в переводе перевернутая скамья. По другим источникам, этот термин имеет немецкие и английские корни, но, несмотря на разные подходы, его суть остается неизменной и означает прекращение деятельности, конец существования или крах. Согласно разъяснениям Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, банкротство произошло от слияния итальянских слов «banca» – скамья, стол и «rotta» – изломанная, надломанная, т. е. несостоятельность банкира, крах банка. В целом, авторы словаря определяли банкротство как «юридический термин, обозначающий неспособность по вине торгового лица расплачиваться с кредиторами.

Историческое развитие института банкротства, его становление, особенности, ошибки и прошлый опыт, помогает развитию гражданско-правовых технологий и в современных условиях российского рынка.

Задатки законодательства о несостоятельности присутствуют в древнейших законодательных актах Руси. Описание случаев несостоятельности и банкротства, вопросы по разделу имущества должника между его кредиторами, содержатся в «Русской Правде», в Псковской грамоте 1467 года, в указах Петра I.

Первым документом в России принято считать вексельный указ 1729 года. В нем определяются границы банкротства, и дается понятие как финансовая несостоятельность, описываются сроки погашения платежей по кредиту, наказание за невыплату долгов кредиторам, действия при отсутствии любых материальных ценностей у заемщика. Первым официальным документом законодательства конкурсного права считается «Банкротский устав» [5], который был принят 15 декабря 1740 года в связи с увеличением количества ситуаций по банкротству, но данный документ не получил правоприменительного авторитета и на практике игнорировался, по причине применения иностранного законодательства, обычаев делового оборота того времени. Была разработка новых уставов в 1753, 1763, 1768 годах, но 13 августа 1784 года Сенатом был принят указ, предписывающий «всякие недоразумения в делах о несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому большей суммой требований», что, с одной стороны, упростило порядок банкротства, а с другой – привело к увеличению количества спорных практических вопросов.

«Устав о банкротах» от 19 декабря 1800 года разделяет регулирование двух видов банкротства:

- банкротство, связанное с ведением предпринимательской деятельности (торговая несостоятельность);
- банкротство не связанное с ведением предпринимательской деятельности.

Данный устав разделен на две части: о купеческой несостоятельности и о вступлении дворян в обязательства, а также несостоятельности этих лиц.

По Уставу банкротом признавался тот, «кто не может сполна заплатить своих долгов» (Часть I, § 1 Устава). Основанием для несостоятельности являлось собственное признание в суде или вне суда; уклонение должника от явки в суд по предъявленному к нему иску; фактическая неспособность исполнения решения суда о взыскании задолженности в месячный срок (Часть I, §§ 3, 4, 5, 6 Устава). Данный Устав рассматривал возможность освобождения от долговых обязательств должника в случае несчастья и содержал правила, регулирующие отсрочку платежей, допускал заключение мирового соглашения, предусматривал назначение временного управляющего. С принятием настоящего Устава появляются такие понятия как «несчастливая несостоятельность», «неосторожный банкрот», «злостный банкрот». При «несчастной несостоятельности» долговые обязательства, произошедшие не по вине должника, прощались. По «неосторожному» и «злостному» банкротству должник был обязан полностью расплатиться с кредиторами. По постановлению суда имущество опечатывалось кредиторами, конкурсная масса состояла из всего имущества банкрота, кроме вещей для первой необходимости, проводилась трехкратная публикация в газетах и печатные объявления на рынках и ярмарках о банкротстве. По решению кредиторов должник мог быть заключен под стражу, если у него не было поручителя.

Уставом предусматривались сроки предъявления исковых заявлений: кредиторам из города, где проживет банкрот, давалось три месяца, из других регионов должны были успеть с заявлением до 9 месяцев, остальным давался срок до полутора лет. По истечению данных сроков, кредитор не мог вернуть

долги. (Часть I, §§ 17,61,62,65). При разрешении исковых требований, имущество должника распределялось в следующей очереди: церковь и монастыри, служебные долги, расчеты с рабочими и остальные долги. (Часть I § 112 Устава) [1].

23 июня 1832 года был принят «Устав о торговой несостоятельности», ориентированный на торговые отношения купцов и мещан, процедура банкротства дворянского общества не изменилась. Банкротство классифицировалось: по характеру причин появления долга и виду деятельности банкрота, а также по виду несостоятельности (простая, подложная, несчастная). Биржевой комитет принимал решение о виде банкротства, которое передавал на рассмотрение в коммерческий суд.

Законодатель вносил изменения по делам о банкротстве дополнительными актами и Правилами, представленным в таблице.

Таблица

18 ноября 1836 года	Правила об учреждении администрации по делам торговой несостоятельности
29 июня 1839 года	Положение о наблюдение конкурсного делопроизводства, и его перемещения в портовые города, столицы Империи
1846 год	Распространение Устава на всех лиц, занимающихся торговлей.
1857 год	Нормы о ежегодном составлении бухгалтерского баланса
1 июля 1868 года	Временные правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой
22 мая 1884 года	Правила о порядке ликвидации дел по краткосрочным кредитам.

В 1905 году был принят «Устав Судопроизводства Торгового» [2]. В нем определялось, что банкротом может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо. Случаи несостоятельности стали подразделяться на три категории: несчастная, неосторожная, подложная. Общим видом банкротства являлась несчастная несостоятельность, другие виды требовали доказательств. Введены новые сроки исков от 2 недель до одного года. Банкрот заключался под стражу, его имущество описывали судебный чиновник и наличные кредиторы, назначалось Конкурсное Управление, которое в срок до 18 месяцев должно было прекратить дело. Если доказывалась несчастная несостоятельность, то должника освобождали заключения под стражей. При доказывании неосторожной несостоятельности заключение под стражей длилось от 8–16 месяцев. При подложной – торговцев ссылали на поселение, а остальные категории должников – тюремное заключение от 1,5 года до 2,5 лет.

Изучение институтов банкротства и несостоятельности в дореволюционной России актуально и в наши дни. Законодатель при разработке Федерального закона «О банкротстве» [4] использовал основы, особенности, принципы судебных процедур Царской России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кутер М. И., Луговской Д. В., Тхагапсо Р. А. Институт несостоятельности в России: исторический аспект. Текст научной статьи по специальности «Право» : учебное пособие. – Краснодар : Кубанский госуниверситет, 2008. – С. 5–6.

2. Устав судопроизводства торгового. Выпуск I. Устав судоустройства и судопроизводства коммерческих судов (сост. Д. А. Носенко) [СПб., типография И. Г. Брауде, 1910 г.] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 07.08.2017).

3. Уставъ о несостоятельности. Высочайше утвержденный 25 Июля 1832. Санкт-Петербургъ. Въ типографіи департамента внешней торговли. 1834 // Российская государственная библиотека : офиц. сайт. – URL: <http://rsi.ru> (дата обращения: 08.09.2019).

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2019).

5. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. § 188. Русское право. – М., 2003.

УДК: 347.45

*Коновалова Анастасия Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Konovalova Anastasia Alekseevna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma
kashina50@gmail.com,*

**УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОГРАНИЧЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В СФЕРЕ ВЛАДЕНИЯ, ПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ**

**IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR THE RESTRICTION
OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND HUMAN FREEDOMS IN THE
SPHERE OF OWNERSHIP, USE AND DISPOSAL OF LAND PLOTS**

В настоящей статье освещены вопросы ограничения конституционных прав граждан в сфере владения, пользования и распоряжения земельными участками. В частности, было проведено исследование по пользованию ограниченными в обороте земельными участками.

This article highlights the issues of limiting the constitutional rights of citizens in the field of ownership, use and disposal of land. In particular, a study was conducted on the use of limited land plots.

Земельный кодекс, земельный участок, земля.

Land code, land plot, land.

Особой актуальностью считаются вопросы, которые связаны с ограничениями прав и свобод человека и гражданина в части пользования земельными участками и их пределами. Связывают это с тем, что в Российской Федерации, как в федеративном правовом государстве, которое постоянно находится в развитии, так же развивается и земельное законодательство.

В части 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации [2] земля считается неотъемлемой частью жизни и деятельности народов, поэтому земельное законодательство модернизируется более активно вслед изменениям жизни.

Согласно пункту 1 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации [1], владение, пользование и распоряжение земельных участков осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а в особенной части Земельным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации ограничение оборота земельных участков устанавливается настоящим Кодексом, федеральными законами. Под ограничением оборота земельных участков понимается запрет на приобретение их в собственность, но передавать в аренду с зафиксированными условиями по их использованию.

Уже в пункте 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации приведен полный перечень земельных участков, которые могут ограничиваться в обороте.

Дополнительно, в соответствии с пунктом 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации, земельные участки, которые признаны земельными участками общего пользования (например, площади, улицы, дороги, набережные, парковые зоны и другие) могут признаваться находящимися в составе разных территориальных зон и быть запрещенными к приватизации.

В Земельном кодексе РФ определены две категории земельных участков, которые ограничены в обороте, но не были перечислены в пункте 5 статьи 27 Земельного кодекса РФ. Однако есть и такие случаи, когда земельный участок становится ограниченным в обороте из-за правового режима объекта недвижимости, который расположен на нем.

Согласно пункту 3 и 4 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок, без всяких ограничений может быть передан в аренду, даже если на земельном участке находится недвижимость и принадлежит нескольким собственникам, либо на праве хозяйственного управления.

Из анализа этих пунктов можно вынести, что земельный участок, на котором находится здание и им владеют разные физические и юридические лица как на праве собственности, так и на праве хозяйственного управления, такой земельный участок можно взять в аренду только полностью.

Так же, владельцы земельных участков, которые ограничены в обороте не имеют возможности получить льготы по оплате земельного налога, в отличие от тех владельцев земельные участки которых не ограничены в обороте.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно прописывал в своих нормативных актах про нарушения требований определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, то есть по факту нарушают принцип равенства всех перед законом и верховенством закона [3].

Для решения таких проблем необходимо ввести нормы, которые могли бы регулировать льготы за ограничение права на выкуп земельного участка, направленная на соблюдение части 2 статьи 36 Конституции Российской Федерации.

Учитывая все вышеизложенное, мы считаем, что изменения в законодательстве в пользу тех лиц, земельные участки которых находятся в ограниченном обороте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

*Лебедева Алёна Анатольевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Lebedeva Alena Anatolyevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
alenalebedeva164@gmail.com*

*Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, Professor, Kostroma State University, Kostroma
g_bril@ksu.edu.ru*

**РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ИНСТИТУТ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**
**DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE INSTITUTE
OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION
OF BUSINESS ENTITIES IN RUSSIA**

Институт чести, достоинства и деловой репутации имеет многовековую историю развития научной мысли о его сущности. С течением времени, претерпевая различные изменения в жизни общества, менялись и научные взгляды на данные гражданско-правовые отношения. В статье рассматриваются дореволюционный, советский и постсоветский периоды развития взглядов ученых о чести, достоинстве и деловой репутации лиц, занятых в предпринимательстве.

Institute of honor, dignity and business reputation has a long history of scientific thought about its essence. Over time, undergoing various changes in the life of society, changed and scientific views on these civil relations. The article considers three periods of development of scientists' views on honor, dignity and business reputation of persons engaged in entrepreneurship.

Предпринимательская деятельность, субъект, репутация, честь.

Business activity, subject, reputation, honor, dignity.

Представление о чести и достоинстве возникли еще в первобытном обществе, но изначально речь шла только о защите чести и достоинстве каждого отдельного индивида. В процессе развития в обществе взглядов на такие нравственные качества, как достоинство, справедливость, добро, поступательным образом в обществе формировались и иные сопряженные с ними нематериальные ценности.

Проблема категорий чести, достоинства и деловой репутации привлекала к себе внимание ученых еще в дореволюционной России. В данный период времени данная категория правоотношений, относилась только к уголовному законодательству.

Глубокий анализ института чести и достоинства личности в праве был сделан еще профессором В. И. Лебедевым в лекциях по теории права, где автор рассматривал его с позиции психологии [2].

И. А. Покровский полагал, что для надлежащей защиты чести, достоинства и деловой репутации субъекта в законодательстве, наряду с уголовным законодательством, нужно предусмотреть и гражданско-правовые нормы [3]. Точка зрения автора нашла свое отражение в изданном в конце XIX века проекте Гражданского уложения.

Стоит отметить, что деловая репутация, или кредит, относилась только к юридическим лицам, так как такое понятие как индивидуальный предприниматель в дореволюционной России не существовало.

Дажное мнение высказал В. Н. Шретер, который считал, что для предупреждения дискредитации совершенно оправдано будет законодательно предусмотреть иск о прекращении противоправных действий при отсутствии вины нарушителя [7]. Мнение автора основывается на том факте, что сведения, которые одна из сторон может оспаривать как посягающие его честь, достоинство или деловую репутацию, в результате могут быть правдивыми.

Правовая природа «кредита», или деловой репутации так же являлась предметом исследования П. П. Цитовича. В своей работе он пришел к тому, что отличие кредита физического лица от кредита юридического лица заключается в природе последнего имеющей имущественное содержание [5]. Таким образом, впервые в науке прослеживается деление рассматриваемого института на честь, достоинство и деловую репутацию физических лиц, и деловую репутацию юридических лиц.

В советское время честь, достоинство и деловая репутация субъектов, занятых предпринимательской деятельностью, не входила в предмет исследования цивилистов. В частности, существование в советском гражданском праве такого понятия как деловая репутация как физического, так и юридического лица было недопустимо. Это было связано с тем, что во времена административно-командной экономики предпринимательской деятельности быть не могло, так как это противоречило политике государства.

Следует отдать должное ученым советского периода, обосновавшим положение о поступательном развитии гражданского законодательства и необходимости обобщения данных судебной практики. Многие ученые, например? С. Н. Братусь, М. Я. Шминова, К. Б. Ярошенко [1; 6; 8], полагали, что судебная форма защиты нематериальных благ сможет обеспечить охрану гражданских прав от неограниченного числа субъектов, в том числе от государственных органов власти, общественных организаций и средств массовой информации. Также следует отметить, что в советский период из области исследования исчезли и такие понятия как «кредит» и «диффамация». Лишь в конце советского периода впервые на законодательном уровне было закреплено право как граждан, так и юридических лиц на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Данное право распространялось на государственные, и общественные организации, то есть на юридические лица и на кооператоров, то есть на индивидуальных предпринимателей.

В 90–е годы XX века произошли кардинальные изменения экономической составляющей российского рынка. Профессор П. Я. Трубников указывает на то, что возможность опровержения по суду сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц обусловлено определившимися постреформенными экономическими отношениями [4].

Некоторые авторы предпринимали попытки дать определение чести, достоинству и деловой репутации, но к соглашению о едином подходе к формулированию данных понятий они так и не пришли, что является существенным недостатком при рассмотрении данных категорий в правовом аспекте.

Таким образом, мы считаем, что определения чести, достоинства и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности необходимо законодательно закрепить в следующем виде:

Под честью субъекта предпринимательской деятельности необходимо понимать объективную социальную оценку индивидуальным предпринимателем своих моральных, этических и иных качеств, используемых им в процессе своей деятельности, как участника рыночных отношений.

Под достоинством субъекта предпринимательской деятельности нужно понимать самооценку индивидуальным предпринимателем качеств, способностей, мировоззрения исходя из его положения на рынке товаров, работ и услуг, для должного поведения с точки зрения общественного значения.

Под деловой репутацией необходимо понимать оценку составляющих общественного положения индивидуального предпринимателя и юридического лица в правоотношениях с различными участниками предпринимательской деятельности, с точки зрения добросовестности исполнения им своих обязательств, незапятнанности его деятельности и правильной правовой ориентированности на дальнейшее его развитие на рыночной платформе общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 216 с.
2. Лебедев В. И. Общая теория права: Лекции. – СПб., 1903. – 79 с.
3. Покровский И. А. Право на честь // Вестник гражданского права. Петроград. – 1916. – Кн. 4. – С. 23–32.
4. Трубников П. Я. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации // Законность. – 1995. – № 5. – С. 7.
5. Цитович П. П. Торговое право // Электронная библиотека «Наука права». – URL: <https://naukarava.ru> (дата обращения: 27.09.2019).
6. Шиминова М. Я. Компенсационные обязательства в гражданском праве // Советское государство и право. – 1979. – № 8. – С. 35–36.
7. Шретер В. Н. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому торговому праву. Памяти профессора Г. Ф. Шершеневича. – М. : Статут, 2005. – 620 с.
8. Ярошенко К. Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990. – 34 с.

УДК: 343.8

*Лисенко Наталья Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Lisenko Nataliya Aleksandrovna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
nata.lisenko.97@list.ru*

*Конардов Сергей Борисович,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Костромской
государственной университет, г. Кострома*

*Konardov Sergey Borisovich,
Senior Lecturer Department of Criminal Law,
Kostroma state University, Kostroma
skonardov@yandex.ru*

**О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
ЗАКОННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАКТИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

**ABOUT COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE
OF LAW OF THE CRIMINAL EXECUTIVE LAW OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN PRACTICE OF EXECUTION OF CRIMINAL
PENALTIES**

Статья посвящена изучению проблем, связанных с нарушением принципа законности в уголовно-исполнительном праве РФ при отбывании наказания в виде исправительных работ. Для решения существующих проблем сформулированы ряд решений, среди которых внесение изменений и дополнений в законодательство РФ, усиление ведомственного контроля, ответственности должностных лиц и взаимодействие с органами местного самоуправления.

The article is devoted to the study of problems associated with the violation of the principle of legality in the criminal-executive legislation of the Russian Federation when serving a sentence of correctional labor. To solve the existing problems, a number of solutions were formulated, including changes and additions to the legislation of the Russian Federation, strengthening departmental control, responsibility of officials and interaction with local authorities.

Принцип законности, уголовное наказание, уголовно-исполнительное право.

The principle of legality, criminal punishment, criminal Executive law.

Принципы уголовно-исполнительного права Российской Федерации выступают основой для всей отрасли уголовно-исполнительного права. Они указывают направление, в котором должно развиваться и совершенствоваться уголовно-исполнительное законодательство, определяют содержание и систему норм уголовно-исполнительного права РФ. Существующая система принципов

включает в себя общеправовые (конституционные), межотраслевые и отраслевые принципы. Одним из конституционных принципов является принцип законности, установленный статьей 15 Конституции РФ [2], который определяет, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы». Кроме того, принцип законности упоминается в ряде международных нормативных правовых актах. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [3] и другие документы.

В уголовно-исполнительном праве РФ принцип законности выражен в верховенстве закона, регулирующего исполнение наказания, и его приоритете перед другими нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в указанной сфере. Кроме того, проявление принципа законности заключается в установлении обязанностей органам уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам строго соответствовать закону при реализации назначенного осужденному наказания. Так, статья 3 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» [1] четко ограничивает круг нормативных правовых актов, которыми должны руководствоваться органы уголовно-исполнительной системы при реализации назначенного осужденным наказания. Помимо этого, принцип соблюдения законности уголовно-исполнительного права РФ коррелирует с обязанностью осуществления контроля за соблюдением законности в деятельности уголовно-исполнительных органов, осуществляемого органами прокуратуры, а также с установлением ведомственного и судебного контроля. Характерной особенностью действующего уголовно-исполнительного законодательства в контексте рассматриваемого принципа является наличие в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [9] гл. 2 (ст. 10–15), посвященной правовому положению осужденных, защите и гарантиям их прав и свобод.

Однако в практике правоприменения факты нарушения прав, свобод и законных интересов осужденных имеют место быть, что, по мнению представителей науки пенитенциарного права, является прямым нарушением принципа законности. Так, согласно статистическим данным, отраженным в отчетах Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки «в 2015 году проведено 49,1 тыс. проверок соблюдения законодательства при исполнении уголовных наказаний и содержания под стражей в уголовно-исполнительной системе, выявлено 173,4 тыс. нарушений закона, внесено 23,5 тыс. представлений об их устранении, по результатам рассмотрения которых привлечено к дисциплинарной ответственности 32,9 тыс. должностных лиц. На незаконные правовые акты принесено 6,8 тыс. протестов. По постановлениям прокуроров возбуждено 1,5 тыс. произ-

водств об административных правонарушениях, с целью восстановления нарушенных прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, направлено в суд 1,3 тыс. исков. Более 30% выявленных органами прокуратуры нарушений касались ущемления прав осужденных в области ненадлежащих условий содержания и отбывания наказания [6]». Статистические данные 2016 года указывают на значительное нарушение прав осужденных в сфере труда, так «в 2016 году и первом полугодии 2017 г., при осуществлении прокурорами надзорных полномочий выявлено свыше 37 тыс. нарушений законов при привлечении осужденных к труду. Только в ходе проверок, проведенных прокурорами во 2-м квартале 2017 года, выявлено около 2,5 тысяч таких нарушений закона. Для их устранения внесено более 1 тыс. актов прокурорского реагирования, в том числе свыше 500 представлений [7]».

Изучением вопроса нарушения прав и законных интересов осужденных на сегодняшний день занимается ряд ученых, таких как: Э. В. Лядов, В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова, Д. В. Горбань, Р. Н. Гарнаев, Э. С. Размаев, С. Л. Бабаян и другие. Анализ научной литературы, а также результаты проведенного нами социологического опроса работников органов прокуратуры и уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Костромской области показывают, что наиболее часто встречаются следующие нарушения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ:

1. Невыплата или несвоевременная выплата заработной платы, нарушение порядка ведения записей в трудовой книжке и исчисление ежегодного отпуска для осужденных.

Исходя из официальных данных прокурорских проверок в деятельности уголовно-исполнительных инспекций УФСИН России по Костромской области эта проблема имеет место быть. Так, в 2016 году «...наиболее распространены нарушения, связанные с привлечением осужденных к отбыванию наказаний в виде обязательных и исправительных работ. В деятельности организаций, участвующих в исполнении наказаний, выявлялись нарушения порядка производства удержаний из заработной платы осужденных и перечисления удержанных средств в доход государства, установленного ст.ст. 43, 44 УИК РФ. Так, Мантуровский и Нейский межрайонные прокуроры обращались в суд с исками о взыскании в доход государства денежных средств, удержанных из заработной платы осужденных [5]». Аналогичная проблема была выявлена в 2017 году, согласно итогам прокурорских проверок [4].

Проведение уголовно-исполнительными инспекциями проверок за соблюдением администрацией учреждений, организаций, предприятий уголовно-исполнительного законодательства РФ осуществляется на основании Инструкции по организации исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста от 20 мая 2009 года № 142 [8] (далее – Инструкция). Однако данная Инструкция не предусматривает точное количество выездов на предприятия, учреждения, организации с проверкой. Исходя из этого, на наш взгляд, следует усилить контроль уголовно-исполнительными инспекциями за исполнением руководителями учреждений, организаций, предприятий, на которых осужденный отбывает назначенное

ему судом наказание, возложенных на них законом обязанностей по соблюдению трудовых прав осужденных; внести изменения в Инструкцию, а именно установить точное количество выездов на предприятия с проверкой, а именно один раз в месяц, что позволит контролировать ежемесячные выплаты заработной платы, произведенные вовремя удержания из нее, ведение трудовых книжек. Кроме того, мы предлагаем внести изменения в часть 6 статьи 40 УИК РФ, изменив слово «рабочих», на «календарных», тем самым устранив противоречия в терминологии и прекратить нарушения трудовых прав в части неправильного исчисления отпуска осужденным.

2. Неправомерный отказ предприятий, учреждений, организаций, включенных в перечень, на которых отбывают наказание осужденные в виде обязательных и исправительных работ, в приеме на работу осужденных к исправительным работам.

Данная проблема характерна и для Костромской области. Так, в 2016 году факты незаконного отказа в трудоустройстве осужденного администрациями организаций, участвующих в исполнении наказания в виде исправительных работ, были выявлены прокурорами Костромского, Кадейского, Красносельского, Островского, Парфеньевского, Павинского, Солигаличского района, Буйским, Мантуровским, Нейским и Шарьинским межрайонными прокурорами, а в 2017 году аналогичные нарушения выявлены в подавляющем большинстве районов области. Мерами прокурорского реагирования пресекались нарушения закона, связанные с фактами незаконных отказов в трудоустройстве осужденных [4].

Решение данной проблемы видится в улучшении межведомственного взаимодействия в сфере исполнения наказания, не связанного с изоляцией от общества, путем проведения 1 раз в квартал совместных совещаний с представителями от организаций, предприятий, включенных в перечень, для отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ, на которых будут решаться насущные вопросы о квотировании рабочих мест на этих предприятиях, о квалификационных требованиях к конкретным профессиям и должностям и другие не менее важные вопросы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 01.09.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.12.2017).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019) ; Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) по состоя-

нию на 11.05.1994 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019) ; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019) ; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

4. Обзор практики о надзоре прокуратурой Костромской области за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в 2017 году // Прокуратура Костромской области : офиц. сайт. – URL: <http://www.kosoblproc.ru> (дата обращения: 15.02.2018).

5. Обзор практики о работе прокуратуры Костромской области в сфере надзора за законностью исполнения уголовных наказаний в 2016 году // Прокуратура Костромской области : офиц. сайт. – URL : <http://www.kosoblproc.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

6. Отчет Генерального Прокурора РФ Чайки Ю. Я. «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году» // Тюремный портал России. – URL: <http://prisonlife.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

7. Отчет Генерального Прокурора РФ Чайки Ю. Я. «О состоянии прокурорского надзора за исполнением администрациями исправительных учреждений уголовно-исполнительного и трудового законодательства, регулирующего правоотношения в сфере привлечения осужденных к труду, возмещения ими ущерба, причиненного преступлениями, а также выплат по другим обязательствам». 2017 // Тюремный портал России. – URL: <http://prisonlife.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

8. Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (в ред. от 22.08.2014) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

9. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ по состоянию на 02.10.2017. – М. : Омега-Л, 2017.

УДК 342.25

*Ляшенко Максим Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Lyashenko Maxim Olegovich,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
lyashenko_m95@mail.ru*

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, Kostroma state University, Kostroma
melnikk44@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УКРУПНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BASIC PRINCIPLES OF ACCELERATION OF MUNICIPAL EDUCATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье освещены основные положения, касающиеся процесса укрупнения муниципальных образований на территории Российской Федерации. Выведены основные принципы укрупнения муниципалитетов в соответствии с действующим законодательством.

This article highlights the main provisions regarding the process of consolidation of municipalities in the territory of the Russian Federation. The basic principles of enlargement of municipalities in accordance with applicable law are derived.

Местное самоуправление, муниципальные образования, принципы укрупнения муниципальных образований.

Local self-government, municipalities, principles of consolidation of municipalities.

Процесс укрупнения муниципальных образований, происходящий на данный момент в Российской Федерации, представляет достаточно сложный механизм, для характеристики которого необходимо выделить основные принципы, касающиеся данного вопроса.

Муниципалитеты в РФ входят в систему органов местного самоуправления (далее по тексту – МСУ). МСУ представляет собой публичную власть граждан, проживающих в каком-либо административно-территориальном образовании, необходимую для самоорганизации и деятельности таких граждан. Основной целью создания МСУ во всех странах является создание для населения условий, при которых возрастает его политическое участие в делах государства, а также улучшение социальных, общественных и иных условий проживания.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики муниципалитетов на 2010 год было более 23 907 [7], а на 2018 год согласно данным этого же ведомства уже 21 495 [8]. Это происходит, в том числе, и по причине укрупнения муниципалитетов. Другими факторами является отток населения, преобладание смертности над рождаемостью.

Органы МСУ не входят в систему государственных органов власти. Государство не имеет права влиять на работу МСУ в случае если она не выходит из пределов их компетенции. Общепризнанной является точка зрения, согласно которой принято считать, что местное население имеет более глубокие сведения о проблемных вопросах, возникающих в муниципалитетах, и, следовательно, способно решить их лучшим образом [6, с. 113].

Правовые основы МСУ прописаны в различных федеральных законах, уставах муниципалитетов, международных договорах РФ, но основными являются Конституция Российской Федерации [5], Европейская Хартия местного самоуправления [4] и Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11] (далее – Федеральный закон № 131), которые в настоящее время определяют основы и базовые начала МСУ в РФ, а также конкретизируют правовое регулирование в рамках работы органов МСУ.

В Федеральном Законе № 131 закреплены порядок и случаи, в соответствии с которыми происходит преобразование муниципалитетов. В данном процессе основное значение имеют разные факторы, главными из которых являются количество населения, плотность его проживания, различные особенности территорий. Отметим, что по воле проживающего населения муниципальные образования также могут объединяться или разъединяться. Инициатива о проведении этих процедур исходит от граждан, проживающих в том или ином населенном пункте, органов МСУ, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, федеральных органов государственной власти [9, с. 21].

Если говорить о преимуществах процесса укрупнения муниципальных образований, то основным положительным моментом можно назвать тот факт, что в процессе преобразования муниципалитетов может быть решена задача обеспечения эффективного экономического развития, увеличения ресурсного потенциала вновь образованного муниципалитета. Вследствие этого у нового объединенного муниципалитета могут появиться конкурентные преимущества, а также финансовая самостоятельность. Однако это происходит не всегда, что будет отмечено ниже.

Что касается недостатков укрупнения, то, во-первых, как известно, в основном в процессе укрупнения принимают участие малые населенные пункты. Если этот процесс продолжит набирать обороты, то в итоге это может привести к их упразднению, что противоречит концепции местного самоуправления, а также самой логике МСУ. Сохранение малых городов, поселений необходимо, если мы хотим сохранить двухуровневую структуру МСУ и сельские территории как таковые. Их существенное уменьшение может повлечь за собой существенные социальные риски.

Таким образом, можно выделить основные принципы укрупнения муниципальных образований в России.

Принцип ведущей роли населения в процессе укрупнения муниципалитетов. Его смысл заключается в том, что укрупнение должно происходить преимущественно по инициативе граждан, их населяющих, а государство не может напрямую влиять на принятие такого решения, но может различными способами стимулировать муниципальные образования к этому, например, в случае положительного решения об объединении помогает покрыть расходы, связанные с этим процессом.

В России это происходит не всегда. Например, в 2018 году при преобразовании Можайского муниципального района Московской области в городской округ жители сельских поселений Борисовское и Порецкое, а также ряда других выступили против отмены статуса муниципального образования, полномочий органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления [1, с. 121].

Принцип целесообразности, который заключается в том, что должно быть проведено исследование, указывающее на причины укрупнения и проблемы, которые могут из этого возникнуть в дальней и ближайшей перспективе, исследовано географическое и природно-климатическое положение муниципалитета.

Принцип соблюдения экономических факторов. Этот принцип взаимодействует с принципом целесообразности, но опирается на экономическую составляющую. Должны быть установлены различные характеристики, присущие тем или иным муниципальным образованиям. Например, одним муниципалитетам присуща торговля, а в других сосредоточены промышленные предприятия. Кроме того, если укрупнение приведет к еще большему дефициту бюджета, чем до него, то не следует начинать данный процесс. Так, в 2018 году к городу Переславлю-Залесскому Ярославской области присоединили три сельских поселения. Местные депутаты считают этот опыт негативным. Член фракции «Справедливая Россия» Сергей Хабибулин, заседавший в городской думе Переславля-Залесского, говорит, что объединенный бюджет уменьшился на 30 %, хотя в правительстве области обещали дополнительно 300 млн руб. [2, с. 5].

Принцип соблюдения социальных факторов. В ходе этого принципа должны быть учтены потребности населения в социальных благах, в которые входят государственные услуги, услуги медицинского характера, услуги бытового характера.

Симон Кордонский, заведующий проектно-учебной лабораторией муниципального управления Высшей школы экономики в результате проведенного исследования сделал вывод, что на данный момент в процессе укрупнения участвуют населенные пункты, где всего один участковый на 30 поселений, в которых насчитывается 20 тысяч жителей. Похожая ситуация обстоит с больницами. Кроме того, после укрупнения практически все государственные органы переедут из сел и маленьких городов в административные центры новых округов, что затруднит доступ населения к госуслугам [3, с. 3].

Принцип соблюдения географических и природно-климатических факторов. В процессе укрупнения муниципальных образований нередки ситуации,

когда проведенные преобразования существенно ухудшают транспортную доступность муниципалитета. Кроме того, население не всегда может легко получить социальные услуги. Это происходит из-за того, что практически всегда при укрупнении муниципалитетов оптимизируется их экономическая составляющая, о чем было сказано, рассматривая предыдущий принцип.

Исследование, проведенное Институтом экономики города под названием «Территориальная доступность местного самоуправления в РФ» и представленное в Общественной палате сообщает нам, что жители населенных пунктов, расположенных на расстоянии 15 км от центра муниципального образования, испытывают затруднения в плане их доступности. В исследовании учитываются климатические условия, качество дорожного полотна, работа общественного транспорта. Например, в процессе укрупнения муниципалитетов ухудшилась ситуация в Нижегородской области, где транспортная доступность затруднена для 18,1 % населенных пунктов. В случае, если населенный пункт расположен в 25 км, то ситуация с транспортной доступностью приобретает критический характер. Например, в Волгоградской области число таких поселений достигает 1,5 %, а в Ульяновской 1,9 % [10].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что эти принципы должны находиться в тесной взаимосвязи. По нашему мнению нельзя ограничиться каким-либо одним принципом. При их соблюдении польза от укрупнения муниципалитетов только возрастет, а жители заметят улучшения во всех случаях. Кроме того, это должны быть не просто декларативные принципы, а четко определенный нормативный порядок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Благов Ю. В. Укрупнение муниципальных образований в новейшее время // Правоприменение. – 2018. – № 3. – С. 117–124.
2. Городецкая Н. Н. В округе первом // Коммерсантъ. – 2018. – 8 февраля.
3. Городецкая Н. Н. Поселения с трудом вписываются в городские округа // Коммерсантъ. – 2017. – 28 июля.
4. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России» – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.19).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.
6. Пешин Н. Л. Муниципальное право Российской Федерации : учеб. пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2011. – 212 с.
7. Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» – 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2019).
8. Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» – 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.09.2019).

9. Стрижкина И. В. Общероссийская тенденция укрупнения муниципальных образований в условиях реформирования местного самоуправления // Научные ведомости БелГУ. – 2015. – № 7. – С. 20–29.

10. Территориальная доступность местного самоуправления в РФ // Институт экономики города : офиц. сайт. – URL: <https://www.urbanecomics.ru> (дата обращения: 03.09.2019).

11. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 01.09.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2019).

УДК: 342.8

Макарычев Дмитрий Михайлович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Makarychev Dmitry Mikhailovich,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
dmitrij_makarychev@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Kostroma state University, Kostroma
nat_ganzha@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
PECULIARITY OF PROTECTION OF ELECTORAL
RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

В работе представлен анализ механизма защиты прав граждан на участие в выборах и референдуме в рамках административного судопроизводства Российской Федерации. Проводится анализ судебной практики по вопросам инициирования и рассмотрения дел о защите избирательных прав. Выявлены проблемы правового регулирования в исследуемой сфере и предлагаются пути их законодательного разрешения.

The article presents an analysis of the mechanism of protection of citizens rights to participate in elections and referendums in the framework of administrative proceedings of the Russian Federation. The analysis of judicial practice on initiation and consideration of cases on protection of electoral rights is carried out. The problems of legal regulation in the studied sphere are revealed and the ways of their legislative resolution are offered.

Административное судопроизводство, избирательное право, механизм защиты избирательных прав.

Administrative proceedings, electoral law, the mechanism of protection of electoral rights.

Права граждан избирать и быть избранными отнесены Конституцией Российской Федерации [3] (далее – Конституция РФ) и нормами международного права к числу основополагающих и фундаментальных начал построения правового государства.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2] (далее – КАС РФ) была усовершенствована процедура защиты избирательных прав. В главе 24 КАС РФ урегулирована процедура производст-

ва по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Судебная защита в рамках КАС РФ заключается в оспаривании участниками избирательного процесса решений, которые не содержат правовых норм, а также действий, нарушающих их избирательные права и право на участие в референдуме. В связи с этим главным критерием, определяющим возможность рассмотрения судами дел по правилам главы 24 КАС РФ, является сам характер правоотношения, регулируемого избирательным законодательством, и принадлежность нарушенного права, подлежащего защите, к избирательным правам граждан и иным правам граждан на участие в политической жизни.

Среди последних работ, посвященных изучению вопросов судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве, следует назвать статьи Н. А. Бурашниковой и О. В. Шмалий, которые отмечают, что в КАС РФ не устранены отдельные правовые особенности по возбуждению административных дел в рассматриваемой сфере, имеющие принципиальное значение для судов [1, с.47–53; с.137–142].

В статье 239 КАС РФ законодатель закрепил определенный круг лиц, и предоставил им право в случае нарушения их избирательных прав, обратиться с административным иском непосредственно в суд. Данный перечень включил в себя: избирателей, кандидатов и их доверенных лиц, участников референдума, иные группы участников референдума и наблюдателей. Также КАС РФ установил право обратиться в суд с административным иском непосредственно прокурору. Согласно части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор наделен правом обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации. Административное исковое заявление может быть им подано только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и иным уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Временные рамки избирательного и референдарных процессов являются ограниченными и жестко регламентированными. Поэтому в КАС РФ законодатель устанавливает специальные сокращенные сроки защиты избирательных прав, что позволяет гарантировать своевременность и актуальность такой защиты в соответствующих правоотношениях.

Следует также отметить применение принципа активной роли суда при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав, согласно которому в целях правильного разрешения дела суд вправе истребовать доказательства не только по ходатайству лиц, участвующих в деле, но и по своей инициативе (часть 2 статьи 14 КАС РФ).

Немаловажное значение для усовершенствования действующего законодательства в части защиты избирательных прав в порядке административного судопроизводства имеет изучение судебной практики. Обратимся к обзору судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации за 2016–2017 годы [4].

Итак, за указанный период Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции было рассмотрено 20 дел, в апелляционной инстанции – 359 дел, в кассационной инстанции – 242 жалобы. Чаще всего граждане России обращались в суд за защитой избирательных прав в связи с решением избирательной комиссии об отказе регистрации в качестве кандидата или регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов. Значительная часть административных исков, поданных гражданами в суд, была направлена на признание подлинности собранных ими подписей в свою поддержку для участия в выборах и признание недействительными решений избирательных комиссий об отказе регистрации в качестве кандидатов в депутаты. Однако в некоторых случаях суд устанавливал правомерность принятого решения избирательной комиссии и доказывал факты нарушений кандидатом процедуры сбора подписей. Следующими по количеству были обращения граждан об оспаривании решения избирательной комиссии в связи с установлением нарушений при предоставлении сведений о себе как кандидате. Аналогичные решения принимались Верховным Судом Российской Федерации и в данном случае, поскольку им устанавливались факты несоответствия требованиям законодательства предоставляемой кандидатами информации (о себе, о членах семьи, финансовых документов и др.). Также рассматривались вопросы, связанные с нарушением предвыборной агитацией и нарушение законодательства об интеллектуальной собственности со стороны кандидатов и иные вопросы. [4].

В результате анализа судебной практики удалось выявить лишь единичные случаи, когда решение избирательной комиссии было бы отменено, во всех остальных случаях, граждане, обратившиеся в суд с защитой своих избирательных прав, получали отказ.

Следует отметить, что действующее законодательство по процедуре защиты избирательных и иных прав граждан на участие в политической жизни в порядке административного судопроизводства имеет некоторые противоречия с избирательным законодательством. Так, в части 1 статьи 11.1 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5] (далее – Федеральный закон № 67), установлено следующее правило: «Если какое-либо действие может (должно) осуществляться со дня наступления какого-либо события, то первым днем, в который это действие может (должно) быть осуществлено, является календарная дата наступления соответствующего события, но не ранее времени наступления этого события.». Следовательно, исходя из филологического толкования вышеприведенной нормы, можно сделать вывод, что сроки обжалования решения начинают или могут начинаться исчисляться со дня принятия этого решения. Здесь возможны два варианта действий заинтересованных лиц.

Общие положения о порядке исчисления сроков установлены в статье 92 КАС РФ, согласно части 3 которой течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало. Кроме того, в части 4 статьи 92 КАС РФ определено, что течение процессуального срока, исчис-

ляемого часами, начинается с наступления даты или события, которыми определено его начало.

При сравнении норм избирательного закона и норм административного судопроизводства очевидно, что законодателем установлены разные подходы к исчислению сроков для обжалования. Это является, по моему мнению, недопустимым и требует усовершенствования норм избирательного права, а именно дополнения статьи 11.1 Федерального закона № 67 частью 5 следующего содержания: «Сроки действий, осуществляемых в порядке административного судопроизводства, исчисляются согласно КАС РФ».

Также в действующем законодательстве есть еще одно противоречие, связанное с защитой избирательных прав граждан, которое по-разному урегулировано в анализируемых нормативных правовых актах. В части 1 статьи 78 Федерального закона № 67 установлено, что суд не вправе отказать в принятии заявления на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

В свою очередь, в статье 128 КАС РФ законодатель перечислил обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в принятии судом заявления, в том числе подаваемого в защиту избирательных прав.

Для устранения этого недостатка и приведения избирательного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, считаю целесообразным часть 1 статьи 78 Федерального закона № 67 изложить в следующей редакции: «Суд соответствующего уровня не вправе отказать в приеме жалобы на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, кроме случаев, предусмотренных в законе.»

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать наличие двойственных подходов в регулировании действующего законодательства о защите избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В связи с этим считаю необходимым внести изменения и дополнения в Федеральный закон № 67, поскольку КАС РФ является специальным законом, регламентирующим порядок рассмотрения административных дел о защите избирательных прав судами, что находит свое отражение в судебной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурашникова Н. А. Механизм судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве // Судья. – 2018. – № 1. – С. 47–53; Шмалий О. В. Избирательные права как объект судебной защиты: новеллы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Северо-кавказский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 137–142.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ по состоянию на 27.12.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.19).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.

4. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России» – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.19).

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 29.05.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.19).

УДК: 342.25

*Малков Михаил Вадимович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Malkov Mikhail Vadimovich,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
mv_malkov@mail.ru*

*Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права,*

Костромской государственной университет, г. Кострома

*Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate Professor, head. Department of theory and history of state and law, Kostroma state University, Kostroma*

kn-oliga@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ

INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH ON THE FORMATION OF THE RULE OF LAW IN RUSSIA

В данной статье анализируются предпосылки законодательного закрепления принципа добросовестности. Предложено авторское определение принципа добросовестности. Проанализировано влияние реализации принципа добросовестности на формирование правового государства.

This article analyzes the prerequisites for the legislative consolidation of the principle of good faith. The author's definition of the principle of good faith is proposed. The influence of the implementation of the principle of good faith on the formation of the rule of law is analyzed.

Правовое государство, правопорядок, принцип добросовестности.

The rule of law, the rule of law, the principle of good faith.

В российской правовой системе категория «добросовестность» прошла определенный эволюционный путь. Появившись на ранних этапах развития государства в первых памятниках права («Русская правда») категория «добросовестность» наполнялась правовым содержанием, расширялась сфера ее применения от единичного требования в рамках института виндикации, через презумпцию добросовестности, до принципа добросовестности.

Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] отмечена необходимость дальнейшего «развития основных принципов гражданского законодательства РФ, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений». На ос-

новании Указа Президента РФ была подготовлена Концепция развития гражданского законодательства РФ [2] которая обозначила необходимость закрепления принципа добросовестности с целью «укрепления нравственных начал» и повышения эффективности гражданско-правового регулирования.

Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] был закреплен принцип добросовестности в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ [1]: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Фиксация в источниках права принципа добросовестности, как и любого другого принципа права, крайне необходимо. Закрепление добросовестности в законодательстве – это объективный естественный процесс, продиктованный необходимостью ограничения принципа свободы, с целью защиты слабой стороны – простого гражданина, потребителя, не обладающего необходимыми знаниями и опытом. В этом проявляется стремление к усилению основ социального государства и справедливого социального строя.

Принцип добросовестности, презумпция добросовестности соответствуют уровню развития общественных отношений и определяют последующее развитие общества по пути честности, порядочности, законопослушности. Добросовестность в гражданском праве обеспечивает соблюдение не только правовых норм, но и нравственных положений, что способствует взаимоуважению, взаимному доверию между контрагентами, руководству при принятии решений не только своими интересами, обязанностью преследовать не только свои цели, но и учитывать, соотноситься с интересами контрагентов. Соблюдение требования добросовестности всеми участниками гражданских отношений может (или должно) привести к полному искоренению нарушений правовых норм, а значит к торжеству справедливости, всеобщего блага.

Наука гражданского права не выработала единого универсального определения понятия «добросовестность». Считаем необходимым закрепление доктринального и законодательного определений данного понятия. Данный вывод не опровергает необходимость выработки критериев применения понятия. Добросовестность следует рассматривать как совокупность объективного и субъективного элементов, что обуславливает необходимость учёта при решении конкретного дела внутреннего отношения лица к своим действиям с точки зрения осознания им противоправности либо правомерности своих действий, намерения причинить ущерб третьим лицам, либо извинительное заблуждение в своей правоте. Также необходимо принимать во внимание объективные факторы, которые не зависят от сознания субъекта правоотношения, например, невозможность знать некоторые обстоятельства, имеющие значение для заключения сделки, наличие норм права и господствующих представлений о нравственности и морали в обществе, которым должно соответствовать поведение субъекта. И субъективный, и объективный критерии характеризуют участника отношения, описывая его поведение и (или) результат поведения.

Принципы – это основные идеи, начала, отражающие сущность любой отрасли права. Принцип добросовестности является относительно новым для российского законодательства принципом, но на сегодняшний день существует много различных точек зрения ученых практиков и теоретиков относительно его законодательного закрепления или достаточно ограничиться мнением судьи при применении принципа по конкретному делу.

Мы предлагаем собственное определение принципа добросовестности, исходя из определения самого термина юридической добросовестности.

Юридическая добросовестность – мера должного поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и содействующего ему, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности изучается нами в двух аспектах: в объективном и субъективном смыслах. Добросовестность в субъективном смысле – это незнание лица об определенных обстоятельствах, а добросовестность в объективном смысле – это порядочное, честное, «правильное» поведение контрагента.

Принцип добросовестности в государстве, где царит правовой порядок, где личность, группа, общество могут защитить свои законные права и интересы, должен быть нормативно закреплен наравне с общими принципами гражданского права, а именно, в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так же, мы считаем, что законодательное закрепление принципа добросовестности будет способствовать укреплению нравственных начал российского общества в целом и повышению эффективности гражданско-правового регулирования. Право видится нам намного шире, чем законодательное урегулирование отношений в той или иной сфере взаимодействия, но и как «верность слову» или взятому на себя обязательству во взаимных отношениях контрагентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ по состоянию на 18.07.2019 // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2019).

3. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2019).

4. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в редакции от 04.03.2013) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 05.09.2019).

УДК: 347.963:343.85

*Матасова Марина Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Matasova Marina Sergeyevna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma*

maramatasova44@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ГРАЖДАН КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN
FEDERATION ON LEGAL EDUCATION OF CITIZENS AS A TOOL FOR
THE FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL STATE**

В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности органов прокуратуры по правовому просвещению граждан, обоснована необходимость внесения законодательных изменений, позволяющих закрепить роль прокуратуры Российской Федерации в формировании правового государства.

The article discusses current issues of the activities of prosecution bodies in the legal education of citizens, substantiates the need for legislative changes to consolidate the role of the prosecution of the Russian Federation in the formation of the rule of law.

*Правовое государство, правовое просвещение граждан, прокуратура Российской Федерации.
Legal state, legal education of citizens, Prosecutor's office of the Russian Federation.*

Вопрос становления российского правового государства в юридической науке возник достаточно давно, однако остаётся до сих пор особенно актуальным, так как действительно правовое государство – желанная цель практически любого современного развитого государства. Не является исключением и российское государство, провозгласившее в своей Конституции, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Несмотря на то, что Конституция РФ [1] прямо указывает, что Россия – это правовое государство, говоря об этом как о факте, данности, формирование правового государства, всё же, является пока лишь целью, направлением, вектором развития российского государства. В процессе строительства правового государства важно определить инструменты его формирования, отдельные институты, в том числе и государственные. Одним из таких инструментов является прокуратура Российской Федерации, а точнее – деятельность её должностных лиц по правовому просвещению граждан, поскольку одними из принципов правового государства являются верховенство закона и высокий уровень правосознания и правовой культуры.

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации

надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации – гласит статья 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6]. При этом органы прокуратуры осуществляют свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Взаимосвязь между одним из условий формирования правового государства и целями деятельности прокуратуры Российской Федерации очевидна.

Следует отметить, что в настоящее время законом функция по правовому просвещению граждан не предусмотрена, хотя и осуществляется прокуратурой. В связи с этим следует обратиться к ведомственному правовому акту – Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 года № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» (далее – Приказ). Данный правовой акт определяет, в частности, цели правового просвещения и правового информирования, их особенности, формы правового просвещения и правового информирования, а также вопросы непосредственной организации работы органов прокуратуры. Приказ перечисляет некоторые формы правового просвещения, к которым относятся: лекции, беседы, выступления в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах, различные виды интерактивного взаимодействия. Форм и методов осуществления правового просвещения правовыми актами предусмотрено значительное количество, в юридической науке выделяется и более. Однако важным аспектом реализации форм и методов правового просвещения, предусмотренных правовыми актами, является их эффективность. От чего зависит выбор той или иной формы и метода правового просвещения, в каком случае выбранная форма правового просвещения будет наиболее продуктивна, оправдана, целесообразна и полезна? В юридической науке учёные приводят различные точки зрения, позиции, доводы относительно данного вопроса. Так, А. И. Петров считает, что важное значение имеет стиль изложения правового материала, который должен быть доступен для восприятия граждан, то есть правовой материал должен быть понятен широкому кругу лиц; немаловажно, полагает учёный, использование и психологических приёмов, направленных на формирование правомерного поведения [4, с. 112]. Исследованием вопроса эффективности правового просвещения, осуществляемого органами прокуратуры, занимался и такой учёный как В. Ю. Шобухин, который отмечает, что правовое просвещение является перспективным направлением деятельности органов прокуратуры, которое имеет под собой важное социальное значение [7, с. 106]. При этом В. Ю. Шобухин указывает, что реализация данного направления требует как организационных, так и правовых решений [7, с. 106]. Действительно, недостаточно определить порядок реализации такого направления деятельности как правовое просвещение, отдать предпочтение тому или иному комплексу форм и методов правового просвещения, немаловажно чтобы и система форм, методов, приёмов и средств правового просвещения имела нормативное, законодательное закрепление. Правило будет соблюдаться

и исполняться тогда, когда оно официально закреплено, существует норма права, существует и механизм её реализации. Учёные не обходят стороной и вопрос о методике правового просвещения. Так, М. В. Маматов говорит о том, что непременным условием правового просвещения выступает использование современных информационно-телекоммуникационных сетей, а также методов, основанных на базе интернет-технологий [2, с. 214]. Безусловно, в век современных технологий, информатизации и глобализации использование интернет-пространства позволит расширить возможности по реализации поставленных перед прокуратурой задач по правовому просвещению, поскольку, как отмечает учёный, интернет – это сфера непрерывного процесса общения и обмена информационным ресурсом, в том числе и в целях накопления знаний о праве [2, с. 214]. Однако при этом не стоит забывать о доступности самих интернет-технологий, так как не каждый гражданин имеет свободный беспрепятственный доступ к информационно-телекоммуникационным сетям (дети, пенсионеры).

Как видно, в юридической науке вопрос осуществления органами прокуратуры Российской Федерации функции по правовому просвещению граждан является весьма актуальным. Предлагаются новые формы правового просвещения, методы, поднимаются теоретические и организационные вопросы. В данном случае необходимо подойти к разрешению указанного вопроса комплексно, рассмотреть все формы и методы правового просвещения в их взаимосвязи. Более того представляется необходимым, в первую очередь, разрешить имеющиеся вопросы правового характера, в частности, вопрос о законодательном закреплении функции российской прокуратуры по правовому просвещению. Предлагается разрешить данную проблему путём внесения изменений в Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а именно, дополнить статью 1 указанного федерального закона частью 2.1 в следующей редакции: «Прокуратура Российской Федерации осуществляет в пределах своей компетенции правовое просвещение и правовое информирование». Представляется, что внесение данных изменений позволит в дальнейшем более полно определить и полномочия прокурорских работников по правовому просвещению, формы, методы, приёмы, способы и средства правового просвещения, а также позволит закрепить роль прокуратуры Российской Федерации как инструмента по формированию правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4. – Ст. 4398.
2. Маматов М. В. Применение интернет-технологий в современной деятельности прокуратуры по разъяснению законодательства и правовому просвещению // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 214–219.
3. Петров А. И. Понятие и содержание правового просвещения как особой функции органов прокуратуры (теоретико-правовой анализ) // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 159–165.

4. Петров А. И. Формирование правового сознания посредством правового просвещения, проводимого органами прокуратуры // Вестник российского университета кооперации. – 2013. – № 3. – С. 105–113.

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

7. Шобухин В. Ю. Правовое просвещение как перспективное направление прокурорской деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 5. – С. 100–106.

УДК: 340.12

Пеунова Кристина Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Peunova Kristina Sergeevna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
kristina1996pe2013@yandex.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,
candidate of law, associate Professor of the Department of criminal law disciplines,
Kostroma state University, Kostroma
lsiverskaya@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СЛУЖБЫ УМВД РОССИИ

THE MAIN HISTORICAL STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL SERVICE OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В данной статье рассматривается история становления и развития в Российском государстве системы правовой службы УМВД России, как самостоятельного структурного подразделения.

In this article the history of formation and development in the Russian state of system of legal service of UMVD of Russia, as independent structural division is considered.

Полиция, правовая служба УМВД России, устав.

Police, legal service UMVD of Russia, the Charter.

Юридическая служба МВД России это разветвленная система правовых подразделений, действующих на всех уровнях управления органами внутренних дел и МВД России, основными направлениями деятельности которой являются нормотворческая, судебно-исковая международно-правовая, договорно-правовая работа, правовой контроль, организационная и информационно-правовая деятельности.

Цель создания юридической службы заключается в обеспечении верховенства закона, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества, государства, МВД РФ в рамках реализации основных направлений деятельности.

Датой ее образования считается 19 апреля 1946 года, которая была официально установлена приказом МВД РФ № 3 от 9 января 2018 года «Об уста-

новлении памятной даты образования юридической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Однако в определении точного периода возникновения и развития правовой службы в ОВД России многие историки и научные исследователи склоняются к различным временным промежуткам.

Так, А. Г. Авдейко считает, что первое упоминание о зарождении нормотворческой функции в сфере охраны общественного порядка, а позже и полицейского правоприменения можно отнести к XI веку. Но началом своей деятельности, как самостоятельного подразделения А. Г. Авдейко выделяет эпоху Екатерины II, в период правления которой 8 апреля 1782 года принимается «Устав благочиния, или Полицейский», который устанавливал одним из направлений деятельности полиции, обнародование законов [1].

По мнению В. В. Черникова юридическая служба в системе органов внутренних дел России берет свое начало с Императорского акта от 2 января 1868 года, отраженного в «Слушании мнений Государственного Совета Высочайше подтвержденных», который в свою очередь утвердил появление во всех министерствах, в том числе МВД должностей юрисконсультов [13].

Б. В. Грызлов связывает начало зарождения юридической службы с 1880 годом, когда в департаменте полиции Министерства внутренних дел Российской Империи появилось первое специализированное подразделение, которое называлось «Законодательное производство» и разрабатывало ведомственные положения, инструкции и циркуляры, а также составляло юридические заключения по вопросам, касающимся деятельности полиции. Основными функциями данного ведомства были правовое консультирование, проведение экспертизы, разработка новых правовых актов, инструкций [2].

Обращаясь к иным историческим источникам, содержащим в себе сведения о возникновении юридической службы в ОВД, следует упомянуть Указ императора Александра II от 20.06.1865 года (2 ПСЗ, т. 40, № 42232), которым и создается данная служба [11].

В научной литературе имеются различные подходы к определению хронологических границ периодизации деятельности юридической службы в органах внутренних дел.

Так, А. Г. Авдейко полагает, что первый этап развития данной службы соотносится с XVIII веком – началом XX века, характеризующимся началом революционных потрясений. Вторым этапом автор называет начало и конец XX века, в качестве третьего выделяет конец XX – начало XXI век [1].

В. В. Черников имеет несколько иное мнение относительно первого периода возникновения и развития службы – XIX – начало XX века [13].

В иных исторических источниках вопрос о выделении этапов развития юридической службы во многом схоже с приведенными нами выше мнениями исследователей.

В целом, соглашаясь с мнением ученых, полагаем, что начало первого этапа появления правовой службы в России следует рассматривать с наиболее раннего, то есть с XVIII века (здесь мы солидарны с позицией А. Г. Авдейко), а именно с 1782 года, когда 8 апреля 1782 года Екатериной Великой был принят

«Устав благочиния, или Полицейский», в соответствии с которым появляются первые юристы в сфере деятельности органов внутренних дел [12].

Так в ст. 48 данного Устава записано, что «Управа благочиния не взыскивает с людей исполнения по закону, буде закон не обнародован». В соответствии с данной статьей Устава определялся и порядок действий, включавший в себя внесение стряпчим (государственным служащим) законодательного акта в книгу, доведения данного акт до населения, а в случае несогласия доложить о необходимости внесения в него изменений. По своей сути, указанные обязанности Управы Благочиния на сегодняшний день являются не чем иным, как современными обязанностями по правовому информированию и мониторингу правоприменения [12].

В правовых источниках, изданных позднее, мы находим сведения об реорганизации уже созданной службы. Так, с приходом к власти Александра II, издается Указ от 20 июня (2 июля) 1865 года в соответствии с которым в аппарате МВД создается юрисконсультская часть. 2 января 1868 года Указом № 45359 должности юрисконсультов вводятся во всех министерствах.: «...Государственный Совет, в Соединенных Департамента Законов, Гражданских и Духовных дел и Государственной Экономии и в общем Собрании, рассмотреть представление Военного Министра, об устройстве в некоторых Министерствах юрисконсультской части и, постановив заключение о поднесении проекта штата сей части к Высочайшему Его Императорского Величества рассмотрению и утверждению, с тем вместе мнением...» [11].

В 1890-е годы стремительное расширение сферы правового регулирования в Российской империи и необходимость юридического обеспечения деятельности подведомственных учреждений потребовало от руководства ведомства принимать меры к укреплению правовой службы.

Так, уже в 1906 году, во время Столыпинской реформы, правовые службы Российской империи принимали активное участие в проработке вопросов реформы полиции, таких как реорганизация системы управления полицией, введение новых должностей – заместителя губернатора и градоначальника по полицейской части, для осуществления руководства в губерниях и крупных городах; освобождение полиции от выполнения функций не связанных с борьбой с преступностью и охраной общественного порядка; повышения доверия общества к полиции, что позволило бы увеличить престиж полицейской службы.

Второй этап становления и развития правовой службы органов внутренних дел начинается с момента революции 1917 года, и заканчивается концом XX века. Образованный в 1917 году НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) РСФСР стал правопреемником Департамента МВД. После принятия Конституции РСФСР V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года встал вопрос о необходимости создания в НКВД РСФСР юридической службы и уже в январе 1919 года такое подразделение было создано. Основными направлениями его деятельности было: подготовка законодательных предложений и их согласование с другими ведомствами по, вопросам взаимодействия НКВД с государственными учреждениями, осуществления надзора за соблюдением законодательства в деятельности аппарата НКВД, юридическое консультирование.

Именно указанные выше направления деятельности нашли свое первое законодательное закрепление в «Положение о юридическом отделе» от 3 апреля 1919 года [5].

Последующие десятилетия для юридической службы стали – периодом постоянных изменений, вызванных различными событиями: Гражданская и Великая Отечественная войны, политические и экономические преобразования, сложная международная и геополитическая обстановка и другие исторически значимые события и процессы.

Правовая служба, как и в целом система органов внутренних дел, неоднократно реформировалась, изменялись ведомственная подчиненность, структура и штатная численность, а цели, задачи и функции коррелировали с внешними и внутренними обстоятельствами.

Новый период для юридической службы органов внутренних дел пришелся на послевоенное время. Окончание Великой Отечественной войны в 1945 году войны обусловило необходимость в осуществлении правового регулирования отношений в правоохранительных органах государства.

Безусловно, в этот сложный исторический период имели место быть подчинение и переподчинение юридической службы различным структурным подразделениям Министерства внутренних дел, ее переименование, изменения штатной структуры, но в этот период были заложены правовые основы деятельности юридической службы, которые связывают с принятием в 1957 году Положения «О юридическом отделе», согласно которому юридическая служба получила статус самостоятельного структурного подразделением центрального аппарата МВД СССР, с определенной штатной структурой и основными функциями, которые составляют основу ее деятельности и в современное время [9].

Началом третьего этапа становления и развития правовой службы МВД РФ (конец XX – начало XXI), можно считать Указ Президента РФ № 21 от 15 января 1992 года в соответствии, с которым было восстановлено Министерство внутренних дел РФ. В числе первых приказов МВД РФ был и приказ № 19 от 29 января 1992 года об организации Управления правового обеспечения МВД РФ.

Этапным событием в организации и деятельности юридической службы МВД РФ стала Концепция правового обеспечения деятельности Министерства внутренних дел, утвержденная Приказом МВД России № 340 от 23 сентября 1992 года, согласно которой в МВД РФ и подчиненных ему органах создаются юридические группы, интенсивно развивается нормотворческая деятельность. В соответствии с Положением «О Главном управлении правовой работы и внешних связей МВД РФ», утвержденным приказом МВД России от 9 сентября 1998 года № 556 создается Главное правовое управление МВД РФ. Особенностью структуры Главного правового управления стало наличие самостоятельных управлений по законодательным и подзаконным актам, появление организационно-правового управления, которое вывело на новый этап методическую работу с правовыми подразделениями ОВД.

Начало 2000-х годов стало для юридической службы этапом активного осуществления законотворческой деятельности и создания новых правовых ме-

ханизмов регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Принятие Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год», утвержденной приказом МВД РФ от 9 января 2017 года № 1, определило новые ориентиры деятельности правовой службы, достижение которых позволит эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность, а также своевременно реагировать правовыми средствами на динамично меняющиеся общественные отношения в сфере внутренних дел.

Таким образом, ретроспективный анализ формирования правовой службы МВД России позволяет нам прийти к выводу, что ее становление имеет глубокие традиции, уходящие корнями в Российскую империю, Советскую Россию, а ее стремительное развитие связано с формированием Российской Федерации как правового государства.

Полагаем, что изучение исторического опыта будет способствовать коррекции взглядов, как ученых, так и правоприменителей на дальнейшие пути совершенствования правовой службы МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдейко А.Г. История и современность юридической службы системы МВД России от века XVIII до XXI столетия. 70 лет на страже закона. Юридическая служба МВД России. – М., 2016.

2. Грызлов Б.В. День юриста в системе МВД поздравления. Роль, задачи и деятельность юридической службы МВД России // Бухгалтерия и бизнес. – URL: <https://buhof.ru> (дата обращения 30.09.2019).

3. Императорский акт от 2 января 1868 года «Слушании мнений Государственного Совета Высочайше подтвержденных» // Сайт Президентской библиотеки. – URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения 30.09.2019).

4. На страже закона. Юридическая служба МВД России. – М., 2011. – 536 с.

5. Положение об юридическом отделе от 3 апреля 1919 года, принятое на заседании коллегии НКВД // Архив Александра Н. Яковлева. – URL: <https://alexanderyakovlev.org> (дата обращения 30.09.2019).

6. Приказ МВД России от 09 января 2018 № 3 «Об установлении памятной даты образования юридической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.09.2019).

7. Приказ МВД России от 23 сентября 1992 года № 340 // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 30.09.2019).

8. Приказ МВД РФ от 9 января 2017 года № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021

год» // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 30.09.2019).

9. Приказ МВД СССР от 9 февраля 1957 года № 120 Об утверждении Положения «О юридической службе» // Управление МВД России по Мурманской области : офиц. сайт. – URL: <https://51.мвд.рф> (дата обращения 30.09.2019).

10. Протокол заседания коллегии НКВД РСФСР от 20.07.1918 года № 63 // На страже закона. Юридическая служба МВД России. – М., 2011. – 536 с.

11. Указ Александра II от 2 января 1868 года № 45359 // Российская национальная библиотека. – URL: <http://nlr.ru> (дата обращения 30.09.2019).

12. «Устав благочиния, или Полицейский» от 8 апреля 1782 года // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. – URL: <http://музей.реформ.рф> (дата обращения 30.09.2019).

13. Черников В.В. «Юридическая служба Министерства внутренних дел: основные вехи развития в период XIX по XXI век» // 70 лет на страже закона. Юридическая служба МВД России. – М., 2016. – 320 с.

УДК: 342.543

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate Professor, head. Department of theory and history of state and law, Kostroma state University, Kostroma
kn-oliga@yandex.ru

Повжик Алена Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Povzhik Alena Aleksandrovna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma
alena6667@yandex.ru

ДЕПУТАТСКАЯ ЭТИКА

DEPUTY ETHICS

Статья посвящена анализу правового регулирования этических принципов деятельности Государственной Думы РФ. Даны рекомендации по возможному расширению нормативного регулирования этических вопросов деятельности депутатов.

The article is devoted to the analysis of legal regulation of ethical principles of the State Duma of the Russian Federation. Recommendations on possible expansion of normative regulation of ethical questions of activity of deputies are given.

Этика, депутатская этика, кодекс этики депутата, этические стандарты.

Ethics, Deputy ethics, Deputy code of ethics, ethical standards.

В условиях наступления очередного этапа развития и укрепления государственной власти, предусматривающего проведение активной политики по созданию условий для повышения эффективности и качества законотворчества, формирования независимого, честного, нравственно безупречного депутатского корпуса и увеличения ответственности избранников перед народом, сохранение традиций народного представительства, а также установление прочных правовых основ деятельности государственных служащих назрела необходимость создания нормативно-правового акта, регламентирующего нравственную основу поведения депутатов Государственной Думы РФ.

Демократия в государстве не может существовать без сильного, авторитетного и уважаемого парламента.

Успешная реализация стоящих перед Государственной Думой Российской Федерации законотворческих, контрольных и представительных задач

может осуществляться только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности депутатов, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты профессиональной деятельности.

В статье 9 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [1] в общем виде устанавливается требование о соблюдении депутатом Государственной Думы (далее – депутат) этических норм. Одобренный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 декабря 2010 года проект Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих может служить системной основой для разработки такого проекта.

Необходимо отметить, что мероприятия по разработке проекта Кодекса этики депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации были предусмотрены в плане деятельности Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации начиная с 2015 года.

При подготовке проектных предложений должно быть принято во внимание действующее за рубежом правовое регулирование аналогичных отношений, а также действующие нормативные акты, регулирующие вопросы депутатской этики в парламентах многих субъектов Российской Федерации.

В проекте кодекса должны быть определены этические стандарты поведения депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, цели и основные принципы правового регулирования поведения депутата, этические угрозы и меры предосторожности.

При этом содержание и объем регулирования отношений позволяют говорить о существенной модернизации этического законодательства.

Целью создания Кодекса является восполнение фрагментарности правового регулирования этических правил поведения депутата Государственной думы РФ в действующем законодательстве, а также с целью создания действенного механизма стимулирования их исполнения депутатами Государственной Думы РФ.

Принятие акта позволит создать благоприятные условия для соблюдения депутатами Государственной Думы РФ традиционных духовно-нравственных ценностей народа РФ, нравственных образцов мировой культуры, а также решения проблем, возникающих в процессе осуществления профессиональной деятельности, с морально-нравственных позиций.

В проекте должны быть созданы правовые основы, обеспечивающие соблюдение депутатами норм депутатской этики, унифицирует толкование норм этики депутата, устанавливает нормы, направленные на повышение эффективности деятельности депутатов, вводит перечень этических правил поведения депутатов и требований к их соблюдению в сочетании с системой мер воздействия на депутатов, нарушающих правила депутатской этики.

Таким образом, при разработке проекта необходимо определить основные принципы поведения депутата Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации, требования, предъявляемые к поведению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выявить критерии этических угроз и мер их преодоления, определить и разграничить правила поведения депутата при осуществлении профессиональной и внеслужебной деятельности, разработать предложения по формированию системы контроля за соблюдением депутатами этических требований, определить особенности политики Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. ФЗ № 227-ФЗ от 29.07.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России» – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2017).

УДК: 347.965

Рыжова Анастасия Михайловна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
rayk.96@list.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogics, Kostroma state University, Kostroma
lub-kuku@mail.ru

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ГАРАНТ
РЕАЛИЗАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**
**REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS AS A GUARANTOR
OF QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE**

В статье актуализируется проблема понятия представителя и определений законодательных требований, которым он должен отвечать, поскольку квалификация представителя – это гарантия того, что гражданам будет оказано содействие в защите их нарушенных прав и свобод. Исследуются отдельные аспекты требований процессуального представительства, а также проводится анализ между процессуальными актами в части требований.

The article actualizes the problem of the concept of representative and definitions of legislative requirements, which he must meet, since the qualification of the representative is a guarantee that citizens will be assisted in the protection of their violated rights and freedoms. Separate aspects of requirements of procedural representation are investigated, and also the analysis between procedural acts regarding requirements is carried out.

Квалифицированная юридическая помощь, представительство в суде, требования, предъявляемые к представителям, Гражданский процессуальный кодекс, защита прав и интересов граждан.

Qualified legal assistance, representation in court, requirements for representatives, civil procedure code, protection of rights and interests of citizens.

В настоящее время конструкция общественных отношений с каждым днём усложняется, а защиты нарушенного права становится непростой и ,порой, становится головоломкой для простых граждан, единственным желанием которых является восстановление справедливости.

Конституция Российской Федерации, как гарант прав и свобод человека и гражданина, закрепляет в ст. 48 право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [3].

В настоящее время ведутся дискуссии, касающиеся вопроса квалифицированной юридической помощи, и что под такой помощью понимается.

Согласно нормам действующего гражданского процессуального законодательства, лица, участвующие в деле, вправе вести свои дела лично либо через представителей [1].

Требования, который Гражданский процессуальный кодекс РФ предъявляет к представителям по назначению ряд следующих: дееспособность, надлежащее оформление документов для подтверждения полномочий представителя, а также наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специализации для представления интересов во всех судебных инстанциях, за исключением дел, которые рассматриваются мировыми судьями и районными судами [1].

В то же время, если обратиться, например, к Уголовно–процессуальному кодексу, то на любой стадии судебного разбирательства в качестве защитника всегда выступает адвокат [6].

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» для того, чтоб получить статус адвоката, необходимо соответствовать ряду требования, а именно: иметь высшее юридическое образование, полученное по образовательной программе, которая имеет государственную аккредитацию либо иметь ученую степень по юридической специальности; иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании [7].

Таким образом, мы видим, что для того, чтоб быть защитником в уголовном процессе, необходимо обладать статусом адвоката, к которому законодательство предъявляет ряд значительных требований, а сама по себе адвокатская деятельность это квалифицированная юридическая помощь – это вытекает из положения законодательства.

Если обратиться к Кодексу административного судопроизводства, который, по сравнению с другими процессуальными кодексами совсем «молодой» и был принят в 2015 году, предъявляет требования к лицам, желающим быть представителями в суде, в виде высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а так же адвокаты [2].

Таким образом, мы видим, что законодатель и в делах об административных правонарушениях, указывает нам на квалификацию – адвокаты, о которых мы уже разговаривали выше, а так же отдельно и на юридическое образование, которое проходит в образовательных учреждениях, прошедших государственную регистрацию. Что же касается ученой степени по юридической специальности, то в законодательстве «к соисканию ученой степени кандидата наук допускаются лица, имеющие высшее образование, подтвержденное дипломом бакалавра, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук в образовательной организации высшего образования, либо в образовательной организации дополнительного профессионального образования, либо в научной организации» [5].

Мы полагаем, для того, чтоб соблюсти принцип квалифицированной юридической помощи в рамках гражданского процесса относительно представителей, необходимо повысить требования к ним.

Законодатель не вводит обязательных требований к представителям на стадии разбирательства у мирового судьи и в районном суде. Мы полагаем, что данный подход неверен.

Если обратиться к статистическому отчету Свердловского районного суда г. Костромы, то мы можем увидеть, что за 2018 год в суд поступило 3 158 дел, 706 дел – не рассмотрены на момент составления отчёта [4]. Всего судей по гражданским делам – 11. Таким образом, это достаточно серьезная нагрузка.

Так почему, законодатель предъявляет требования к представителям о высшем юридическом образовании и ученой степени по юридической специальности лишь апелляционной инстанции и выше? Почему бы не делать это и для судов иных инстанций?

Мы полагаем, что внесение данных изменений, будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению дел, а так же, самое главное, будет гарантом оказания квалифицированной юридической помощи для граждан в рамках гражданского судопроизводства у мировых судей и в районных судах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ по состоянию на 17.10.2019 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (от 08. 03. 2015 г. № 21 по состоянию на 26.07.2019 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 4.

4. Отчет о рассмотрении гражданских, административных дел // Сайт Свердловского районного суда, раздел «Статистика». – URL: <http://sverdlovsky.kst.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

5. Постановление Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» (от 24.09.2013 г. № 842 по состоянию на 01.10.2018) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ по состоянию на 04.11.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (от 31.05.2002 г. № 63 по состоянию на 29.07.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2019).

УДК: 347.962

Смирнов Владислав Сергеевич

магистрант, Костромской государственной университете, г. Кострома

Smirnov Vladislav Sergeevich

postgraduate, Kostroma State University, Kostroma

vladislav.94@mail.ru

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДОЛЖНИКОВ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТАДИИ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ**

**POWERS OF THE PROSECUTOR TO BRING DEBTORS TO CRIMINAL
PROCEEDINGS AT THE STAGE OF ENFORCEMENT**

Статья посвящена изучению положений, связанных с исследованием проблемных вопросов реализации прокурором полномочий по привлечению должников к уголовной ответственности на стадии принудительного исполнения судебных решений.

The article is devoted to the study of the provisions related to the investigation of problematic issues of the prosecutor's exercise of powers to bring debtors to criminal responsibility at the stage of enforcement of court decisions.

Полномочия прокурора, надзор за исполнением законов, деятельность судебных приставов, исполнение решения суда, препятствие исполнению, уголовная ответственность.

Prosecutor's powers, supervision of execution of laws, activity of bailiff, execution of court decision, obstruction of execution, criminal responsibility.

Надзор за исполнением законодательства судебными приставами является относительно новым направлением надзора органов прокуратуры и основан на принятии двух федеральных законов – Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» [10] и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9].

В главе 1 раздела 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [8] закреплены полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением требований законодательства.

Согласно пункту 1 статьи 21 указанного федерального закона предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации [3] и исполнение законов федеральными органами исполнительной власти, их должностными лицами, в том числе Федеральной службой судебных приставов.

Полномочия прокурора по осуществлению, в соответствии с Законом о прокуратуре, надзора за исполнением законов при выполнении судебными приставами своих функций, также указаны в пункте 4 статьи 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» [10] (далее – Закон о судебных приставах).

Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства судебными приставами показывает увеличение с каждым годом количества исполнительных производств, а также увеличения числа «проблемных» должников и всяческое препятствие с их стороны к принудительному взысканию (сокрытие имущества, а также местонахождения и т. д.)

Если вступившие в законную силу судебные акты не исполняются по вине должностных лиц, то прокурор вправе рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела и поставить вопрос о привлечении их к уголовной ответственности по ст. 177, 312 и 315 УК РФ [6].

Указанная процедура закреплена в пункте 2 части 2 статьи 37 УПК РФ [7].

В случае выявления факта совершения уголовно наказуемого правонарушения, прокурор или его заместитель, руководствуясь вышеуказанной нормой выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования, по подследственности, для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

Особое внимание хотелось бы обратить на применение в рамках принудительного исполнения меры уголовной ответственности, такой как – привлечения виновного лица к уголовной ответственности за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению (ст. 315 Уголовного Кодекса РФ) [6].

Указанной статьей предусмотрена ответственность лица, подвергнутого административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4], совершенное в отношении того же судебного акта

Хотелось бы отметить, что Федеральным законом от 02.10.2018 № 348-ФЗ «О внесении изменений в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статью 315 Уголовного кодекса, путем введения части первой. Таким образом, часть, которая предусматривала уголовную ответственность представителей власти, государственных служащих, муниципальных служащих, а также служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации за злостное неисполнение решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению стала частью второй [5].

Круг субъектов указанной статьи, прямо назван в Уголовном Кодексе РФ [6]. Таковыми являются: представители власти, государственные служащие, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, ответственный за приведение судебного акта в исполнение

Вместе с тем анализ практики прокурорского надзора в указанной сфере показал, что до настоящего времени не устранена уголовно правовая «пробельность» законодательства в части правоотношений между гражданами-должниками и судебными приставами-исполнителями.

Указанный недостаток проявляется в случае осуществления надзорных мероприятий в рамках исполнительных производств, возбужденных в отношении должников – физических лиц, которые умышленно не исполняют требования исполнительных документов, а также всячески препятствуют принудительному исполнению

В связи с чем представляется разумным дополнение статьи 315 УК РФ частью третьей, которая будет предусматривать уголовную ответственность физических лиц и индивидуальных предпринимателей за злостное уклонение от исполнения решения суда, в следующей редакции:

«3. Злостное неисполнение физическим лицом, а равно индивидуальным предпринимателем, вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению – наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до девяти месяцев».

Предлагаемая санкция статьи сформирована на анализе судебной правоприменительной практике и основана на том, что физическое лицо не может наказываться строже либо в таком же размере, что и перечисленные в части второй статьи 315 Уголовного Кодекса РФ [6] субъекты, обладающие особым статусом.

Привлечение физических лиц и индивидуальных предпринимателей к уголовной ответственности по статье 315 УК РФ является вынужденной мерой, когда меры административного наказания бездейственны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
5. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 13.01.2010 № 3078-5 ГД «О проекте Федерального закона № 254987-5 «О внесении дополнения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

9. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

10. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ: в ред. федер. закона Рос. Федерации от 29.12.2017 № 478-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

*Столяров Алексей Сергеевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Stolyarov Alexey Sergeevich,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
asstolyarov@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ
ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**
**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT OF DISABLED
PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION**

В данной статье рассмотрены механизмы реализации в Российской Федерации прав граждан с ограниченными возможностями здоровья на реализацию творческих, интеллектуальных и трудовых возможностей. Рассмотрены проблемы квотирования рабочих мест для приема на работу инвалидов и резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов.

In this article mechanisms of realization in the Russian Federation of the rights of citizens with limited opportunities of health on realization of creative, intellectual and labor opportunities are considered. The problems of job quotas for employment of disabled people and reservation of jobs for professions most suitable for employment of disabled people are considered.

Граждане с ограниченными возможностями здоровья, содействие занятости, квотирование рабочих мест для приема на работу инвалидов.

Citizens with disabilities, employment promotion, job quotas for the employment of persons with disabilities.

Российская Федерация является демократическим правовым государством, социальная политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Безусловно, одной из самых нуждающихся в социальной поддержке групп граждан являются люди с ограниченными возможностями здоровья. Данной категории граждан присущи значительные проблемы связанные как с интеграцией и адаптацией в обществе в целом, так и на рынке труда в частности.

Следовательно, здоровое гражданское общество и социальная политика государства должны стремиться к созданию условий реализации инвалидами не только личных прав и свобод, но и позволить им выразить свои творческие, интеллектуальные и трудовые возможности.

Основные направления государственной политики, предусматривающей поддержку лиц с ограниченными возможностями здоровья содержатся в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в редакции от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон № 181-ФЗ).

В соответствии со ст. 20 Закона № 181-ФЗ одним из видов социальной защиты инвалидов является «Обеспечение занятости инвалидов», т. е. предоставления им гарантии трудовой занятости путем проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда, в т.ч. путем установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов.

В целях реализации вышеуказанных мероприятий на территории Костромской области принят региональный закон от 11.04.2005 №258-ЗКО (далее – Закон № 258-ЗКО) «О содействии трудовой занятости инвалидов в Костромской области» в редакции от 20.09.2017), который регулирует отношения, связанные с установлением квоты для приема на работу инвалидов и с резервированием рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов.

Начиная с 2014 года органам государственной власти субъектов РФ предоставлено право на разработку порядков проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости.

Для реализации вышеуказанных законов в Костромской области разработаны соответствующие регламенты и порядки, например, Порядок резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов (утвержден постановлением администрации Костромской области от 22.12.2015 № 465-а) и Порядок проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости (утвержден приказом департамента по труду и социальной защите населения Костромской области от 11.05.2017 № 306).

Обозначенная в статье сфера регулирования достаточна обширна. Так, по состоянию на 1 сентября 2019 года количество инвалидов трудоспособного возраста, проживающих в Костромской области составляет 16 099 человек, а уровень их занятости составляет – 27,5 %. Таким образом, из более чем 11 тысяч официально не работающих инвалидов трудоспособного возраста, значительная часть могли бы трудоустроиться при наличии благоприятных для них обстоятельств:

- сохранения социальных выплат при трудоустройстве;
- сопровождаемая занятость;
- возможность получить образование или повысить квалификацию;
- наличие доступных рабочих мест в счет установленных квот и т. д.

Учитывая значимость механизма квотирования для предоставления мер социальной защиты в форме содействия трудоустройству инвалидов, в данной статье рассмотрена проблема фактического исполнения работодателями установленных законодательством квот для приема на работу инвалидов.

В соответствии со ст. 21 Закона № 181-ФЗ и ст. 3 Закона № 258-ЗКО работодателям, зарегистрированным на территории Костромской области, численность работников которых превышает 100 человек, установлена квота для

приема на работу инвалидов в размере 3% от среднесписочной численности работников, а с численностью от 35 до 100 человек в размере 2%.

По состоянию на 1 сентября 2019 года 3-процентная квота для приема на работу инвалидов установлена в 192 организациях с численностью более 100 человек, из них 135 предприятий квоту выполняют, 57 предприятий – не выполняют. Из 1086 установленных квотой рабочих мест заняты инвалидами 826 рабочих места, 260 мест (24 %) зарезервированы (рис. 1).

В рамках 2-процентной квоты в 565 организациях установлены 627 квотируемых рабочих мест. Квоту исполняют 452 предприятия, 113 предприятий квоту не выполняют. Из 627 установленных квотой рабочих мест заняты инвалидами 499 рабочих места, 128 мест (20 %) зарезервированы (рис. 2).

В общей сложности квота установлена в 757 организациях на 1713 рабочих местах, из них заняты инвалидами 1325 мест (77 %), зарезервированы 388 мест (23 %).

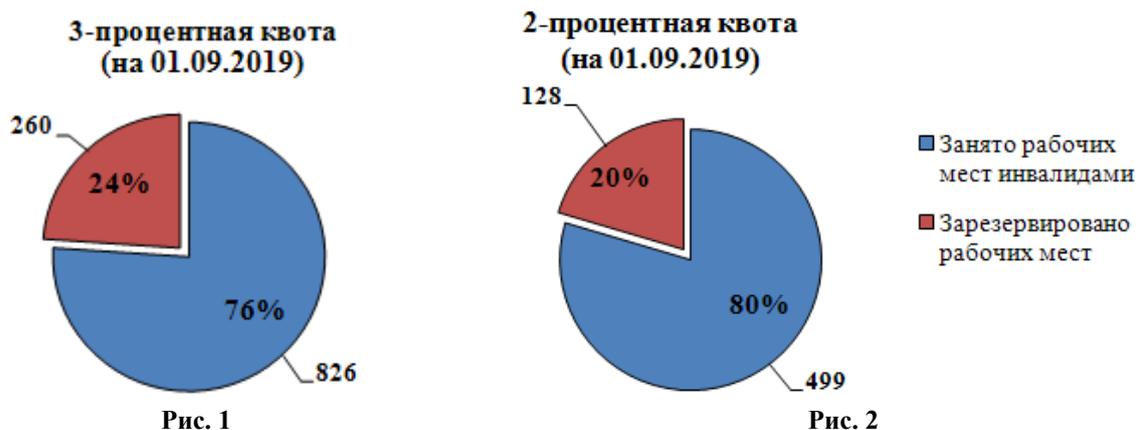

Рис. 1

Рис. 2

Несмотря на то, что ст. 5 Закона № 181-ФЗ начиная с 2014 года органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право определять порядок проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости, федеральный законодатель в п. 2 ст. 20 данного закона определил установление квоты на рабочие места для приема на работу инвалидов, а в п. 3 ст. 20 – резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов.

В результате действующее федеральное и региональное законодательство позволило сложиться порочной практике резервирования работодателями рабочих мест без их заполнения инвалидами. Основными способами ухода от фактического исполнения квоты является установление завышенных требований к стажу и опыту работы, а так же квалификации соискателей.

Например, в городе Костроме в организации «Ю...» установлена квота в размере 73 рабочих мест, на которых работает только 12 инвалидов, 61 рабочее место (84 %) зарезервировано, в т. ч. по профессиям модельщик выплавляемых изделий (21 рабочее место), ювелир – монтажник (23 рабочих места).

Работодателям, резервирующим рабочие места и препятствующим фактическому их занятию инвалидами предлагается скорректировать резерв с учетом возможностей ищущих работу инвалидов. Однако, активная работа службы

занятости населения не дает положительных результатов в решении данной проблемы.

Возможным выходом из создавшейся ситуации может стать перенос ответственности за незанятые квотируемые рабочие места на работодателя, путем создания механизма денежной компенсации таким работодателем за каждое зарезервированное и незанятое рабочее место.

Законодательно необходимо установить факт исполнения квоты для трудоустройства инвалидов с момента либо оформления в установленном порядке трудовых отношений с инвалидом в рамках исполнения обязанности по трудоустройству инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, либо осуществления компенсационных выплат в специально созданный фонд.

При этом, в целях снижения финансовой нагрузки на работодателей и стимулирования их к содействию занятости инвалидов, целесообразно считать оформление работодателями в установленном порядке трудовых отношений с инвалидами на любое рабочее место, не отнесенное к созданным или выделенным рабочим местам для трудоустройства инвалидов, в счет выполнения квоты.

Основные положения о порядке перечисления работодателями компенсационной выплаты в специальный фонд необходимо разработать на федеральном уровне, предоставив регионам право конкретизировать своими нормативными правовыми актами порядок внесения денежных средств в фонд, а так же механизм их расходования или возврата с учетом региональных особенностей.

Компенсационную выплату предлагается установить в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного на уровне РФ и вносить в специальный фонд ежемесячно, пропорционально рабочим дням, в которые квотируемое рабочее место оставалось не занятым инвалидом. Аккумулированные в региональном бюджете компенсационные средства целесообразно направлять на создание дополнительных (внеквотных) рабочих мест для трудоустройства инвалидов.

Таким образом, вышеуказанный механизм введения компенсационной выплаты позволит установить дополнительные способы выполнения квоты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция ООН о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006), ратифицирована Российской Федерацией 15 мая 2012 года (Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов») // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 11.09.2019).

2. Конституция РФ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г., № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г., № 7-ФКЗ)] // Собрание законодательства РФ. – 2009 г. – № 4. – Ст. 445.

3. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

4. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (в ред. от 01.01.2019) // Российская газета. – 1996. – № 84.

5. Закон Костромской области «О содействии трудовой занятости инвалидов в Костромской области» от 11.04.2005 № 258-ЗКО (в ред. от 20.09.2017) / Северная правда (Документы: Спец Выпуск). – 2005.

6. Постановление администрации Костромской области от 22 декабря 2015 г. № 465-а «О порядке резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов» (в ред. от 14.05.2018) // ИПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.09.2019).

7. Приказ департамента по труду и социальной защите населения Костромской области от 11.05.2017 № 306 «О порядке проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости» // ИПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.09.2019).

УДК: 930.85

Терехина Полина Викторовна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Terekhina Polina Viktorovna,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
bebeshkopolina@mail.ru

Смирнова Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Костромской государственной университет, г. Кострома

Smirnova Natalia Aleksandrovna,
senior lecturer Department of criminal law disciplines,
Kostroma state University, Kostroma
nsmirnof1971@mail.ru

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

HISTORY OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF MEDIA IN RUSSIA, AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION

Данная статья посвящена вопросам истории возникновения и развития института медиации в России. Особое внимание обращено на перспективы интеграции института в Российское законодательство с учетом национальных особенностей.

This article is devoted to the history and development of the Institute of mediation in Russia. Special attention is paid to the prospects of integration of the Institute into the Russian legislation taking into account national peculiarities.

Альтернативное разрешение споров, институт медиации в России, правовое регулирование.
Alternative dispute resolution, mediation institution in Russia, legal regulation.

Одним из основных индикаторов демократического развития современного общества является наличие в нем примирительных процедур, востребованность их применения у граждан и степень осведомленности населения о возможности их использования для регулирования споров перед обращением в суд.

С 1 января 2011 года в России вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [10], который включил относительно новый способ урегулирования споров в российское правовое поле. Однако данный правовой институт не нов для российского законодательства. В определенные исторические этапы в России существовали различные формы разрешения конфликтов, включающие целый комплекс способов и решений,

позволяющих на время, либо бессрочно урегулировать разногласия сторон, таким образом, как это было бы более целесообразно для данного периода [5, с.29].

Истоки альтернативного способа разрешения споров и конфликтов в России начинаются с глубокой древности и, как полагают ученые, датируются серединой 13 – началом 14 веков.

Так, по мнению П. А. Меркулова и Н. Н. Гашиной, начальным этапом формирования примирительных процедур является 1381 год [4, с. 248].

А. В. Пазечко считает, что впервые в законодательстве России об урегулировании споров мировым соглашением было указано в Новгородской берестяной грамоте (1281–1313 годы). В последующем упоминания о мировом соглашении появляются во многих значимых памятниках русского права: Псковской Судной грамоте (1397 год), Судебнике Ивана III (1497 года), Соборном уложении 1649 года [7].

Так, в Новгородской республике существовала процедура «Мировой ряд», в процессе которой «рядцы», специально приглашенные для урегулирования спора посредники, принимали меры для урегулирования спора, разрабатывали условия примирения. Кроме того в Древней Руси роль примирителя в конфликтах могли выполнять представители духовенства, авторитетные и могущественные князья. По некоторым данным на Руси имели место и другие суды, например: игуменский – суд, состоящий из нескольких лиц (братьев) во главе с игуменом, также был митрополичий суд с суперарбитром (которым, как правило, являлся митрополит) [6, с. 23].

В крестьянских общинах для урегулирования возникающих конфликтов и противоречий роль медиаторов выполняли представители общинной власти.

Некоторые ученые историки-правоведы полагают, что наиболее популярной среди плебса и аристократии Московского государства вплоть до XVI века был суд родиче (общин). По их мнению, на этом этапе развития государственности медиация была наиболее рациональным способом разрешения споров, поскольку появлялась возможность рассматривать споры в соответствии с интересами сторон.

Эта институциональная форма разрешения конфликтов не была разрушена ни в ходе масштабной реформы, проведенной Петром 1, ни в результате крестьянской реформы 1861 года. Социальный и политико-правовой институт примирения при помощи посредника продолжал существовать, как важный социальный регулятор, который оказывает большое влияние и на разрешение конфликтов в такой необходимой и животрепещущей сфере для крестьян, как земельные правовые отношения.

Для понимания эволюции института примирения на Руси видится необходимым отметить существование совестного суда, который функционировал в периоды правления Александра I и Екатерины II. Совестный суд был судебным органом, который рассматривает гражданские споры при помощи примирительных процедур. Таким же образом рассматривались и некоторые уголовные дела (в отношении малолетних, невменяемых и т.п.). Споры в таком случае разрешались с помощью третьего лица – посредника, который обязан был

уменьшить нагрузку на общие суды путем разрешения дел, которые не представляли собой особой общественной опасности, и, соответственно, разрешить спор между сторонами [3]. Данный вид разрешения споров в период того времени был крайне необходим, поскольку загруженность судов имела место быть уже в то время, а разрешение споров между гражданами гарантировало бы более спокойную обстановку в государстве, так как представляло собой возможность решить конфликт с помощью третьей профессиональной стороны.

В XIX веке действовал Устав судопроизводства торгового, который содержал главу «О разбирательстве через посредников» [6, с.25], она ввела в оборот термин «примиритель», которыми выступали судьи коммерческих судов при рассмотрении торговых споров. В середине XIX века в отчетной документации некоторых коммерческих судов Российской империи указывалась полезность использования медиаторов в качестве посредника в коммерческих спорах.

Во второй половине XIX – начале XX века в России активно используются примирительные процедуры для урегулирования споров, формируется правоприменительная практика, вырабатываются процедурные механизмы. Так, в главе XXV проекта Гражданского Уложения об обязательствах, идет речь о внесудебной мировой сделке. Такой способ рассматривался в качестве гражданско-правового договора [7, с. 7].

Устав гражданского судопроизводства 1864 года содержал целую главу, которая именовалась «О примирительном разбирательстве». Стороны имели право закончить спор соглашением, при этом суд обязан был содействовать примирению сторон [2].

После революционных событий 1917–1918 годов по политическим и идеологическим мотивам деятельность медиаторов перестала функционировать. В правовых актах советской республики традиция внесудебного урегулирования споров при помощи посредника не нашла своего закрепления, а отдельные нормы не сыграли ведущей роли в становлении института примирения.

Современный период конца 20 и начала 21 века характеризуется активизацией деятельности международных правозащитных организаций выступающих за внедрение в юридическую практику урегулирования споров и конфликтов альтернативных способов их разрешения. Данная общемировая тенденция потребовала от России включения в деятельность судебной системы процедур альтернативного разрешения споров, в качестве одного из направлений деятельности. Согласно Указу Президента РФ № 673 от 6 июля 1995 г. «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» [9], одним из основных элементов правовой реформы стали вопросы внедрения в правоприменительную практику альтернативных способов разрешения споров.

Дальнейшее развитие института медиации в России тесно связано с законодательным закреплением и принятием нормативных актов, имеющих большое значение. Среди них: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы» [8], где отражено, что интегрирование примирительных процедур (восстановительной юстиции), альтернативных способов урегулирования споров, как в суде, так и при досудебном разрешении конфликтов, будет

способствовать снижению нагрузки на суд, в следствие чего также будет иметь место экономия бюджетных ресурсов, а также улучшение качества осуществления правосудия.

В 2010 году был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11], которые стали основополагающим в установлении института медиации в России и определили основные вехи его дальнейшего развития.

В июле 2019 года принят ряд нормативных актов, вносящих дополнения и изменения в проведение процедуры медиации. Так, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] утверждены изменения, увеличивающие количество способов альтернативного урегулирования споров при помощи использования примирительных процедур, Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333-40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [14] посвящен вопросам возврата государственной пошлины, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур» [12] уточнены полномочия Пленума ВС РФ в части примирительных процедур.

По мнению П. Крашенинникова принятые законы «позволят закрепить более широкие возможности для применения примирительных процедур на различных стадиях судебного процесса, позволят сторонам с большей эффективностью приходить к взаимоприемлемому урегулированию споров, что положительным образом скажется не только на оптимизации судебной нагрузки, но, в первую очередь, на снижении конфликтности, укреплении социальных и деловых связей, развитии партнерских отношений и повышении правосознания граждан» [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ключевская Н. Усовершенствован порядок урегулирования споров посредством примирительных процедур // ИПС «Гарант». – URL : <https://www.garant.ru/news/1284451> (дата обращения: 03.06.2019).

2. Кривова Н. С., Томбулова Е. Г. Медиация в России: историко-правовой аспект развития // Евразийский Научный Журнал. – URL : <http://journalpro.ru/articles/mediatsiya-v-rossii-istorikopravovoy-aspekt-razvitiya> (дата обращения: 06.06.2019).

3. Лукьянченко О. П. История возникновения и развития медиации как альтернативного способа разрешения юридических конфликтов // Пятигорский государственный университет : офиц. сайт. – URL : http://pglu.ru/upload/iblock/188/uch_2012_xvi_00021.pdf (дата обращения: 26.11.2018).

4. Меркулов П. А., Гашина Н. Н. Управление альтернативными разрешениями споров в России: история и современность // Вопросы управления. – 2015. – № 3(15). – С. 247–251.

5. Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / пер. с нем. Г. Похмелкиной. – М. : Издательство Verte. – 2004. – С. 29.

6. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учеб. пособие. – Уфа : Издательство Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». – 2016. – С. 23.

7. Пазечко А. В. История и развитие медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов // МБОУ «Любинская СОШ №2 им. Г. П. Яковенко» Любинского муниципального района Омской области : офиц. сайт. – URL: ou2.lub.obr55.ru (дата обращения: 06.06.2019).

8. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России“ на 2007–2012 годы» (в ред. от 01.11.2012) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

9. Указ Президента РФ от 06.07.1995 № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

11. Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

12. Федеральный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“ в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

13. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

14. Федеральный закон от 26.07.2019 № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

*Тимофеева Яна Васильевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Timofeeva Yana Vasilyevna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma
yana.shelepova@bk.ru*

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИСВОЕНИЯ СТАТУСА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РОССИИ
ON THE EXPEDIENCY OF ASSIGNING THE STATUS OF THE LAW
ENFORCEMENT BODY TO THE FEDERAL SERVICE
OF THE BUREAU OF RUSSIA**

В статье рассмотрен актуальный вопрос о присвоении статуса правоохранительного органа Федеральной службе судебных приставов России, в связи с реформированием системы органов принудительного исполнения. Проанализированы различные точки зрения ученых на предмет наделения службы судебных пристав статусом правоохранительного органа. Изучена категория правоохранительной деятельности и признаков, присущих ей. Соотнесены основные признаки правоохранительной деятельности с признаками деятельности органов принудительного исполнения.

The article deals with the topical issue of assigning the status of a law enforcement Agency to the Federal bailiff service of Russia, in connection with the reform of the system of enforcement agencies. The different points of view of scientists on the subject of granting bailiffs the status of a law enforcement Agency are analyzed. The category of law enforcement activity and the signs inherent in it are studied. The main signs of law enforcement activity are correlated with the signs of activity of enforcement bodies.

Правоохранительная деятельность, правоохранительный орган, служба судебных приставов, судебный акт, орган принудительного исполнения.

Law enforcement, law enforcement agency, bailiff service, judicial act enforcement agency.

В связи с принятием нового Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который должен вступить в силу с 1 января 2020 года [6], в настоящее время становится актуальным вопрос о реформировании системы органов службы судебных приставов, деятельность которых направлена, прежде всего, на принудительное исполнение судебных актов, а также актов иных органов и организаций.

Вышеуказанный Федеральный закон предусматривает ряд изменений, касающихся внутренней структуры службы судебных приставов, а также статуса сотрудников такой службы. В частности данные изменения касаются социальных гарантий сотрудников, введение для них новых специальных офицерских

званий, выслуги лет, льготного пенсионного обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения. Также расширен спектр полномочий сотрудников органов принудительного исполнения: особенности применения специальных средств и оружия судебными приставами-исполнителями по обеспечению установленного порядка деятельности судов; предоставление права вскрывать беспрепятственно двери должников в случаях, предусмотренных Федеральным законом и другие положения.

Федеральная служба судебных приставов России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также производству правоприменительных функций и функций по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, установлению контроля за территориальными органами. [5]. При этом предназначение Федеральной службы судебных приставов России не сводится к ее правоохранительной сущности.

Однако в юридической науке остается дискуссионным вопрос о правовой природе и сущности деятельности Федеральной службы судебных приставов России. По мнению К. А. Веселовских и О. Р. Уторова наделение службы судебных приставов полномочиями по принудительному исполнению судебных актов, а также актов иных органов, осуществление уголовного преследования по определенным категориям уголовных дел позволяет отнести такую деятельность к правоохранительной [1, с. 61].

В.В. Ткаченко высказывается о наделении судебных приставов полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, что необходимо при расследовании уголовных дел, подследственных Федеральной службе судебных приставов России [4, с. 32].

Правоохранительная деятельность представляет собой деятельность государственных органов, основной и специальной целью которых является охрана прав и законных интересов граждан и общества, осуществление борьбы с преступностью, а также иными правонарушениями, обеспечение правопорядка и безопасности личности, общества и государства от различных угроз [3, с. 301].

При этом правоохранительной деятельности присущи признаки, к которым относится охрана прав, свобод, законных интересов граждан, организаций и органов. Во-вторых, такая деятельность обеспечивается мерами принудительного воздействия на правонарушителя, предусмотренных законом. В-третьих, правоохранительная деятельность осуществляется государственными органами [2, с. 30].

Анализируя понятие и основные признаки правоохранительной деятельности, можно сделать вывод о соответствии службы судебных приставов статусу правоохранительной службы. При этом рассматриваемый Федеральный закон закрепил новые полномочия сотрудников данной службы, установил правовые и социальные гарантии, присущие правоохранительным органам, тем самым повысил статус самой службы, что непосредственно отразится на ее деятельности, касающейся эффективности –правоприменительной деятельности. Ожидаемый позитивный эффект от реализации положений о расширении пол-

номочий судебных приставов позволит на более высоком уровне регулировать права на судебную защиту граждан и организаций в России, связанные с исполнением судебных актов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Веселовских К. А., Уторов О. Р. Органы юстиции в Российской Федерации: история создания, система и основные направления деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 2. – С. 54–62.

2. Свечников Н. И. Сущность правоохранительной деятельности // Теория права. – 2016. – № 7. – С. 28–37.

3. Тарасов А. М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 299–305.

4. Ткаченко В. В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 4. – С. 28–34.

5. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (ред. от 13.05.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2019).

6. Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.10.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2019).

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogics, Kostroma state University, Kostroma
lub-kuku@mail.ru

Краснова Анастасия Анатольевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
Krasnova Anastasiya Anatol'evna,
postgraduate, Kostroma State University, Kostroma
anastasiya_krasnova_1996@mail.ru

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ В УСТАНОВЛЕНИИ
ЗОН ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
CONTRADICTIONS AND PROBLEMS IN ESTABLISHING
CULTURAL HERITAGE PROTECTION ZONES**

В статье рассматривается значение объектов культурного наследия для граждан, раскрываются проблемы, касающиеся отсутствия закрепления таких понятий, как зоны с особыми условиями использования территорий и зоны охраны объектов культурного наследия. Дана оценка действующего законодательства, выявлены противоречия норм Земельного кодекса РФ и письма Федеральной службы государственной регистрации, кадастра. Особое внимание уделено разработке формулировок понятий «зоны с особыми условиями использования территорий» и «зоны охраны объектов культурного наследия», предложено усовершенствование законодательства путем редакции Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Обоснован вывод о необходимости нормативного закрепления определений «зон с особыми условиями использования территорий» и «зон охраны объектов культурного наследия», а также конкретизации норм, регулирующих вопросы государственной регистрации ограничений прав на землю.

The article considers the importance of cultural heritage for citizens, reveals the problems concerning the lack of consolidation of such concepts as zones with special conditions of use of territories and zones of protection of cultural heritage. The assessment of the current legislation is given, contradictions of norms of the Land code of the Russian Federation and the letter of Federal service of state registration, cadastre are revealed. Particular attention is paid to the development of formulations of the concepts of “zones with special conditions of use of territories” and “zones of protection of cultural heritage”, the improvement of legislation through the revision of the Federal law “On cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation” is proposed. The conclusion about the need for regulatory consolidation the definitions of “zones with special conditions of use of territories and zones of protection of objects of cultural heritage”, as well as the specification of rules governing the state registration of limitations of rights to land.

Объекты культурного наследия, зоны с особыми условиями использования территорий, зоны охраны объектов культурного наследия, ограничение прав на землю.

Objects of cultural heritage, zones with special conditions of use of territories, zones of protection of objects of cultural heritage, restriction of the rights to the earth.

Культурное наследие является одним из важнейших факторов единства России в целом, а также в моменты кризисов, своеобразным основанием для объединения и сплочения. В этом смысле культурным наследием России является совокупность ценных и почитаемых достижений народов, населяющих нашу страну.

Происходящие в России политические, экономические, социальные, экологические и другие процессы не могут не влиять на объекты культурного наследия, что обуславливает принятие государством необходимых мер по охране и использованию таких объектов. Зачастую несоблюдение и нарушение норм соответствующего законодательства могут привести к порче и гибели памятников культуры.

Правовой режим зоны охраны объектов культурного наследия, которая устанавливается для защиты памятников историко-культурного наследия, в последнее время приобретает особое значение. Границы, режим застройки, площадь территории, по отношению к которой устанавливается правовой режим зоны охраны объектов культурного наследия, влечет за собой определенные законодательством ограничения для граждан, а также для хозяйствующих субъектов. Соблюдение баланса публичных интересов и прав и законных интересов неопределенного круга лиц, включая граждан и юридических лиц, – это основная задача в сфере правового регулирования по сохранению объектов культурного наследия [6, с. 20].

В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ) в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия, его защиты от негативных внешних факторов устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия (далее – ЗООКН) [1, с. 1]. В указанном выше Законе № 73-ФЗ отсутствует определение этого понятия. В Градостроительном кодексе Российской Федерации закреплено положение о том, что ЗООКН относятся к зонам с особыми условиями использования (далее – ЗОУИТ). Так, согласно статье 1 Градостроительного кодекса, к ЗОУИТ относятся «охранные, санитарно-защитные зоны, зоны охраны объектов культурного наследия, водоохранные зоны, зоны затопления, подтопления, зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, зоны охраняемых объектов, иные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством РФ» [2, с. 10]. Анализ указанной выше нормы не дает конкретного определения понятия ЗООКН, а также понятия ЗОУИТ: здесь содержится перечисление подпадающих под обозначение объектов, однако такой подход представляется не совсем корректным, поскольку основным логическим видом дефиниций, используемых в праве, является определение через

род и видовые отличия. Вместе с тем посредством анализа правовых норм можно выявить юридические признаки рассматриваемых зон.

В юридической литературе существует множество мнений по поводу юридических признаков ЗООКН. Так, по мнению И. С. Мяминой, можно выявить следующие признаки ЗЗОКН.

Во-первых, Зоны охраны ОКН устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации на основании требований статьи 34 Закона № 73-ФЗ. К ним относятся: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности и зона охраняемого природного ландшафта;

Во-вторых, зоны охраны имеют границы, прохождение которых определяется в соответствии с существующим законодательством. До 1 января 2017 года они подлежали внесению в государственный кадастр недвижимости (далее – ГKN), а в настоящее время – в ЕГРН.

В-третьих, зоны охраны объектов культурного, являясь ЗОУИТ, не входят в границы объекта культурного наследия, поскольку устанавливаются на связанной с таким объектом территории, другими словами вокруг объекта культурного наследия. Так же, нужно отметить, что сама территория, которая в силу определенных причин, а именно, исторических и функциональных, на которой находится ОКН, именуется территорией ОКН.

В-четвертых, зоны охраны ОКН накладывают правовые ограничения на использование объектов недвижимости. Проект определяет режим использования соответствующих земель и градостроительные регламенты таких территорий [3, с. 50].

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым внести изменение в ст. 105 ЗК РФ «Виды зон с особыми условиями использования территорий», а именно дополнить частью первой следующего содержания: «Зоны с особыми условиями использования территории – это территория, устанавливаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях обеспечения охраны объекта, требующего охраны, и (или) защиты населения от его воздействия, имеющая границы, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и накладывающая ограничения использования объектов недвижимости в ее границах».

Видится необходимым закрепить определение ЗООКН, а именно: ч. 1 ст. 34 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» дополнить абзацем 1 и изложить в следующей редакции: «Зоны охраны объектов культурного наследия – это территории, которые устанавливаются для сохранности объектов культурного наследия, а также их исторической среды, имеющие границы, устанавливаемые в соответствии с градостроительным регламентом, а также устанавливающие соответствующие ограничения использования объектов недвижимости в таких границах и не входящие в границы территории объекта культурного наследия». На наш взгляд, указанные изменения помогут преодолеть существующий пробел в законодательстве.

Еще одной проблемой, которую хотелось бы осветить в рамках данного исследования, является проблема государственной регистрации ограничений (обременений) прав на землю в связи с установлением зон охраны ОКН.

Указанные ограничения могут быть введены только на основании земельного законодательства. Такими ограничениями прав могут являться особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных зонах, а также особые условия охраны окружающей среды, в том числе памятников истории и культуры. Они устанавливаются актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления, решением суда [4, с. 19]. На основании ст. 56 ЗК РФ можно сделать вывод о том, что ограничение прав на землю подлежит государственной регистрации [7, с. 12]. Однако на практике данное положение игнорируется, о чем свидетельствует письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 18 декабря 2014 года № 14-17484/14 «О рассмотрении обращения», где отмечено, что государственная регистрация ограничений (обременений) прав на землю в связи с установлением ЗОУИТ действующими федеральными законами не предусмотрена. Несмотря на то, что указанное письмо датируется 2014 годом, это положение справедливо для зон охраны ОКН и в настоящее время, поскольку в Федеральном законе от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (до 1 января 2017 года), Законе № 218-ФЗ, Законе № 73-ФЗ и подзаконных актах не установлены случаи и порядок государственной регистрации ограничений прав на земельные участки [5, с. 15]. Решение данной проблемы видится в конкретизации вышеуказанных актов.

Орган регистрации прав на основании поступившей информации от органа государственной власти о принятии решения об установлении, изменении, прекращении существования ЗОУИТ осуществляет внесение и определяет перечень земельных участков, ограничения в использовании которых установлены или изменены в связи с установлением или изменением границ ЗОУИТ, а также местоположения границ. Кроме того, государственный кадастровый учет образованной в связи с установлением ЗОУИТ части земельного участка осуществляется без соответствующего заявления одновременно с внесением в ЕГРН сведений о такой зоне. Можно сделать вывод о том, что государственная регистрация ограничений (обременений) прав на земельные участки, расположенные в границах зоны охраны ОКН, не осуществляется, несмотря на требование статьи 56 ЗК РФ [8, с. 50]. Решение данной проблемы видится в конкретизации вышеуказанных актов.

Таким образом, несмотря на большое количество нормативных актов, регулирующих сферу общественных отношений, складывающихся в области охраны объектов культурного наследия, существует ряд проблем. Отсутствие нормативного закрепления таких понятий, как «зоны с особыми условиями использования территорий» и «зоны охраны объектов культурного наследия» вносит неясность в процессе эксплуатации указанных категорий. На наш взгляд, предложенные изменения в понятийном аппарате будут способствовать стабилизации процедуры установления, изменения зон охраны объектов куль-

турного наследия. Также считаем необходимым конкретизировать вопросы, касающиеся регистрации ограничений прав на землю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверина Л. В., Мямина И. С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 4. – С. 50–63.

2. Артамонов С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 1) // Академический вестник УралНИИ: проект РААСН. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zony-ohrany-obektov-kulturnogo-naslediya-v-sovremennom-zakonodatelstve-chast-1> (дата обращения: 06.04.2019).

3. Артамонов С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 2) // Академический вестник УралНИИ: проект РААСН. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zony-ohrany-obektov-kulturnogo-naslediya-v-sovremennom-zakonodatelstve-chast-2> (дата обращения: 06.04.2019).

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ по состоянию на 25.12.2018 // Законодательство России : информационно-правовая система. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

5. Долгов А. В., Бердюгина Ю. М. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия // Академический вестник УралНИИ: проект РААСН. – 2013. – С. 16–20.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) по состоянию на 01.01.2019 // Законодательство России : информационно-правовая система. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

7. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ // Законодательство России : информационно-правовая система. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

8. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Законодательство России : информационно-правовая система. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

*Царькова Анна Александровна,
историк, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
Украина, г. Одесса*

*Tsarkova Anna Alexandrovna,
historian, I. I. Mechnikov Odessa national University,
Ukraine, Odessa
anna_nov@yandex.ua*

**ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ЛЕГАЛИЗАЦИИ»
УКРАИНСКИХ РАСКОЛЬНИКОВ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ
ПАТРИАРХАТОМ**

**HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE «LEGALIZATION»
OF UKRAINIAN DISSENTERS BY THE PATRIARCHATE
OF CONSTANTINOPLE**

В статье рассмотрен генезис самопровозглашенных церковных организаций на Украине с конца XX века до сегодняшнего времени. Поднимаются проблемные вопросы, связанные с легализацией украинских раскольников в рассматриваемый период. Отмечается роль в этом процессе Константинопольского патриарха Варфоломея.

In the article the author examines the Genesis of self-proclaimed Church organizations in Ukraine from the end of the twentieth century to the present time. Problematic issues related to the legalization of Ukrainian dissenters in the period under review are raised. The role of Patriarch Bartholomew of Constantinople in this process is noted.

Автокефалия, Константинопольский патриархат, легализация, Православная церковь Украины.

Autocephaly, the Patriarchate of Constantinople, the legalization of the Orthodox Church of Ukraine.

6 января 2019 г. Константинопольский патриархат легализировал украинских раскольников, образовавших так называемую Православную Церковь Украины (далее – ПЦУ). Целью нашего исследования было расставить акценты на историческом и политическом аспектах предпринятого патриархом Константинопольским шага.

Ведущую роль в процессе признания украинских раскольников и легализации данной псевдоцерковной структуры, который длился не одно десятилетие, играли власти США и украинская диаспора в США и Канаде.

Украинцы в США и Канаде прочно обосновались еще с 90-х гг. XIX ст. А такое явление, как украинская православная церковь, зародилось в диаспоре с 20-х гг. XX ст. С 1971 г. Украинскую Православную Церковь в США возглавлял племянник Симона Петлюры Мстислав Скрипник. Мы не будем описывать всю историю развития этой эмигрантской структуры, но скажем лишь, что до

1995 г. она была в мировом православии никем не признана. Единственной поместной церковью, которая признала ее, была Константинопольская. В лице того же самого патриарха Варфоломея, который 6 января 2019 г. принял под свое крыло раскольников с материковой части Украины.

В связи с признанием ПЦУ, актуальным становится и вопрос признания Украинской Православной Церкви в США, которое состоялось в середине 90-х гг. прошлого столетия. Раскольники в эмиграции шли к этому признанию также не одно десятилетие. Еще в ноябре 1963 г. Мстислав Скрипник встречался с патриархом Константинопольским Афинагором. Однако первые официальные решения украинцев в эмиграции о необходимости получения признания от Стамбула легитимности Украинской Православной Церкви в США (так они себя именовали) были приняты VII собором данной структуры в 1971 г. «К видным заданиям Собора Епископов... нужно включить обязательство получения Украинской Православной Церковью надлежащего ей места в лоне Вселенского Православия...» [6], говорится в докладе на соборе Мстислава Скрипника – главы УПЦ в США.

Но целью УПЦ в США было не просто признание данной церковной структуры Стамбулом. УПЦ в США считала своей целью ликвидацию влияния Москвы на каноническую территорию РПЦ – УССР. Так, глава УПЦ в США митрополит Мстислав Скрипник в 1985 г. переписывался с президентом США Рональдом Рейганом. В своем письме Рейгану украинский церковный деятель писал следующее: «Заявляем Вам, Господин Президент, что мы полностью поддерживаем Ваши попытки остановить распространение коммунизма на американском континенте и Вашу помощь демократическим силам в их борьбе с коммунизмом и апеллируем к Конгрессу одобрить Ваши предложения в этом деле. А равносильно с этим апеллируем к Вам продолжать политику активного противодействия империалистической политике СССР...» [7].

Во время перестройки украинские церковные деятели в США не преминули ударить по СССР с церковной стороны. 3 мая 1988 г. в Белом доме состоялся семинар, на котором обсуждали «религиозную свободу» в СССР. На семинаре среди заинтересованных лиц украинского происхождения (в том числе из числа католиков, а также православных из УПЦ в США) присутствовал Рональд Рейган, который пообещал, что при грядущей встрече с Михаилом Горбачевым он заступится за права и обновление украинских Православной и Католической Церквей. Перед собравшимися на семинаре также выступал некий украинский писатель М. Руденко, прибывший из СССР. Целью писателя было из первых уст эффектно поведать «о издевательствах над Церквями и верными» в УССР. Результат семинара не заставил себя ждать. Уже 13 октября 1988 г. (пять месяцев спустя) украинская делегация благодарила американского президента за его сильную поддержку возвращения прав Украинской Католической и Православной Церквям в Украине. В свою очередь Рейган пообещал далее бороться за легализацию Украинских Церквей. Менее чем через год в УССР был образован некий Комитет по возрождению Украинской Автокефальной Православной Церкви, а «Голос Америки» в связи с этим стал каждое воскресенье транслировать радиопередачи, выпускаемые УПЦ в США на территорию УССР. Из этих передач, в частности, слушатели должны были узнать об «исто-

рии Церкви». Кроме того, 29 ноября 1989 г. Мстислав Скрыпник без всякого стеснения обратился с письмом напрямую к Горбачеву, выражая надежду на то, чтоб в поле зрения генерального секретаря была и судьба Украинской Автокефальной Православной Церкви.

В 1989 г. на территории УССР активизировалась, заявив о собственном возрождении так называемая Украинская Автокефальная Православная Церковь (далее – УАПЦ). В 1990 г. главой возрожденной УАПЦ был избран уже известный нам глава УПЦ в США Мстислав Скрыпник, которому власти УССР разрешили въезд на территорию Республики. В 1992 г. в раскол из РПЦ ушел бывший митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Михаил Денисенко), проигравший на патриарших выборах в Москве. Денисенко заявил о создании Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП), примерив на себя ранее чуждые ему националистические лозунги. Вскоре эти две структуры объединились, а через несколько лет снова раскололись и порознь существовали вплоть до их объединения в Православную Церковь Украины (далее ПЦУ) 15 декабря 2018 г. Но о последнем событии позже.

11 марта 1995 г. Константинопольский патриарх Варфоломей легализовал украинских раскольников из УПЦ в США. В предании УПЦ в США статуса каноничности украинцы из США усматривали практическую возможность и более эффективный голос оборонять украинские церковные дела. В РПЦ предпринятое Константинополем предание «законности» УПЦ в США квалифицировали не иначе, как использование авторитета Константинопольского Патриархата. В самой же УПЦ в США не скрывали, для чего им нужна была легализации Стамбула: «...Нам надо сплотить все свои силы в Украине и в диаспоре в противостоянии патриаршей Москве, которая в своем отношении к независимой Украинской Церкви опирается не только на церковные каноны, не только на поддержку других Патриархий, но также имеет полную поддержку своего собственного государства... Раздробленная и ослабленная Украинская Церковь в Украине в настоящее время лишена какой-либо поддержки своего собственного Правительства. Власть сама не имеет четко выработанной церковной политики...» [4]. В том же 1995 г. в УПЦ в США с точностью была озвучена схема, по которой будет осуществлена легализация украинских раскольников. В резолюции Совета Митрополии УПЦ в США, прошедшего со 2 по 4 февраля 1995 г. говорится следующее: «Мы верим, вместе с нашими братьями в Украине, что единство нашей Церкви в Украине может быть достигнуто при активном участии Вселенского Патриархата, как Церкви-матери нашей Святой Украинской Православной Церкви, и признание нашей Церкви в Украине может быть получено от Церкви-матери. Поэтому мы поручаем нашим иерархам продолжить их старания включить Вселенский Патриархат к участию в данном процессе и молимся, чтобы их труд увенчался успехом, в результате которого делегации епископов от Украинской Православной Церкви в диаспоре и Вселенского Патриархата отъедет в Украину в близком будущем с целью начать процесс единения, который закончится созывом Всеукраинского Православного Собора в Киеве и выбором одного Патриарха Киева и всей Руси-Украины, который будет признан Вселенским Патриархом и всем мировым православием» [5].

«Штурмовать» Вселенскую патриархию представители диаспоры начали фактически сразу. Уже в ноябре 1995 г. делегация украинской диаспоры прибыла в Париж, где встретила Варфоломея I. На этой встрече один из украинских делегатов выразил желание православных диаспоры и Украины, чтобы Патриарх Варфоломей отправил в Украину миссию, которая на месте познакомилась с состоянием Православных Церквей и помогла объединить всех православных. Тогда же Варфоломей ответил делегации, что будет пытаться решать этот вопрос с главой РПЦ, так как часть православных украинцев находится в каноническом общении с Московским Патриархатом.

И действительно, через два года, 24 сентября 1997 г., в Одессе состоялась встреча двух патриархов. Но на этой встрече глава Константинопольского Патриархата заявил, что признает лишь верующих Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, но никак не раскольников.

Пока украинские делегаты из диаспоры пытались решить вопрос с «украинским православием» независимым от Москвы, Филарет (Денисенко) – глава т. н. УПЦ КП воспользовавшись таким предлогом, как «зависимость» УПЦ в США от Константинополя стал принимать общины в США, жаждущие иметь украинскую независимость от Константинополя, в свою структуру, которая существовала параллельно с УПЦ в США (в 1995 г. принятую в Константинопольский патриархат). Так, по состоянию на 1999 г., таких общин было шесть. Про Филарета тогда писали, что он не мог не откликнуться на многочисленные обращения украинских православных приходов в США, которые желали сохранить независимый статус УПЦ в США, иметь всесторонние молитвенные связи с Киевом, отбросив незаконное, неканоническое подчинение своей Церкви греческому Патриарху с турецкого города Стамбула. Филарет выражал надежду, что Баундбрукские епископы осознают сделанную ими ошибку и вернуться в Украинскую Церковь (полагаем, что в церковь во главе с Филаретом). Отныне украинская делегация стала обращаться в Константинополь не только относительно ситуации на Украине, но и жаловаться патриарху Варфоломею на волнения в диаспоре. Кстати говоря, в этот раз, в 1999 г., патриарх Варфоломей интересно ответил украинской делегации в отношении церковной ситуации на Украине и их просьбе ее решить: «Мы не можем говорить об Украинской Православной Церкви в Украине – она сама должна это сделать» [3].

Украинские власти также стали совершать попытки заработать политические баллы на вопросе религии. В ноябре 2000 г. бывший президент Украины Леонид Кучма встретился с Варфоломеем I. Патриарх Варфоломей тогда снова подчеркнул, что вопрос Украины должен решаться и с РПЦ (т. к. Украина является после 1686 г. канонической территорией РПЦ, то патриарх Константинопольский не имеет право посягать на эту территорию). Глава Государственного комитета религий Украины (на тот момент Виктор Бондаренко), ссылаясь на слова Константинопольского патриарха после встречи с последним заявил, что речь шла о возможности возвращения православных УПЦ Киевского патриархата к каноническим церквям (то есть о возвращении в Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата). В декабре 2000 г. делегация депутатов Верховной Рады Украины передала обращение, подписанное 240 депутатами Рады, патриарху Варфоломею. Тогда же чрезвычайный и полномочный

посол Украины в Турции А. Моцик сообщил о высылке президентом Л. Кучмой письма патриарху Варфоломею в соответствии с договоренностями, достигнутым на прошлой встрече с приглашением посетить Украину. Однако когда через год, в ноябре 2001 г., депутат Рады Мовчан позволил себе заявить о том, что Варфоломей I пообещал, что уже в этом году Украина будет иметь автокефалию, а в Стамбуле пришлось это опровергнуть, то дело по легализации украинских раскольников спустилось на тормозах.

Новый виток развития церковного вопроса в Украине начался при Викторе Ющенко фактически сразу же после его инаугурации. Ющенко, позиционировавший себя в качестве пламенного патриота, сразу же стал предпринимать шаги по легализации украинских раскольников при помощи Стамбула. Он неоднократно встречался с патриархом Варфоломеем I дабы обсудить церковные вопросы Украины. Свое активное участие в этом же предприятии (легализация украинских раскольников) принимала и украинская диаспора в США. 24 октября представители УПЦ в США обратились в очередной раз к патриарху Варфоломею дабы тот поспособствовал созданию «объединенной церкви» на Украине. Однако, как совсем недавно признался Виктор Ющенко, тогда (в 2008 г.) речь шла о возвращении «в церковное общение» (то есть в УПЦ Московского Патриархата). Только неясно как мог поспособствовать объединению раскольников Варфоломей, находящийся в Турции или члены УПЦ в США, или даже та же РПЦ, если сами украинские раскольники (УПЦ КП и УАПЦ) этого не желали. Но дело даже не сколько в нежелании идти на компромисс ради объединения, а дело в том, что у киевского патриархата (прежде всего, у самого Филарета Денисенко – главы УПЦ КП) не было желания подчиняться Константинополю. Так, в ноябре того же 2005 г. Филарет будучи в США с пастырским визитом дал интервью. В этом интервью глава киевского патриархата заявил следующее: «Когда УПЦ в США перешла под юрисдикцию Вселенского патриарха, мы не приветствовали этого. Этот шаг ослаблял нас, то есть УПЦ Киевского патриархата.» [8]. Неясно каким образом это могло ослаблять киевский патриархат, если на территории США эта структура себе ни в чем не отказывала. А в 2007 г. их (киевского патриархата) самодеятельность привела к тому, что УПЦ в США вынуждены были жаловаться патриарху в Стамбул по поводу того, что Филарет назначил в США своего епископа, то есть вмешался на территорию УПЦ в США. Кстати, этот факт так же можно расценивать, как дополнительный стимул посредством принятия под омофор Константинополя объединившихся раскольников на Украине перевести приходы киевского патриархата (в том числе и некогда отколовшихся от УПЦ в США) в УПЦ в США. Однако Филарет долго не менял своей позиции в отношении подчинения (а точнее, неподчинения) религиозному центру в Стамбуле. И даже в июне 2017 г. он снова озвучил свою позицию: «Нам Вселенский Патриарх в 2008 году предлагал войти в состав Константинопольского Патриархата. То есть мы стали бы частью Константинопольского Патриархата, и, конечно, раз мы – часть Константинопольского Патриархата, то мы и признаны. Просто признаны как часть Константинопольского Патриархата. Мы, архиереи, и президенту нашему, и делегации Вселенского Патриарха сказали – нет. Нам не нужно одну зависимость менять на другую зависимость. Для того чтобы быть признанными, мы могли

бы остаться и в Московском Патриархате» [13]. Но Филарет, конечно, признался в том, что от Варфоломея I киевскому патриархату нужна лишь автокефалия (административная независимость от других поместных церквей). Таким образом, должна возникнуть ситуация, при которой выгодно всем – и Филарету, и Варфоломею, и зачем-то украинским властям.

Все же вернемся немного назад. В 2010 г. власть на Украине сменилась и президентом стал В. Янукович, позиционировавший себя прихожанином УПЦ Московского Патриархата, патриарх Варфоломей ограничился в 2010 г. призыванием украинских раскольников к присоединению к УПЦ Московского Патриархата, а позже сделал несколько двусмысленных заявлений (заверил В. Януковича, что его следующий визит в Украину будет попыткой матери-Церкви устранить раскол украинского православия). На этом украинский церковный вопрос до 2015 г. был закрыт как для вмешательства властей Украины, так и для внешнего вмешательства.

Самым идеальным временем для того, чтоб решить вопрос с украинскими раскольниками, стало время после государственного переворота 22 февраля 2014 г. и прихода к власти Петра Порошенко. Именно в этот момент разгорелась волна пропаганды против РФ и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в качестве «филиала ФСБ». На этом фоне очень выгодно выглядят «патриотические» раскольники с «центром» в Киеве. Для полной переориентации украинцев в антироссийское направление не хватало одной детали – легализации украинских псевдоправославных структур и признания их мировым православием. Именно над легализацией украинских раскольников основательно и занялся Петр Порошенко с 2015 г. Кроме того, в этом ему неоднократно помогали и представители УПЦ в США, которые в марте 2015 г. вновь подготовили очередное обращение к патриарху Варфоломею относительно разъединенных украинских раскольников, которых надо бы объединить. Только как ни старались представители церкви украинской диаспоры в США, раскольники все равно в 2015 г. договориться между собой не смогли, равнозначно тому, как не могут договориться до сих пор, воюя между собой за церковную власть и влияние.

При рассмотрении хронологии событий, ведущих к легализации украинских раскольников, создается стойкое понимание того, что пока власти Украины, а потом и США настойчиво не вмешались в этот процесс, ничего не получилось. Так, 17 августа 2015 г. украинская делегация, среди которой были бывшие президенты Украины Леонид Кравчук и Виктор Ющенко посетили Стамбул, где встретились с патриархом Варфоломеем и иерархами Константинопольского патриархата, среди которых, кстати, был и митрополит Таллинский и всей Эстонии Стефан. Это немаловажная деталь. Давайте вспомним, что Эстонская Апостольская Православная Церковь (образованная по признаку национальной принадлежности) в 1996 г. была принята в лоно Константинополя, несмотря на то, что в Эстонии уже существовала Эстонская Православная Церковь Московского патриархата. При этом власть Эстонии и «верующие» обратились в Константинополь официально с просьбой об автокефалии. То есть была выдержана определенная процедура (своеобразный протокол). В итоге эстонское общество было расколото по религиозному принципу. Константино-

поль только подтвердил это своим покровительством той церкви, которая глаasila своим основным принципом – национальность. Таким образом, в Эстонии на сегодняшний день параллельно существуют две Православные церкви разных юрисдикций, чего по апостольским правилам быть не должно. В отношении же украинской ситуации достаточно давно (как минимум с 2001 г.) говорится о недопущении повторения эстонского сценария. Но на деле все к этому шло. Только в случае с Украиной имело место вмешательство США в процесс легализации раскольников, о котором речь пойдет ниже.

Далее события развиваются следующим образом. В марте 2016 г. Порошенко в Стамбуле встречается с патриархом Варфоломеем, а уже в июне этого же года Верховная Рада приняла постановление о даровании автокефалии украинской церкви Константинополем. В сентябре Виктор Ющенко и Леонид Кравчук передают 5000 подписей «украинской интеллигенции» под обращением за автокефалию украинской церкви, дабы продемонстрировать Стамбулу, что данная инициатива исходит от «всех слоев общества». Характерно то, что когда в мае 2018 г. от верующих украинцев в Стамбул были переданы 70000 подписей в защиту Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (то есть против автокефалии и вмешательства Константинополя на территорию Украины), то голоса этих «слоев общества» почему-то остались Варфоломеем I без внимания. Но вернемся к событиям 2016 г.

В октябре 2016 г. посол США в Украине Мари Йованович встречается с лидером т. н. Киевского патриархата Филаретом. Во время этой встречи Филарет говорил со своим заокеанским куратором вовсе не о Боге, а о том, что в Украине Россия имеет поддержку – это Московский патриархат. Другими словами, Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (далее – УПЦ) – явный конкурент киевскому патриархату. На это Йованович ответила, что Украина должна быть сильной изнутри. В ситуации с любым независимым государством было бы совсем непонятно, почему вопросы религиозной жизни данного государства должны обсуждаться с послом другого государства. В декабре 2017 г. представители УПЦ в США и Канаде (кстати, те самые, которые в 2018 г. будут назначены экзархами Константинопольского патриархата на Украине) епископ Иларион (Рудник) и архиепископ Даниил (Зелинский) встречаются с главой т. н. Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) Макарием и УПЦ КП (или киевский патриархат) Филаретом. Во время встречи обсуждаются «пути объединения» этих двух структур.

И видимо не все в переговорном процессе по объединению украинских раскольников было просто. Потому, как снова послу США в Украине Мари Йованович пришлось встречаться с Филаретом 5 и 19 апреля 2018 г. Также в апреле 2018 г. с Филаретом как со стороны украинских властей, так и представителей США, велась работа над тем, чтоб последний покинул свой патриарший пост. Между тем, 9 апреля в Стамбуле с патриархом Варфоломеем встречается Петр Порошенко, а 14 апреля – посол государственного департамента США по вопросам международной религиозной свободы Сэм Браунбек. Относительно своей встречи с патриархом Варфоломеем 9 апреля, Порошенко заявил следующее: «Сразу же после Пасхи, 9 апреля, мы... встретились с Его Всесвятейшеством и договорились, что мы выходим на финишную прямую предоставления ав-

токефалии Украине и создания единой поместной православной Церкви.» [11]. Но и это, пожалуй, не все. 16 апреля Джеффри Пайет (бывший посол Соединённых Штатов Америки на Украине (с 3 августа 2013 г. по 18 августа 2016 г.) встречается на горе Афон с игуменом Ватопеда Ефремом (тот самый, который в начале февраля 2019 г. будет в составе афонской делегации направлен в Киев на интронизацию главы ПЦУ) и с митрополитом Иерофеем из Нафпактоса в Ватопеде, с которым беседовал о поддержке Соединёнными Штатами Константинопольского патриархата.

2 мая 2019 г. Варфоломей I встретился с Реджепом Эрдоганом в особняке президента в Анкаре. Примечательно, что Турция не выступала против поползновений Константинопольского патриархата подчинить своей Церкви немалую территорию, коей является Украина. Хотя, нужно вспомнить, что в 2009 г., когда Варфоломею I Виктор Ющенко (третий президент Украины) предлагал открыть на Украине подворья Константинопольского патриархата, то власти Турции тогда заявили, что без разрешения (официального) Турции такое предложение патриархатом принято быть не может. А здесь речь идет о подчинении территории целого государства! Более того, президент Украины турецкой журналистке уже в январе 2019 г. сообщил следующее: «Мы провели очень конструктивные переговоры с г-ном Эрдоганом... Анкара... ничего не советовала. Никак не вмешивалась. Но и не чинила никаких препятствий.» [9]. В связи с вопросом об отношениях Турции и Константинопольского патриархата, хорошо бы также обратить внимание на слова представителя Госдепартамента США Сюзан Джонсон Кук, сказанные ею еще 1 декабря 2011 г.: «Президент США и госсекретарь страны считают решение проблем, с которыми сталкивается в Турции Константинопольская православная церковь, одним из высокоприоритетных вопросов. Мы готовы совместно работать над их разрешением до полной победы» [2].

Далее события еще более устремляются к «полной победе». 29 августа 2018 г. с главой УПЦ КП Филаретом снова встретилась посол США. 2 сентября в Константинопольском патриархате решили, что их церковь вправе самостоятельно предоставлять автокефалию какой-либо поместной церкви. 7 сентября на Украину были назначены Стамбулом экзархи (представители) из УПЦ в США и Канаде – уже упомянутые нами архиепископ Даниил и епископ Иларион. 11 сентября в Киеве с Петром Порошенко встречается уже известный нам Сэм Браунбек – посол США по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы. Во время этой встречи президент Украины доложил американскому послу о шагах, которые осуществляются на пути создания Украинской Автокефальной Православной Церкви, и поблагодарил американскую сторону за активную поддержку Украины в этом процессе. В свою очередь Браунбек заявил о том, что поддержка будет оказываться и в дальнейшем, в том числе за право иметь единую Украинскую Автокефальную Православную Церковь. На следующий день, 12 сентября, Браунбек вместе с послом США Йованович и представителями Госдепартамента США снова встретились с главой киевского патриархата Филаретом. То, что к Филарету нужен был столь особый подход со стороны столь высоко поставленных лиц вовсе неудивительно. По-

тому, как даже 7 декабря 2018 г., то есть за 8 дней до объединительного собора (состоялся 15 декабря 2018 г. в Софии Киевской) он угрожал срывом процесса объединения раскольников: «От нас зависит примем мы то, что нам будут предлагать или нет. Если это будет полезно нам, то мы примем, если будет не полезно нам – ни государству, ни украинской церкви, мы просто не проголосуем и отбросим все» [10].

Но вернемся к дальнейшему развитию событий. 11 октября Петр Порошенко заявил о том, что решение об автокефалии уже принято, а 3 ноября он от имени Украины подписал с Варфоломеем I Соглашение «О сотрудничестве и взаимодействии между Украиной и Вселенским Константинопольским Патриархатом» [12], содержание которого средствами массовой информации предоставлены не были.

В итоге 15 декабря 2018 г. в Софии Киевской состоялось объединение раскольников УПЦ КП и УАПЦ, а главой этой структуры стал ставленник Филарета Епифаний (Сергей Думенко). Глава УАПЦ Макарий и УПЦ КП – Филарет еще в октябре 2018 г. заверили Константинополь, что их кандидатуры на выборах главы объединенной структуры, которая в итоге стала называться ПЦУ, выдвигаться не будут. Уже 21 декабря новый глава независимой ПЦУ доложил послу США о своих первых шагах в качестве Предстоятеля. 6 января Епифанию в Стамбуле был вручен документ о признании автокефалии ПЦУ. ПЦУ признает своим главой Константинопольский престол и никем, кроме последнего на сегодняшний день не признана в православном мире в качестве поместной церкви. Оно и понятно, потому, как в Украине с 1990 г. существует признанная мировым православием (в том числе и Константинополем до недавних пор) поместная церковь – УПЦ Московского патриархата. Даже в киевском патриархате прекрасно понимают номинальность дарованной автокефалии. А потому Филарет 21 января 2019 г. потребовал: «Мы хотим быть автокефальной Церковью – такой же, как и все остальные православные Церкви, не больше и не меньше... Получив Томос об автокефалии, мы должны быть автокефальной Церковью» [1]. Только уже 11 июня 2019 г., Филарет Денисенко, лишившийся фактически полностью былой церковной власти, заявил о неприятии данного томоса об автокефалии, и вообще подчеркнул, что если бы знал его содержание, то не принял бы его ранее, потому, как не желал перехода «из одной зависимости в другую». Как же не знал, если на протяжении многих лет это прекрасно понимал?

Итогом мнимой легализации ПЦУ Константинопольским патриархатом стало очередное (а таковых в XX веке было множество) вмешательство патриарха Варфоломея на каноническую территорию РПЦ. В результате чего РПЦ вынуждена была приостановить каноническое общение с Константинопольской Православной Церковью. Кроме того, православный мир находится в состоянии разделения на тех, кто открыто осуждает действия патриарха Варфоломея и выступает в поддержку РПЦ, и тех, кто пока находится некоей в стадии дипломатического умалчивания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «У нас тут двоевластие»: раскольник Филарет решил переименовать «ПЦУ» и остаться «патриархом» на Украине // Официальный сайт Федерального агентства новостей. – URL: <https://riafan.ru/1143036-u-nas-tut-dvoevlastie-raskolnik-filaret-reshil-perenazvat-pcu-i-ostatsya-patriarkhom-na-ukraine> (дата обращения: 30.09.2019).
2. Власти США призывают Турцию расширить права Константинопольского патриархата // Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс». – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=43331> (дата обращения: 30.09.2019).
3. Впечатление от встречи с Вселенским Патриархом // Газета «Свобода». – 1999. – № 17. – С. 3.
4. Д-р Анатолий Лысый Перед 14-м Собором УПЦ в США // Газета «Свобода». – 1995. – № 190. – С. 2.
5. Д-р Анатолий Лысый Перед 14-м Собором УПЦ в США II // Газета «Свобода». – 1995. – № 191. – С. 2.
6. Доклад Владыки Мстислава на VII Соборе УПЦ в США // Свобода. – 1971. – № 214. – С. 2.
7. Митрополит Мстислав переписывался с Президентом // Свобода. – 1985. – № 85. – С. 1.
8. Патриарх Филарет: «На этой дороге нас поддерживает Господь» // Газета «Свобода». – 2005. – № 48. – С. 19.
9. Порошенко: мы не боимся Путина! (Habertürk, Турция) // Официальный сайт интернет-проекта «ИноСМИ». – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190110/244362504.html> (дата обращения: 30.09.2019).
10. Противоречия между Константинополем и Киевом рискуют сорвать Собор // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна». – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/cc5fced7> (дата обращения: 30.09.2019).
11. Украина благодарна Вселенскому Патриархату за мудрое решение – Президент о предоставлении автокефалии украинской Церкви // Сайт официального интернет-представительства Президента Украины Владимира Зеленского. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-vdyachna-vselenskomu-patriarhatu-za-mudre-rishennya-50798> (дата обращения: 30.09.2019).
12. Украина и Вселенский Патриархат подписали Соглашение о создании независимой украинской Церкви // Сайт официального интернет-представительства Президента Украины Владимира Зеленского. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-ta-vselenskij-patriarhat-pidpisali-ugodu-prostvore-50794> (дата обращения: 30.09.2019).
13. Філарет. Нам потрібно не визнання нас як церкви, а визнання автокефалії // Перше інформаційне агентство «Волинські Новини». – URL: <https://www.volynnews.com/news/society/filaret-nam-potribno-ne-vyznannia-nas-iaak-tserkvy-a-vyznannia-avtokefaliyi> (дата обращения: 30.09.2019).

УДК: 330.34(477)

*Царьков Дмитрий Сергеевич,
экономист, Университет имени Альфреда Нобеля
Украина, г. Днепр*

*Tsarkov, Dmitry Sergeevich,
economist, University of Alfred Nobel
Ukraine, Dnipro*

dtsarkov@yandex.ua

ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2016 гг.

THE FALL IN LIVING STANDARDS IN UKRAINE IN THE PERIOD FROM 2014 TO 2016

В статье рассматриваются экономические вопросы, связанные с падением уровня жизни населения Украины в период с 2014 по 2016 годы. Автор отмечает, что в результате экономической политики правительства Украины к концу 2016 года почти 60 % населения Украины жили за чертой бедности.

The article deals with economic issues related to the fall in living standards of the population of Ukraine in the period from 2014 to 2016. The author notes that as a result of the economic policy of the government of Ukraine by the end of 2016, almost 60 % of the population of Ukraine lived below the poverty line.

Девальвация, инфляция, минимальная заработная плата, прожиточный минимум.

Devaluation, inflation, minimum wage, living wage.

В ноябре 2013 года бывшего президента Украины Виктора Януковича возмутили требования Международного валютного фонда (далее МВФ), согласно которым правительство для получения кредитов МВФ должно было повысить тарифы на коммунальные услуги. Данное требование Янукович назвал «неприемлемым» и заявил, что никогда на это не пойдет. Тогда же Украина приостановила подготовку к подписанию ассоциации с ЕС. «Непопулярный» шаг украинского правительства, при спонсировании американских коллег, был встречен так называемым евромайданом, окончившимся 22 февраля 2014 года сменой власти в Украине антиконституционным путем.

Уже через месяц, в марте 2014 года, первым, что сделало новое правительство, было сокращение выплат при рождении детей. Это далеко не последний антисоциальный шаг нового правительства, приведший к изменению качества жизни украинцев. Анализом уровня жизни украинцев с 2014 и до конца 2016 года мы и займемся.

Для оценки уровня жизни нам важно учесть не только динамику дохода населения, но и объема потребления. Кроме того, учесть размер тарифов на оплату коммунальных услуг. Ведь это жизненный вопрос для граждан Украины, потому, как в первую очередь человек оплачивает по счетам ЖКХ, а на остаток

суммы уже «ни в чем себе не отказывает». Хотя в понятие «уровень жизни» и включено немало критериев, мы рассмотрим лишь основные из них: уровень потребления продовольствия, жилищные условия, баланс доходов и расходов, потребительские цены, система социального обеспечения, рождаемость и смертность. Более логичным будет построение нашего анализа в хронологическом порядке [6].

Одним из важнейших показателей уровня жизни населения, является установленный на законодательном уровне прожиточный минимум. Прожиточный минимум демонстрирует объем потребительской корзины как продовольственного, так и непродовольственного характера (товары и услуги), который обеспечивает не только сохранение здоровья человека, но и обеспечение его жизнедеятельности.

В своем исследовании мы использовали данные официальных украинских ведомств, таких, как, Госстат, Пенсионный фонд, Министерство финансов Украины. Важно учитывать, что данные ведомства в рассматриваемый нами период не учитывали положение населения на неподконтрольных Украине территориях Луганской и Донецкой областей и, естественно, в Крыму и Севастополе. Для наглядности мы будем конвертировать полученные суммы в доллары США согласно курсу НБУ, но на самом деле нужно принять во внимание, что курс НБУ, как правило, ниже от фактического курса доллара в обменных пунктах.

В 2014 году на Украине установленный законом прожиточный минимум с 01.01.2014 г. по 31.12.2014 г. составил 1176 грн. [5]. Причем, если учитывать девальвацию гривны, которая составила за год 97,3%, то в начале года это 147\$, а в конце – 73,5\$. Отметим, что прожиточный минимум, несмотря на стремительную девальвацию гривны, был «заморожен» государством Украина, то есть до 1 сентября 2015 года его сумма не менялась. Фактический же прожиточный минимум был выше номинального и составил 1357,6 грн. (01.01.2014 г. – 170\$, а 29.12.2014 г. – 86\$) [5].

Теперь о доходах. Важно отобразить не только дифференциацию населения по уровню ежемесячного дохода, но и продемонстрировать размер минимальной зарплаты и пенсии. С 01.01.2014 г. по 31.12.2014 г. минимальная зарплата составляла 1218 грн. (начало года – 152\$, конец – 77\$) [2]. Минимальная пенсия в 2014 году равнялась прожиточному минимуму для лиц, утративших трудоспособность, и составляла 949 грн. [3]. Такой она оставалась до 31.08.2015 года. И если в начале года это было 119\$, то в конце года – 60\$.

51,7% украинцев в 2014 году имели доход ниже 1920 грн. (начало года – ниже 240\$, конец – ниже 122\$) в месяц. 16,5 % украинцев имели доход от 1920,1 грн. до 2280 грн., а 11,7 % – 2280,1–2640 грн. (285–145\$ в начале года и 330–167\$ в конце) [3]. Численность граждан с месячным доходом ниже официально установленного прожиточного минимума в 2014 году составила 8,6 % населения, а тех, кто имеет доход ниже фактического прожиточного минимума, – 16,7 %.

По официальным данным инфляция в 2014 году составила 24,4 %. Теперь люди стали экономить на еде. По данным статистики за 2014 год существенно не сократилось среднемесячное потребление жизненно необходимых продуктов

питания. Однако на овощах, фруктах, ягодах, винограде и орехах украинцы все же стали экономить. Количество употребленных овощей было сокращено на 0,4 кг/мес., и аналогично произошло в ситуации с фруктами, ягодами, орехами и виноградом (на 0,4 кг/мес.). Сокращение потребления отечественных фруктов в 2014 году объясняется их подорожанием из-за неурожая в связи с весенними заморозками, а импортных – из-за девальвации гривны. Но в ситуации с овощами налицо «режим экономии». По данным официальной статистики совокупные ежемесячные затраты в 2014 году на одно домохозяйство в среднем составили 4048,9 грн. (в начале года – 507\$, в конце – 257\$). На продукты питания из этой суммы было потрачено 51,9 %, а на оплату коммунальных услуг – 9,4%. Последняя цифра столь низка потому, что малообеспеченные семьи, число которых стремительно выросло, получили от государства субсидии на оплату ЖКХ [1].

С 01.06.2014 г. более чем на 70% в сравнении с прежним тарифом подорожал тариф на электроэнергию [4]. С 1.05.2014 г. примерно на 30 % в сравнении с прежним тарифом подорожал и тариф на газ. Украинский экономист Александр Охрименко утверждал, что «за весь 2014 год средняя нагрузка на одну семью по оплате услуг ЖКХ составила 20 % из доходов. И это при том, что в 2013 году этот показатель был не выше 12 %».

Несмотря на то, что за 2014 год тарифы ЖКХ из расчета на одну семью выросли на 28 %, а расходы на услуги ЖКХ растут в 4 раза быстрее доходов украинцев, в преддверии 2015 года глава Минсоцполитики Павел Розенко пообещал украинцам, что рост стоимости услуг ЖКХ в новом году «заметно вырастет».

В 2015 году, несмотря на обещанный рост тарифов на ЖКХ, инфляцию в 43,3% и девальвацию национальной валюты в 50,8 % размер прожиточного минимума, минимальной пенсии и зарплаты до 1 сентября оставался все еще на прежнем уровне. С 01.09.2015 г. сумма прожиточного минимума была повышена до 1330 грн. (61\$). Минимальная заработная плата возросла 01.01.2015 г. до 1218 грн.(77\$), а 01.09.2015 г. – до 1378 грн. (63\$). Размер минимальной пенсии повысили 01.09.2015 г. до 1074 грн. (49\$). В 2015 году минимальная зарплата в Украине была «в пять раз меньше, чем самая низкая минимальная зарплата в Европе».

Хоть по официальной статистике численность украинцев, ежемесячные доходы которых ниже установленного государством прожиточного минимума, сократились до 2,5 % (против 3,2 % в 2014 г.) от общей численности населения, зато число тех, кто живет ниже фактического прожиточного минимума, значительно возросло и теперь составляет 51,9 % населения против 16,7 % за прошлый год. Важно отметить, что сумма фактического прожиточного минимума отличается от установленного законом практически на 1000 грн. и составляет 2257 грн. (103\$).

В 2015 году численность населения со среднемесячным доходом до 1920 грн.(88\$), составила 35,3 %, с доходом от 1920,1 грн. (88\$) и более 2280 грн. (104\$) – 17,6 %, 2280,1 (104\$) – 2640 грн. (121\$) – 15,9 %, 2640,1 (121\$) – 3000 грн. (138\$) – 11,4 %, 3720,1 (171\$) – 4080 грн. (187\$) – 8,7 %.

В связи с инфляцией и повышением тарифов, украинцы стали больше экономить на продуктах питания. В прошлом году были сокращены расходы на фрукты и овощи. Однако в 2015 году кроме сокращения расходов на фрукты (на 0,6 кг/мес.), сокращение коснулось и мяса (на 0,3 кг/мес.), молока и молочных продуктов (на 0,5 кг/мес.), рыбы и рыбных продуктов (на 0,4 кг/мес.) хлеба и хлебных продуктов (на 0,5 кг/мес.). Примечательно, что статистические данные не отображают насколько снизилось качество потребляемых продуктов. Если говорить о мясе, то это может быть как чистое мясо животного или птицы, так и самый дешевый суповой набор, ведь зачастую лица с минимальными доходами именно его себе и могут позволить.

В 2015 году одно домохозяйство в среднем тратило на проживание 4952 грн. (227\$). Из-за инфляции на продукты питания украинцы стали тратить больше – 53,1 % (против 51,9 % за 2014 год), а из-за роста тарифов повысились траты на оплату ЖКХ (11,7 % против 9,4 % в 2014 году).

С 1 апреля 2015 года тариф на тепло для населения был повышен в среднем на 73 % по Украине, на горячую воду – на 56 % и на 15 % – на холодную, а позже на 19 % был повышен и тариф на электроэнергию. Рост цен на услуги ЖКХ привели к росту семей, которые стали не в состоянии оплачивать эти счета и были вынуждены обратиться за субсидиями. В 2015 году таковых по сообщению главы министерства социальной политики Павла Розенко стало свыше 5 млн. Всего же государство в 2015 году на субсидии потратило 2,5–3 млрд гривен. Для сравнения, в 2014 году эта сумма составляла 348 млн. гривен. Даже бывший президент Грузии и экс-губернатор Одесской области Михаил Саакашвили заметил, что Украине необходимо 15 лет, чтоб «дорости» до экономики 2013 года (времен президента Януковича).

В 2016 году повышение прожиточного минимума произошло дважды. Первое – 01.05.2016 г. до 1399 грн.(56\$), а второе – 01.12.2016 г. до 1544 грн. (60\$) . А размер фактического прожиточного минимума в 2016 году был в два раза выше установленного государством и составлял 2646,4 грн.(103\$).

С 01.05.2016 г. по 30.11.2016 г. минимальная заработная плата составляла 1450 грн. (57\$), а с 01.12.2016 г. – 1600 грн.(63\$) . Размер минимальной пенсии с 01.05.2016 г. по 30.11.2016 г. составлял 1130 грн.(44\$), а с 01.12.2016 г. – 1247 грн.(48\$) . Минимальная пенсия, как мы с вами установили, равнялась прожиточному минимуму для лиц, утративших трудоспособность. Первый заместитель председателя правления Пенсионного фонда Николай Шамбир докладывал общественности: «Минимальную пенсию получают около 300 тысяч человек. Но если сумма хоть на 1 гривну больше – то это уже не минимальная пенсия. Количество тех, кто получает пенсию до 1 500 гривен, подавляющее большинство – около 7,4 миллиона человек». Также он отметил, что порядка 8 млн пенсионеров имеют пенсию меньше прожиточного минимума. А председатель Государственной фискальной службы Роман Насиров докладывал, что 3–4 млн (30–40 %) украинцев в 2016 году получали минимальную заработную плату. Тогда же главный демограф Украины Элла Либанова отмечала: «У нас распространена бедность работающих людей. И это относится к людям высо-

кой квалификации: врачам, ученым, учителям. Люди с высоким образовательным цензом являются действительно бедными».

Официальные статисты при этом утверждают, что лишь 3,8 % населения Украины имеют ежемесячный доход менее законодательно установленного прожиточного минимума (1399 грн. или 56\$). 51,1 % украинцев имеют доход ниже фактического прожиточного минимума (2646,4 грн. или 103\$), 18,4 % из которых имеют доход ниже 1920 грн. (75\$), 16 % – от 1920,1 (75\$) до 2280 грн. (89\$), а 16,4 % – 2280,1 (89\$) – 2640 грн. (103\$). 13,6 % зарабатывают 2640,1 (103\$) – 3000 грн. (117\$), 10 % приносят в семью 3000,1 (117\$) – 3360 грн. (131\$), 17,7 % ежемесячно зарабатывают 3720,1 (145\$) – 4080 грн. (160\$).

В 2016 году девальвация составила 12,2 %, а инфляция – 12,4 %. Потребительская корзина украинцев, согласно официальной статистике, существенных изменений по сравнению с прошлым годом не возымела. Теперь, по утверждению статистов, каждое домохозяйство стало тратить в среднем 5720,4 грн. (224\$) в месяц (на 768,4 грн. больше, чем в прошлом году). Практически половина расходов (49,8 %) по-прежнему уходит на продукты питания. Больше стало уходить и на оплату тарифов за коммунальные услуги – 16 % против 11,7 % в 2015 году. Столь высокие траты на продукты питания министр социальной политики Украины Андрей Рева объяснял не инфляцией с девальвацией, а тем, что украинцы «много едят».

В 2016 году тариф на горячую воду вырос в два раза, на 15–35 % вырос тариф на холодную воду и водоотведение, на 25% подорожала электроэнергия, в два раза подорожало и отопление. Повышение тарифов вызвало у некоторых экспертов опасение в возможности социального бунта. Так, в ноябре 2016 года военный эксперт Олег Жданов предлагал превентивно ввести части Нацгвардии в те области, где возможны социальные бунты для того, чтоб оперативно их подавить.

И несколько слов о демографии. За три года, с 2014 по 2016 гг. изменилась и демографическая картина. Украинцы по-прежнему вымирают. В 2014 году смертность превысила рождаемость на 166,7 тыс. чел. (для сравнения, в 2013 году эта цифра составила 158,7 тыс. чел.), в 2015 г. – на 183,0 тыс. чел., в 2016 г. – на 186,2 тыс. чел.

В заключение, отметим, что по состоянию на конец 2016 года, почти 60 % украинцев живут за чертой бедности. За три года инфляция составила 95 %, а средняя зарплата за 3 года в долларовом эквиваленте упала с 408\$ до 196\$. Но главе МВФ Кристин Лагард данное положение вещей на Украине кажется весьма радужным. «Я очень впечатлена тем прогрессом, который был достигнут за последние несколько месяцев, – отмечала Лагард в 2015 году, – Украина удивила мир, достигнув того, чего она достигла, за такое короткое время. Это просто невероятно. Я могу это сказать, потому что мы знаем основную информацию, мы следим за тем, что происходит в стране».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Какими будут субсидии в 2016 году. И почему государство продолжает «спонсировать» монополистов // Украина. Новости и статьи. – URL: <http://forbes.net.ua/nation/1407879-kakimi-budut-subsidii-v-2016-godu> (дата обращения: 09.09.2019).

2. Минимальная зарплата в Украине с 2000 по 2017 гг. // Министерство финансов Украины : офиц. сайт. – URL: <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/min> (дата обращения: 09.09.2019).

3. Мінімальна пенсія по віку // Портал Pensiia.ua «Ваш пенсійний консультант». – URL: <https://pensiia.ua/ua/baza-znan/statistichni-dani/item/914-minimalna-pensiia-po-vidku> (дата обращения: 09.09.2019).

4. Новые тарифы на электроэнергию для населения (с 01.05.2012) // Новости экономики УНИАН. – URL: <https://economics.unian.net/other/643444-novyie-tarifyi-na-elektroenergiyu-dlya-naseleniya-s-01052012.html> (дата обращения: 09.09.2019).

5. Прожиточный минимум в Украине по социальным и демографическим группам с 2000 по 2019 гг. (грн.) // Министерство финансов Украины : офиц. сайт. – URL: <https://index.minfin.com.ua/labour/wagemin> (дата обращения: 09.09.2019).

6. Сводная таблица индексов потребительских цен с 2000 по 2017 гг. // Министерство финансов Украины : офиц. сайт. – URL: <https://index.minfin.com.ua/economy/index/inflation> (дата обращения: 09.09.2019).

УДК: 342.5

Шарагин Владислав Владимирович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Sharagin Vladislav Vladimirovich,
postgraduate, Kostroma state University, Kostroma
ruozversa@yandex.ru

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, Kostroma state University, Kostroma
melnikk44@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF ADMISSION TO THE POSITION OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы, которые возникают при поступлении на государственную гражданскую службу Российской Федерации, с указанием путей их возможного решения. Обосновываются предложения введения минимального числа членов конкурсной комиссии и изменения порядка вынесения акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы.

The article discusses the issues that arise when entering the state civil service of the Russian Federation, indicating the ways of their possible solutions. Proposals for introducing a minimum number of members of the competitive commission and changes in the procedure for issuing an act of state body on the appointment to the civil service position are substantiated.

Государственная гражданская служба, конкурс при поступлении на государственную гражданскую службу, конкурсный отбор, правовые проблемы.

State Civil Service, competition for admission to state civil service, competitive selection, legal problems.

В Указе Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы» делается акцент на том, что в качестве одной из основ дальнейшего развития государственной гражданской службы является совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы [4]. Принятие подобного нормативного акта свидетельствует о наличии правовых проблем в данной сфере и требует внимания законодателя в их разрешении. Вместе с тем наличие значительного правового регулирования кон-

курсных процедур подзаконными актами обуславливает необходимость согласованного взаимодействия сразу нескольких органов государственной власти для достижения поставленных целей.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление на должность государственной гражданской службы осуществляется как в порядке конкурсного отбора, так и путем назначения кандидата на вакантную должность вне конкурса [6]. При этом устанавливаются основания, когда для замещения должности конкурс не проводится, и дополнительные два основания, когда конкурс может не проводиться. Некоторые исключения из конкурса являются весьма спорными и могут отрицательно повлиять на реализацию принципа равного доступа граждан к гражданской службе, а также на принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих.

В вопросе проведения конкурсной процедуры нельзя не согласиться с мнением следующих авторов С. В. Краснова, Р. А. Сайфутдинова, Н. С. Телепениной, которые пишут, что «именно конкурс позволяет выбрать из числа претендентов на замещение вакантной должности наиболее достойных и наиболее способных к реализации сложных задач управления государством» [1, с. 176]. В этом контексте существование института внеконкурсного назначения на должности государственной гражданской службы приводит к уменьшению конкурентоспособности кандидатов, способных и желающих претендовать на такие должности. Как следствие такой политики может происходить снижение реализации принципа профессионализма и компетентности гражданских служащих. Такой вывод можно сделать в силу того, что профессиональные и личные качества кандидата, а также его соответствие квалификационным требованиям на должность проверяются в рамках конкурсной процедуры отбора, где возможно выявить наиболее достойного и подходящего претендента среди подавших документы на участие в конкурсе.

Организация и проведение конкурса регулируется Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [5], в соответствии с которым конкурс проводится в два этапа. Для возможности проведения конкурса в государственных органах формируются конкурсные комиссии и принимаются методические рекомендации для проведения конкурса. Считаем, что недостатком регламентации работы конкурсной комиссии является отсутствие указания на минимальное число членов конкурсной комиссии для проведения конкурса. Представляется верным дополнить п. 18, рассматриваемого нормативного акта, указанием на то, что «Конкурсная комиссия состоит из председателя, заместителя председателя, секретаря и не менее трех членов комиссии». Подобный подход по формированию конкурсной комиссии можно увидеть в законодательстве Республики Казахстан [2]. Установление минимального числа членов конкурсной комиссии необходимо, прежде всего, для поддержания объективности в процессе оценивания кандидатов. Кроме того необходимо убрать положение п. 20 вышеуказанного нормативного акта, закрепляющего возможность проводить заседание конкурсной комиссии при на-

личии не менее двух третей от общего числа членов, так как это может негативно влиять на объективность проводимого конкурса. В таком случае необходимым минимальным числом членов конкурсной комиссии для проведения конкурса станет пять человек.

Для соблюдения равного доступа граждан к государственной гражданской службе в разных субъектах Российской Федерации на одну и ту же должность федеральной государственной гражданской службы не должны быть установлены разные методики оценивания кандидатов, а также разные порядки проведения конкурсного отбора. Для устранения такой ситуации необходимо предусмотреть, чтобы методики проведения конкурса принимались вышестоящим по иерархии органом государственной власти. Это позволит уменьшить нагрузку на большую часть федеральных органов государственной власти, а также позволит унифицировать методики проведения конкурсов для государственных гражданских служащих одной системы органов власти. Создание единых методик обеспечит равный научно обоснованный подход к проведению конкурса. Равенство будет выражаться в предсказуемых и однотипных заданиях с понятной системой оценивания и отбора для кандидатов на одну и ту же должность. Для создания таких методик потребуется не только опыт практикующих юристов, но и теоретиков, в том числе из других специальностей. Это позволит выработать наиболее совершенные конкурсные процедуры, учитывающие специфику службы в разных органах государственной власти на соответствующих должностях. При создании методик стоит опираться на должностные регламенты федеральных государственных гражданских служащих, в которых описаны квалификационные требования, полномочия и другие ключевые вопросы, связанные с конкретной должностью. Проанализировав их, можно выявить те знания, умения и навыки, которые важны для определенной должности. В последующем эти выводы можно использовать в выборе конкретных методик оценивания, которые наилучшим образом могут проверить готовность кандидата осуществлять федеральную государственную гражданскую службу в данном органе. На уровне федеральных органов субъектов предлагается оставить издание государственным органом, в котором проходит конкурс, правового акта о составе конкурсной комиссии, который должен в обязательном порядке публиковаться на его официальном сайте.

Вызывает сомнение правильность порядка назначения на должность государственной гражданской службы. Так согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы. Стоит отметить, что в п. 23 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» такой акт издает представитель нанимателя, который согласно п. 2, рассматриваемого нормативного акта, является руководителем органа либо его представителем. Таким образом, создается коллизия права, требующая внесения соответствующих изменений в Указ Президента РФ. Кроме того при издании такого акта нет никаких гарантий, что лицо не переменит свое решение и, действи-

тельно, заключит служебный контракт. Для устранения такого противоречия следует обратить внимание на порядок вступления в трудовые отношения, предусмотренный Трудовым кодексом РФ [3], а именно на статью 68, где сказано, что «прием на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, изданным на основании заключенного трудового договора». Таким образом, следует закрепить положение, что акт государственного органа о назначении на должность гражданской службы издается на основании заключенного служебного контракта. Изменение порядка вынесения акта о назначении на должность гражданской службы устранил логическое противоречие, которое возникает вследствие того, что все документы, в том числе и заявление с просьбой о поступлении на гражданскую службу, гражданин предъявляет представителю нанимателя при заключении служебного контракта, а значит уже после того, как акт о назначении его на должность гражданской службы вынесен.

Проведение конкурсного отбора позволяет кандидатам на вакантную должность государственной гражданской службы продемонстрировать конкурсной комиссии, почему именно они заслуживают быть выбранными на соответствующую должность. В дополнении к этому конкурс является действенной мерой в борьбе с коррупцией. И, наконец, при помощи конкурсного отбора возможно определить наиболее компетентного кандидата, способного в дальнейшем результативно осуществлять служебную деятельность, что может положительно сказаться на эффективности функционирования государственного органа, а по итогу и на успешности реализации всего государственного управления в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краснов С. В., Сайфутдинов Р. А., Телепина Н. С. Проблемы применения конкурсного отбора кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы // Сборник научных трудов научной и учебно-практической конференции. – 2017. – С. 172–179.

2. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 21.02.2017 № 40 «О некоторых вопросах занятия административной государственной должности» // «Казахстанская правда». – URL: <https://www.kazpravda.kz> (дата обращения: 04.09.2019).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 по состоянию на 02.08.2019 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2019).

4. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

5. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (в ред. от 10.09.2017) // Информационно-правовая

система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2019).

6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

Научное издание

16+

**«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»**

**(к 275-летию учреждения
Костромской епархии Русской Православной Церкви
и 75-летию создания Костромской области)**

Сборник трудов
II Международной научно-практической конференции
(13 сентября 2019 года, г. Кострома)

Отв. редакторы
Б р и л ь Геннадий Геннадьевич
Г р у з д е в Владислав Владимирович

Компьютерная верстка Н. И. Поповой

Текстовый электронный сборник

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM;
свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 9.12.2019. 1,4 Мб. [Печ. л. 11,75]
Заказ 310. Электронное издание. Тираж 300.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел.: 49-80-84. E-mail: rio@kstu.edu.ru

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание